

Вениамин Иванович Шобухов

Вениамин Шобухов

Бака

Армавир 2020

84 (2Рос–4Кра) 6
Ш 78

Шобухов, В. И.

Бака : повесть / В. И. Шобухов. – 2-е изд., исп. – Армавир : ООО «Редакция газеты “Армавирский собеседник”» подразделение Армавирская типография. – 2020. – 244 с. : ил.

Повесть Вениамин Иванович Шобухов посвятил своей невестке, Виктории Аркадьевне. Читатели узнают о ее нелегкой судьбе. Также автор рассказывает о своей семье, о том, как складывалась жизнь старшего сына, Александра. Воспоминания изобилуют подробностями до мельчайших деталей.

На страницах книги любознательный читатель найдет и великолепные описания природы, а также историю тех мест, в которых довелось жить и служить автору.

*В книге использованы фотоматериалы
из свободных ресурсов Интернета.*

*Мы можем жизнь прожить,
Как плесень на стене подвала,
Или лучиной в темноте горя.
Ты так живи, чтоб не жалеть ни мало,
И так умри, чтоб плакала заря.*

Т. Моргунова

Пролог

– Вена! Бака умерла, – говорит с дрожью в голосе маленькая правнучка Ивановича, Линочка, держа в ручонках фотографию своей любимой бабушки.

Линочку (полное имя Ангелина) за ее малолетством (ей еще не исполнилось три года) на обрядовый похоронный процесс, сопровождающийся истеричными воплями дедушки Лины, Александра, не допустили. Она вместе со своим старшим братом Ромочкой находилась у другой бабушки в селе Успенском.

Но она и ее брат первыми узнали, что их любимая бабушка умерла: она, бабушка, отводила Романа в детский сад, а внучку взяла с собой (ее не с кем было оставить дома под присмотром). Во время ожидания с детьми маршрутного автобуса на остановке у нее случился сердечный приступ, и она, держа детей, Линочку и Романа, за руки, упала. Мы еще вернемся к этому печальному

эпизоду в нашей повести, а пока короткий рассказ о том, как узнали дети о кончине своей бабушки: они свидетели этого трагического события.

Иванович прижал свою любимую правнучку к себе, приласкал: «Да, Линочка, умерла твоя Бака, но ты не плачь». И, вручая гостинец ребенку, с подкатившимся комком к горлу сказал: «Положи фотографию на стол, и пойдем на кухню, я тебе открою гостинец...»

Глава первая

Их познакомил Сергей, работающий вместе с Александром в компании «Стальконструкция», которая своим существованием ушла в прошлое. Это учреждение базировалось далеко за городом, за вторым железнодорожным вокзалом. Саша частенько после работы приходил домой поздно, ободренным и обобраным, в сильном подпитии.

Воспитательная работа со стороны родителей проводилась постоянно, но успеха не имела. На требование родителей о прекращении пьянства реагировал болезненно.

Вот один из «концертов»: приходит Александр домой поздно ночью, помятый, побитый, растрепанный.

– Саша, что случилось? – спрашивают родители.

– Ограбили меня, отобрали получку, водительские документы.

– А зачем ты нажрался и где торчал до полуночи? А потом прешься домой через эти бандитские шалманы!

Пробормотав что-то несвязное, упал на диван и захрапел.

А утром – на работу, оправдывается: «Посидели мы на базе после получки, не рассчитали свои возможности».

– Да, сынок, слишком часто ты не рассчитываешь свои возможности. Что есть будешь, если тебя постоянно обворовывают?

Молчит сынок, а вечером приходит мужчина, приносит водительские документы. Что делать? У сына радость от возврата прав, а у отца полегчал кошелек с семейным бюджетом. По уходу визитера, а может, он был участником нападения на Александра, состоялся очередной серьезный разговор родителей со своим великовозрастным чадом-гулякой о его поведении. В заключение беседы Иванович сказал:

– Вот что, сынок. Если ты не прекратишь пьянствовать и «дарить» свои деньги бандитам, а я оплачивать потерю твоих документов, то мы «сядем» на хлеб и воду, может быть, иногда со сладким чаем, если мне будет удача с пассажирами. Наши требования прежние: никаких приводов в дом своих друзей, прибытие домой с работы в трезвом состоянии и заработанные деньги – в

общий семейный бюджет. На курево и на кино – пожалуйста, оставляй. Чего тебе не нравится?

Сынок на требования родителя встал в глухую оборону.

Прошло несколько дней после этого разговора. Однажды утром (это было в выходной день) Саша, одевшись, устроился в кресле и держит речь:

– Папа, мама, я ухожу от вас туда, где меня понимают и принимают.

Значит, родители его не понимают, а вот где-то понимают. Надо же такой «касательный удар» нанести отцу и матери вместо того, чтобы рассказать, что он нашел себе подругу жизни, да ради Бога, пожалуйста, что в этом плохого, он же холостяк, здоровый мужчина. Так нет, он, уходя, своим заявлением как бы обвиняет родителей, что он вынужден уйти.

– Где же тебя принимают и понимают, как ты говоришь? Пожалуйста, иди, мы тебя не держим и не гоним. Хотя все правильно – тебе нужно иметь семью. Две ты уже потерял, хорошо было бы третью не потерять. Так где же ты будешь жить, и кто у тебя новая подруга жизни?

Вот теперь как раз надо вернуться к началу главы. С кем же познакомил Сергей своего друга, Александра?

Они выбрали очень удачный момент для знакомства – в женский праздник Восьмого марта.

Она, новая избранница Александра, работала в детском саду воспитательницей, там же работала жена друга Сергея.

Восьмого марта с букетами цветов идут друзья поздравлять женщин с праздником.

Знакомство Саши (он же Александр) со своей подругой закончилось уходом его из родительского дома для проживания с новой знакомой в ее квартире.

Мы пока не знаем даже, как ее зовут, сын не удосужился сказать, забыл, видимо, собираясь жить на новом для него месте. Назвал адрес нового места жительства и пригласил приходить в гости.

– Спасибо, сынок, за приглашение, – говорит Иванович, – и ты не забывай нас.

Весна в разгаре: прямо на улицах, возле частных домовладений, буйно цветут абрикосы, вишни, алыча. Этому буйному цветению не уступают богатые своим разнообразием цветы. Они в городе повсюду: в парках, скверах и возле тех же домов.

Все цветет, а значит, пора позаботиться о посадке второго хлеба – картофеля. Без него зимой будет скучно.

Александрю от места работы, «Стальконструкции», дали участок земли – огород (так называют этот участок аборигены). Огород по площади где-то около шести соток – обрабатывай и засевай его чем хочешь.

Все хорошо: почва хорошая, но огород этот находится очень далеко от города, аж за двадцать километров. Что делать?

«Взялся за гуж – не говори, что не дюж», – гласит народная мудрость. Получили землю – обрабатывай, засевай.

Родителям Александра нужны помощники, и вдруг как нельзя кстати эту помощь предложила новая невестка.

– Папа, моя жена выражает готовность поработать на огороде, – говорит Саша.

– Хорошо, я не возражаю. Завтра утром мы с мамой заезжаем за вами. Будьте готовы. Продукты мы возьмем с собой.

В назначенное время приехали по указанному адресу. Квартира находится на пятом этаже дома в военном городке. На звонок дверь открыла красивая женщина лет тридцати, небольшого роста, глаза ее излучали доброту. С приветливой улыбкой она и пригласила войти.

– Проходите, пожалуйста, – просит она и обращается к мужу: – Саша, родители приехали, – и снова к входящим: – Пожалуйста, вот сюда, проходите в комнату. Давайте знакомиться: я Виктория, а эта женщина – моя мама, Мария Павловна, – представляет она женщину, молодящуюся особу, вышедшую из другой комнаты.

– Очень приятно, рады встрече, – говорит Иванович, – это (кивок в сторону жены) моя супруга, Нина Григорьевна, я – Вениамин Иванович.

Следом за хозяйкой квартиры вышла девочка лет десяти, круглолицая, с длинной косой, спадающей на спину хозяйки.

– Это моя дочь, Татьяна, – говорит Виктория.

Девочка со смущенной улыбкой приветствовала гостей легким реверансом.

Знакомство состоялось. Оставим их – и гостей, и хозяев – на некоторое время. Пусть они беседуют, угощаются чаем – земля на огороде никуда не убежит.

Чувствуем нетерпение читателя узнать, кто они, эти люди. Не будем перечислять формальные анкетные вопросы, а просто удовлетворим любопытство уважаемых читателей.

Есть пословица: «Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется». Правильно пословица утверждает. Но она, пословица, говорит обо всех людях и в разных обстоятельствах. А мы будем рассказывать о влюбленных, как они находят друг друга. Автора могут обвинить в мистике, ну и пусть обвиняют. Обвинят – он не обидится, но существуют в мире под Солнцем и Луной невидимые нити, которые связывают в единое целое две влюбленные души. Причем эти души находятся далеко одна от другой. И вот они в назначенное время начинают идти навстречу друг другу через все жизненные препятствия.

В кинофильме «А зори здесь тихие» мы видим, как сближаются из разных концов велико-

го государства пока еще не знающие друг друга молодые люди, юноша и девушка, чтобы влюбиться, создать потомство и героически погибнуть.

Глава вторая

У каждого человека есть свое место на планете Земля, где он появляется на свет, чтобы пополнить численность землян, а отчасти и занять место ушедших на вечный покой.

Это место на Земле свято для любого человека. Он, человек, обязан помнить его весь свой срок пребывания в этом прекрасном мире, отведенный судьбой.

Люди рождаются и дома, и в больнице, и в поле, и в вагоне железнодорожного поезда, и в самолете, и в вертолете, и на корабле, все равно указывается название населенного пункта страны, к коим приписаны летающие, плавающие, движущиеся на колесах средства.

В теплую апрельскую ночь 59 года прошлого века в семье офицера Советской Армии, пограничника воздушного пространства Советского Союза, родился наш герой на старинной азербайджанской земле, в селе Вананд Ордубадского района Нахичеванской Автономной Республики, входящей в состав Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Для моего читателя слова «на старинной азербайджанской земле» ничего не значат. Это просто анкетные данные. Ему, читателю, а он любознательный, подавай подробности. Что ж, желание читателя – закон для автора.

Мы расскажем не обо всем Азербайджане, а только о части его, о городе Ордубаде и районе, поскольку на этой территории и появился на свет наш герой. Имени его мы пока не знаем, и как ему удалось вдохнуть первый глоток благодатного весеннего воздуха, тоже не знаем.

Так вот, об Ордубаде: город расположен на склоне горы, в двух километрах от пограничной реки Аракс (правый берег – иранская земля, левый берег – земля советского Азербайджана). Вдоль реки проложена железнодорожная ветка, соединяющая города Баку и Ереван. На этой дороге – одноименная с городом железнодорожная станция Ордубад.

В исторических источниках и исследованиях нет сведений о том, когда был основан город Ордубад. В центре городской площади Саршахар растет дерево чинар, возраст которого ученые и специалисты исчисляются в две тысячи лет. Этот факт говорит, что, возможно, на этом месте было древнее поселение, обитатели которого и высадили дерево, оставив память о себе.

Но азербайджанские историки все-таки утверждают, что в старину город состоял из одной небольшой крепости (останки ее сохранились до

1958 года) и первоначально назывался Ордубай, что означало «крепость века». А потом букву «й» заменили на букву «д».

По легенде, от древнего памятника Ордубада – караван-сарая, развалины которого сохранялись до конца девятнадцатого века, вел подземный ход к старинной церкви, построенной в начале распространения христианства на востоке.

Первые сведения об Ордубаде-городе относятся к седьмому веку нашей эры, это период завоевания Закавказья Арабским халифатом. Ордубадской провинцией управляли эмиры.

Большую известность Ордубад приобрел в начале двенадцатого века, когда город Нахичевань некоторое время был столицей Азербайджана. А в первой половине тринадцатого века Ордубад был захвачен монгольскими завоевателями.

Достаточно истории. Что собой представлял город Ордубад в описываемое нами время (а это начало второй половины двадцатого века)? Это районный центр со всеми структурными организациями советской власти – государства, именуемого СССР: районный комитет Коммунистической партии; районный комитет исполнительной власти; районный отдел милиции; районная больница с родильным и акушерским отделениями (мы о них вспомним), отдел ЗАГСа (обязательно коррумпированное, по словам заведующей этого учреждения, при регистрации брака несо-

вершеннолетних); отделение государственного банка; сберкасса; районная прокуратура; магазины. Два предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья, поставляемого колхозами района: шелкопрядильный комбинат, изготавливающий натуральный шелк, и консервный завод, изготавливающий фруктовые консервы. Это абрикосовые, персиковые консервы, а также консервы, изготовленные из грецких орехов неполной зрелости, по-простому – из зеленых орехов.

Сообщение с внешним миром по железной дороге Баку – Ереван, по асфальтированной – через Нахичевань до города Еревана и дальше, вглубь большой страны.

Город Ордубад по сухопутному сообщению стоит в тупике. В семнадцати километрах на запад от Ордубада, в сторону города Нахичевань, в горах обитает село Вананд. Надо же познакомить нашего читателя с этим селом, о котором мы уже упомянули. Село это населено азербайджанцами и персами, большое, разбросано островками по горной местности. Главная улица села при въезде в него со стороны Ордубада сравнительно широкая, что позволяло свободно проезжать автомобилям до сельской площади по гравийной дороге.

На площади небольшого размера, по сторонам ее квадрата, размещены здания из дикого камня, обмазанные глиной и побеленные, – магазин, сельский совет, правление колхоза, сельский клуб, чайхана и почта.

Одна из достопримечательностей города Ордубада (выше было сказано) – дерево чинара, возраст которого около 2000 лет, а у села Вананд имеется тоже не меньшая достопримечательность – дерево платан (возраст его нам неизвестен, истории, видимо, он безразличен), которое растет на сельской площади, и крона его в знойный день покрывает почти всю площадь. В тени, образуемой руками-сучьями, ведут неторопливые беседы за фигурными стаканчиками вкусного, ароматного азербайджанского чая колхозники, уставшие после работы, и, как правило, с ними и бездельники. Чай, приготовленный на горной родниковой воде (плюс мастерство чайчи), такой вкусный и ароматный, что незаметно, слушая беседы на непонятном для автора этих строк языке, он выпивал по два персональных чайника, не вставая с места.

Чайчи, хозяин чайханы, широко и приветливо улыбаясь, ставил чайники на стол и неслышно уходил.

Мы отвлеклись от платана. Не все о нем еще рассказали. Кроме могучей кроны, у него было дупло, в котором помещались столики, а за столиками чаевничали посетители. За экзотику чайчи взимал плату несколько выше обычной.

Переходим площадь и попадаем в узкую, шириной не более двух метров, улочку, которую образуют глинобитные заборы с наглухо закрытыми калитками. За заборами прячутся

дома, тоже глинобитные, без окон на сторону улицы. На востоке окна домов смотрят только во двор.

Вот и закончилась узкая улочка, и тропка выводит на соединение-перекресток с дорогой для проезда гужевого (на ишаках, потому что лошадей и телеги в горах не держат) и автомобильного транспорта.

В стороне от перекрестка – здание сельской больницы, построенной из кирпича, оно своей постройкой резко контрастирует с домами поселка. Это видение наводит на мысли, что оно построено позже других административных зданий села стараниями советской власти.

Рассказав об этой больнице, перо автора задержалось на время от нахлынувших воспоминаний, чтобы они, воспоминания, успокоились и их свиток мог свободно раскручиваться.

В этом здании родился наш герой, здесь он вдохнул горный воздух (правда, в больничной палате) и издал первый звук, состоящий, как у всех появляющихся на свет, из продолжительного: «А-а, ааа, ааа-ааа!»

Но свиток вдруг свернулся в обратную сторону. В чем дело? Это что еще за непослушание? Понятно, не надо на него сердиться. Он хочет рассказать о том, что и как было до того, как раздалось требовательное: «А-а, ааа, ааа-ааа!»

Лейтенант с молодой беременной женой приехал в это село для дальнейшего прохождения службы.

Радиолокационная рота дислоцировалась, условно говоря, на окраине села – в трехстах метрах от больницы (запомним это расстояние).

Рота несла боевое дежурство по охране воздушных границ с сопредельным государством Иран. Лейтенант на службе, молодая жена по хозяйству. Хозяйство – однокомнатная квартира в четырехквартирном офицерском домике. Женщина на ручной швейной машинке готовит приданое для своего будущего потомства – девочки или мальчика (все равно). Показывает свои изделия мужу, ожидая одобрения.

– Ниночка, дорогая, – обращается муж к жене, – приданое хорошее, но нас ожидает скорое появление живого приданого, которое ты носишь под своим сердцем, а ты ни разу не обратилась в женскую консультацию, когда мы бывали в Ордубаде. Неужели тебя твое положение не волнует?

– А что мне волноваться, дорогой? – отвечает жена. – Больница рядом, а в ней есть врач. Не бойся, все будет хорошо.

– Ну, смотри, Нина, тебе рожать, а не мне, – отвечает лейтенант. Жена в ответ промолчала и разговор закончился.

Время делает свое дело: неделя бежит за неделей.

Наступает срок родин, и в десять часов ночи Нина, схватившись за живот, застонала:

– Вена, веди меня скорей в больницу!

А до больницы по горной дороге почти полкилометра. Трудным был этот поход: стоны, короткие остановки – и снова вперед.

Врач (о, какое счастье!) оказался на месте – в больнице. Роженицу – в кресло, а лейтенант, полный тревожных дум, остался ждать появления на свет наследника или наследницы. Прошли томительные минуты ожидания, и кроме увеличивающегося стоны другого звука не слышно. Еще минуты – и этот душераздирающий крик на высокой ноте оборвался.

«Ну, все, – думает лейтенант, – скончалась моя Нина».

Выходит врач и обращается к мужу роженицы: «Молодой человек, я врач, но помочь ничем не могу: воды отошли, а плод не выходит. Срочно нужна акушерка».

Легко сказать: «Срочно нужна акушерка». А где ее взять? «Женская консультация в Ордубаде, до него семнадцать километров по горной дороге, а на дворе одиннадцатый час ночи и транспорта нет», – все эти мысли прокручивались в голове лейтенанта, пока он бежал из больницы до своего дома.

Из роты дозвонился до города и... О! Удача! Акушерка в райбольнице, на месте. Лейтенант повторил ей слова врача о состоянии роженицы. Акушерка выслушала лейтенанта, сказала: «Молодой человек, ждите, скоро буду», – и положила трубку телефона на рычажок аппарата.

Лейтенант с хорошей новостью спешит в больницу, чтобы успокоить врача и роженицу.

Вениамин на бегу в больницу прокручивал в своем мозгу наседавшие на него мысли, которые спорили между собой. Одна мысль: «Через полчаса, а может, через час, я буду отец – как-то радостно звучит». А другая мысль противоречит: «Рано радуешься, лейтенант, а вдруг не будешь ты ни отцом, ни мужем». Эту мысль он гонит прочь и возлагает надежды на хорошее.

В приемной врача ходики безучастно отсчитывали секунды – тик-так, тик-так, а стрелка так медленно ползла по циферблату, что казалось, время остановилось и уже никакой акушерки не будет.

Но вот до слуха Вениамина дошел звук шуршания колес машины по гравийной дороге и из-за бугра блеснул свет фар. Машина быстро приближалась. Скрип тормозов у крылечка больницы – и акушерка бегом к роженице.

Стоны и крики снова возобновились, и казалось, что роженица уже не может больше кричать, голос ее стал слабеть, зато вдруг прозвучал новый, писклявый, требовательный: «А-а-а!»

От этого нового голоса все тревоги, беспокоящие сердце лейтенанта, улетучились.

Прошло несколько минут, в помещении тишина. Выходит акушерка и говорит: «Молодой человек, вы теперь папа, поздравляю вас с сыном!»

Лейтенант поблагодарил акушерку и на радостях даже забыл спросить ее имя. Она, не задерживаясь ни на секунду, скорым шагом пошла к ожидавшей ее машине и уехала. Как знать, наверняка у нее были еще ожидавшие ее помощи пациентки.

Акушерка достойна была благодарности от молодой семьи, хотя бы хорошего букета цветов, но за хлопотами за маленьким человечком и делами службы происшествие, связанное с его рождением, забылось.

Но вернемся обратно в больницу. Врач разрешила войти к роженице. Нина лежала бледная, спокойная, а рядом с ней лежал сверточек.

Вениамин поцеловал жену в разгоряченные губы: «Спасибо, дорогая, за сына. Теперь отдыхай».

Они оба были счастливы. Им и в голову не приходила мысль, как и всем молодым людям, только что ставшими мамами и папами, что ждет в будущем их чадо, кем оно будет и сколько доставит радости или горя, появившись на свет в результате тяжелых мук матерей.

Вениамин вышел от жены, врач поздравляет его с сыном и с новым для него статусом папы и просит присесть на минутку.

– Молодой человек, – говорит врач, – ваша жена не готовилась стать матерью, и вы в этом как муж виноваты.

– А в чем состоит моя вина? – спрашивает лейтенант.

– У нее были слабо развиты родовые каналы, вот она и поплатилась при родах.

– Если я вас, доктор, правильно понял, то я отвечу, – говорит лейтенант. – Нельзя же вести будущую мать в женскую консультацию с веревкой на шее и нельзя насиловать свою собственную жену, а сколько она имела желания к сексу, то я выполнял его.

Народная мудрость гласит: «Дети – цветы жизни». Но цветов на Земле очень много – красивых и не очень, душистых, запахом которых хочется наслаждаться, и таких, запах которых не привлекает даже пчел; гладких и колючих. Всех не перечислить.

Закончим эту мысль сравнением цветка ромашки, лепестки которой белы, как платье невесты, и скромны, как сама невеста, и розы – яркой, с виду нежной, но с колючками, которые могут больно уколоть.

Так и в нашей жизни: когда дарят цветы, радуются те, которые дарят, и те, кому дарят.

А вот когда рождается «человеческий цветок», радуются мамы, папы, дедушки, бабушки, и никто из них не сможет сказать, каким он цветком распустится: ромашкой или розой, тюльпаном или татарником. И что он, распустившийся, будет дарить своим создателям: только радость, или горе, или бесконечные душевные муки, которые гораздо больше, чем муки при рождении «цветка»?

Еще слово об акушерах, этих незаменимых в обществе труженицах, помогающих появляться на свет маленьким гражданам нашей страны.

Обычно спрашивают: «Как прошли роды?» При этом не обязательно упоминают работу акушерки. А надо говорить и быть благодарными за их труд и заботу о роженицах.

Зарегистрировали младенца в сельском совете села Вананд под именем Александр, и пошел он познавать и открывать этот удивительный мир. Один год он прожил под заботливым крылышком родителей в селе, в котором родился. Это село – его малая родина.

Домик (не дом) отвечал своему названию по своей величине. В однокомнатных свободно могут жить не больше двух холостяков. Офицеры же жили семьями по три, четыре человека, а в семье офицера-связиста были две дочери – девочки дошкольного возраста.

Домик стоял в шести шагах от персиковых плантаций и под навесом двух могучих деревьев грецких орехов, которые председатель отдал в пользование семьям офицеров. Созревшие персики категорически запрещалось собирать, так как они составляли большую, едва ли не основную часть колхозного дохода.

Еще один штрих к характеристике места рождения и жительства нашего героя, мы уже знаем его имя – Александр. Сколько в мире было знаменитых Александров: Александр Македон-

ский – полководец-завоеватель, Александр Суворов – полководец, Александр Абдулов – знаменитый актер и много других! Список очень длинный. А кем будет наш Александр? Родители мечтали увидеть свое чадо не меньше чем генералом.

Это длинный и тернистый путь, начало этого пути заложено – Александр окончил высшее инженерное радиотехническое училище.

Почему и не помечтать его родителям? Он носит в кармане диплом об окончании этого училища, остается совсем мало – приложить свои усилия и двигаться по карьерной лестнице вверх.

Карьерная лестница пока что одна – побольше и подольше быть у мамы на руках и беззаботно путешествовать.

Саша много путешествовал за свою жизнь, но мы пока о первом его путешествии. Оно было из Вананада в отпуск его родителя. И было этому путешественнику... четыре месяца. Ему что – лежи на руках у мамы, чмокай в свое удовольствие мамино молочко и спи, а отцу приходится стирать пеленки и распашонки под краном в умывальнике, а потом сушить, высунув руку с пеленкой из окна вагона.

Путешествие по маршруту село Вананд – г. Ордубад – г. Харьков – г. Куйбышев – г. Белорецк заняло несколько дней. Это огромное расстояние – 5940 километров. Томительные пересадки – в Баку, Харькове, Вязовой, последняя

– в Запрудовке, где надо ждать отправки поезда 12 часов.

В Запрудовке наши путешественники садятся в вагон узкоколейной железной дороги, проходящей по горам Южного Урала. Кто не ездил по горным дорогам на узкоколейке, тот не может представить себе такую поездку: грохот колес, качание вагона, как при землетрясении, скрип колес о рельсы на виражах. Качание, грохот и скрип продолжались всю ночь (сто пятьдесят километров).

А ехать надо, чтобы посетить родственников Вениамина и родственников жены, и, если повезет, встретить одноклассников по учебе в школе, педучилище.

Еще толкание у касс на пересадочных станциях. Но Вениамин и Нина не скулили от дорожных неурядиц. Они были молоды.

Обратно они летели на самолетах Ан-2, Ли-2 и до Баку на Ил-14.

На этом мы заканчиваем рассказы о путешествиях маленького пассажира, а переведем стрелки, как и обещали, на характеристику села, в котором продолжалась служба Вениамина.

Что же обещал автор рассказать о селе? Вспомнил – о его жителях. Живут в нем азербайджанцы и персы. Население в селе составляет около двух тысяч человек. Владеют русским языком только сельская «аристократия»: председатель колхоза, председатель сельского совета,

заведующий магазином, врач больницы, два бригадира. Всё.

На этом мы заканчиваем рассказ об Ордубадском районе и переезжаем в Имишлинский район, в город Имишли. Читатель, если захочет, найдет его на карте.

Служить Вениамину в этом подразделении не долго, всего полгода.

Военная судьба повела его служить на высокогорную «точку» в радиолокационную роту, дислоцирующуюся на вершине горы Талышского хребта, на высоте 2500 метров над уровнем моря. Название горы Кюмеркей.

Вершина горы – сравнительно ровная площадка. Вот на ней и располагалась боевая техника и жилой городок из семей офицеров и сверхсрочнослужащих.

Соседи роты – пограничная застава Ленкоранского погранотряда в полутора километрах от роты.

Пограничники охраняют сухопутную государственную границу с Ираном, офицеры и солдаты радиолокационной роты охраняют воздушную границу с тем же государством.

Живущие на горе Кюмеркей отмечают, что летом здесь прохладно, чистый горный воздух, а зимой много снега, высокие сугробы и длительные метели, которые наглухо закрывают единственную дорогу до родника. В такую пору воду из родника заменяют снежные заносы.

Рота имеет футбольный стадион, который в летнюю пору служит детским садом. В роте проживали пятеро детей: три мальчика и две девочки – все дошколята. В этой компании был и наш герой, Саша. По воскресеньям дети ходили в роту, чтобы посмотреть по телевизору мультфильм «Мойдодыр», снятый по сказке Корнея Чуковского. Этот мультфильм Бакинская телестудия с завидным упорством «гоняла» каждое воскресенье, как будто у них этот мультфильм был в единственном экземпляре. А может, так и было.

Старшина роты добыл по обмену дойную корову в пограничной комендатуре.

Нина доила ее, и детишкам некоторое время было свежее парное молоко. Всем поровну.

И снова Саша пустился в многодневное путешествие, конечно же, с папой и мамой, теперь уже с горы Кюмеркей. За службу в высокогорье – отпуск 45 суток плюс время на дорогу. Путь держали с горы Кюмеркей на Украину, в Днепропетровскую область, в поселок Илларионово. Поехали на поезде. Отпуск длинный, можно не спешить, хотя и далеко.

В этом поселке жила сестра Вениамина, Валентина. У сестры двое детей – сын Леня и дочка Антонина. Глава семьи, Петр Петрович, работал проводником на электропоездах местного значения. Семья жила очень бедно. Дополнительный заработок составляла сдача стеклотары, собираемой после ухода пассажиров.

Бедность на виду: одежда у матери и детей своим видом давно просится в отход. Одежда Петровича – форма железнодорожника. Вениамин не видел Петровича в цивильном костюме. Угощение гостей – отварная картошка с самой дешевой колбасой, и все. Как все? А водка? Водку заменял КВН. Не понятно? Для непонятливых – коньяк, выгнанный ночью.

Саша подрост, ему уже третий год, пеленок не надо. Да и отпуск-то летом.

Во время ожидания поезда в воинском зале на вокзале Баку, родители наострили глаза и «слуховые аппараты» на разгорающийся скандал у окна кассы и забыли, что у них есть маленький ребенок. Разинули рты на участников скандала, а малыш, за плечами которого целых два года, решил прогуляться по привокзальной площади. Если не поймают, то можно и город посмотреть без экскурсовода (зачем он нужен?).

Мальчик большой – ему целых два года! Деловито шлепает своими туфельками по асфальту, рассматривая огромное серое здание вокзала, сквер перед вокзалом, машины, шуршащие мимо него. Осмотр прекратился, когда он оказался на коленях женщины, дежурившей у входа в общий зал ожидания железнодорожного вокзала.

Велика была радость Вениамина, бросившегося на поиски сына, когда увидел его сидящим на коленях у женщины-азербайджанки!

– Здравствуйте, ханум! Скажите, пожалуйста, где вы взяли этого малыша? Он мой сын.

– Он сам, можно сказать, пришел ко мне. Сижу я, смотрю: семенит ножками, крутит головкой во все стороны это чудо. Думаю, потерялся ребенок, вот я его и взяла. Придут же родители.

– Спасибо вам, джан ханум, спасибо!

– Получайте своего наследника, отец, и больше не теряйте.

Хороший и правильный совет дала добрая азербайджанка, но «не теряйте» включает в себя два понятия: потерять – значит уже никогда не увидеть, будто нет твоего чада на белом свете, и на сердце остается глубокий след. И «не теряйте» – когда молодые люди с надеждой взирают на светлое будущее своего творения, а с возрастом это создание не оправдало надежд своих создателей. Мало того, приносит больше огорчения своим отношением к жизни и добавляет преждевременной седины на висках своих родителей, наносит им незаживающие душевные раны. Эта потеря сына уже морального плана: он есть, вот он стоит во плоти и крови, а его и нет.

Возвращаемся к Саше. Этот «поход» в неизвестность не последний в его детской жизни. Во время службы на горе Кюмеркей старшему лейтенанту предоставили второй очередной отпуск. Этот отпуск родители решили провести у родственников Вениамина и Нины, в городах Белорецке и Кинеле.

Приехали в Белорецк, к маме Вениамина (его отец скончался двумя годами раньше), она рада, что сынок не забывает ее на старости лет. Вениамин каждый год приезжал, чтобы доставить радость матери своим прибытием. А мама, Клавдия Николаевна, тихо, по-старчески радовалась встрече с сыном.

Певец Канделаки поет: «Все за стол садятся дружно, для гостей барашка нужно...» Но у матери не было барашка для прибывших гостей – сына, невестки Нины, внука Саши (он у нее восьмой внучок), а были хорошие, сочные уральские пельмени, которые мастерски готовили старшие сестры Вениамина.

За стол с пельменями, дымящимися паром, стаканами браги (мамин продукт) дружно садятся братья и сестры Вениамина.

Как всегда, первые тосты за встречу, потом за здоровье мамы и последующие тосты, и никто за шумными разговорами не заметил исчезновения ребенка Саши, которому было (подумать только!) три года.

Квартира в сорокавосьмиквартирном доме на втором этаже: у подъезда двор, на противоположной стороне двора, над обрывом, – хозяйственные постройки, под обрывом – школа, за школой – крутой спуск, который заканчивается обрывом с каменистыми стенками обводного канала гидроэлектростанции высотой с десятиэтажный дом, в канале – бурный водяной поток.

И вот по этому маршруту молодой землепроходец с помощью неизвестной силы или без нее совершил второй в своей жизни поход. Заметим, без всякого на то разрешения, самостоятельно.

Обнаружив пропажу сына, отец бросился на его поиски. На лестничной клетке – нет, во дворе – нет, за школой – не видно... А вот в конце спуска, примерно в паре шагов от отвесного скального берега обводного канала, стоял «знаменитый» первооткрыватель окружающего его мира – Саша-Сашок. Отец, не позволяя ему сделать следующий шаг (возможно, он был бы последний в его короткой жизни), тихонько окликнул его:

– Саша, сынок, вот ты куда ушел, а я тебя ищу, ищу. Ты хочешь поиграть со мной в прятки? Как далеко ты от меня спрятался.

Говоря сыну ласковые, спокойные слова, отец взял сына за руку, отвел его от обрыва, легко посадил себе на шею – и бегом от опасного места. Объяснять ребенку, что он был на один шагок от гибели, бесполезно: дети в таком возрасте не понимают опасности. Они, играя, подойдут к свирепому льву, если он будет стоять спокойно, и потрогают его за усы.

Служба у Вениамина на горе Кюмеркей закончилась. Его перевели обратно, в тот же районный городок, из которого он поднимался по службе, конечно, на гору. Читатель (видит автор) догадался: ну, конечно же, в Имишли.

На этом месте теперь уже не радиолокационная рота, а радиотехнический батальон охранял воздушное пространство Родины, но опять же на государственной границе. В батальоне совершенно другой коллектив офицеров и сверхсрочников, чем был до формирования батальона, за исключением трех офицеров.

Вениамину дали двухкомнатную квартиру, которую занимал начальник пункта наведения. Офицер уехал на повышение по службе, а «клоповник» оставил.

Ох, и поиздевались эти кровососы над новыми жильцами. Особенно они любили кровь малыша. Почему? Ответ простой: ребенок, наигравшись за день, мирно и крепко спал, не чувствуя кровососов. Но они, эти кровавые разбойники, не на того напали: Вениамин с корнем уничтожил кровопийц.

С определенными трудностями Нина нашла в городе работу оператора-машинистки в районном отделении государственного банка.

Вениамина на новом месте службы назначили на другую должность – оперативным дежурным радиотехнического батальона. Служба посменная – через два дня на третий. Сутки дежурства на командном пункте батальона по охране воздушных границ страны, после дежурства – сутки отдыха. Офицер имел право распоряжаться этим временем по своему усмотрению, но по сигналу тревоги обязан быть на своем

служебном месте. На следующий день – подготовка к заступлению на дежурство и самостоятельная учеба по плану боевой и политической подготовке учебного года.

Саше три года, в апреле будет четыре. Надо бы в детский сад, да места в нем для ребенка нет. Даже с его родителями не желают говорить на эту тему сильные мира сего.

Отец уходит на службу, мать – на работу, а как же быть с мальчиком? Есть одна лазейка: на время, пока родители заняты на службе и на работе, оставлять ребенка одного в квартире, предварительно приняв все меры безопасности.

Но это не выход: Саша пытался однажды выбраться на улицу через окно.

Открылась вакансия в детском садике для азербайджанских детей. Приняли Сашу в это учреждение. Он оттуда сбежал на второй день и самостоятельно рулит домой. По чистой случайности отец встретил беглеца на местном стадионе. На вопрос родителя, почему он убежал из садика, Саша ответил: «Папа, я не хочу танцевать мамедские танцы».

Ну что тут было делать? Устами ребенка глаголет истина. Действительно, нельзя заставить ребенка делать то, против чего протестует вся его детская натура.

Когда отец был свободен от службы, то ходил с Сашей рыбачить на реку Аракс. А если и у Нины был выходной, то все вместе гуляли по городу.

С общего согласия с женой Вениамин купил двухместный мотоцикл «Ковровец». Появилась возможность ездить всей семьей на рыбалку.

Саше уже четыре года. Отец учил сына ловить рыбу на удочку. Но сначала у него получалась хорошая ловля лягушат. Наловит их полные кулачки и бежит, радуясь своей удаче:

– Папа, смотри, сколько у меня лягушат!

– Молодец, сынок, хорошо ловишь, – хвалит его мастерство отец. – Но только они нам не нужны, выпусти их обратно в воду.

Ездили Вениамин с Сашей на рыбалку на разливы (так называлось рыбное место). Сделал сыну настоящее удилишко по его возрасту, объяснил, как ловить рыбу на червей.

Саша рыболовную науку освоил быстро. И во время одной из поездок на этом разливе за час наловил более полусотни подлещиков. Можете представить себе радость ребенка!

А дома Саша говорит: «Мама, смотри, сколько я наловил рыбы!»

Мама радостно улыбалась счастьем своего сына и сама была по-матерински счастлива. Она отвечала, похваливая свое дитя: «Молодец, Саша, молодец, сынок!»

А вот другая, уже серьезная рыбалка.

На впервые объявленный день рыбака, в воскресенье, состоялся организованный командиром батальона коллективный выезд на рыбалку вместе с семьями. Женщины и дети тоже имели

рыболовные снасти. Приехали на запруду старого оросительного канала. Запруда не глубокая – по пояс взрослому человеку.

Рыболовы вошли в воду по колено, и началось ужение. Саша вместе со своим двоюродным братом Леней, гостем из Украины, тоже уже в запруде. Вот слышен голос одного рыбака:

– Есть! – и сазан весом примерно в полкило извивается на крючке, блестя на июльском солнце золотистой чешуей. Еще возглас, еще, и вдруг совсем другой возглас, скорее даже крик:

– Папа, меня сазан в воду тянет!

Все оглянулись на крик малыша и видят: леска у него натянута, как струна, и ходит влево-вправо. Малыш не выпускает удилище, но и сазан не желает попасть в кипящий котел. В борьбе малыша с сазаном удилище сломалось, но Сашок все равно не выпустил его из своих рученок. Отец помог сломить упрямство сазана, извлекли его из среды обитания, и оказалось добыча маленького Саши весом почти килограмм. Так что сазану не составляло особого труда затянуть рыбачка к себе в гости.

На этом приключения Александра не прекращаются, да и какой Александр обходится без приключений?! Их, Александров, обязывает жить с приключениями и подвигами само имя, данное им при рождении. Но тут есть одна загвоздка: какие приключения и какие подвиги. А очередное приключение случилось все по той же причине:

часть суток своей жизни ребенок оставался без родительского присмотра.

Вот он играет во дворе своего дома. Дворик огорожен камышовыми стеблями. Личное удилице Саши камышовое, но малыш решает самостоятельно изготовить себе еще одно удилице, благо камышины под рукой. А где ножик? Ножика нет, зато есть острые зубки, которые и использовал малыш. Один, два раза перекусил камышину, а на следующий раз камышина «перекусила» ему язык, да так, что его речевой аппарат расчленился на четыре части, которые держались только за счет нижней пленки языка.

И что же? Полон рот крови и рев, который далеко слышен. Этот плач услышал Вениамин, возвращавшийся со службы. Он побежал домой и увидел то, о чем читатель уже знает.

– Саша, сынок, не плачь, закрой ротик, а то крови много течет, – попросил Вениамин, хватая Сашу на руки, и побежал в районную больницу, которая была недалеко от жилого военного городка.

Хирург, молодой врач, оказался на месте.

– Открой, малыш, рот, – сказал он и, увидев жестокую травму, молча снарядил кривую плоскую иголку жилкой. – Держи, отец, сына крепко, чтобы не дергался, анестезию делать нет времени.

И врач моментально, в два-три приема, сшил язык.

– Все, – говорит доктор, – два дня малышу ни есть, ни пить, рот держать постоянно закрытым.

– Спасибо, доктор! – благодарит хирурга Вениамин. Сына на руки – и домой.

Время не стоит на месте. Пожалуй, правильно говорить: мы не стоим во времени – служба, работа жены, рыбалка, поездки в отпуска, и вот сыну пора в школу. В первый класс он пошел в совхозе «Кинельское», когда родители его в том совхозе проводили отпуск.

Глава третья

На противоположной стороне Азиатского континента от города Ордубада, за сибирскими реками, за глубокими озерами, расположена на далеком Тихом океане гряда Курильских островов. Эта гряда островов есть форпост нашей великой державы на востоке. Гряда Курильских островов протянулась с севера, от южной оконечности полуострова Камчатка, до японского острова Хоккайдо более чем на 1200 километров. Островов много, но более значимые на слуху – это Парамушир, Уруп, Итуруп, Кунашир.

В нашем рассказе о последнем и пойдет речь.

На этом острове, в селе Головнино, через восемь месяцев после рождения теперь уже известного нам Александра в семье прапорщика

пограничной заставы Аркадия Устиновича 1 января 1960 года родилась девочка. Обстоятельства рождения неизвестны, но, конечно, без мук ее мамы, Марии, не обошлось.

Появление девочки на свет «обмыла» тихоокеанская волна цунами, пришедшая на остров в результате землетрясения в Японии.

Волна разрушила поселок своим разбойничьим нападением на остров. Жители своевременно покинули поселок и спасались на горных возвышенностях острова.

С появлением на свет новой жительницы острова и гражданки великой страны, России, мы расскажем об этом противоречивом и дерзком острове, на котором по велению природы жили, живут и будут жить ее создания – люди.

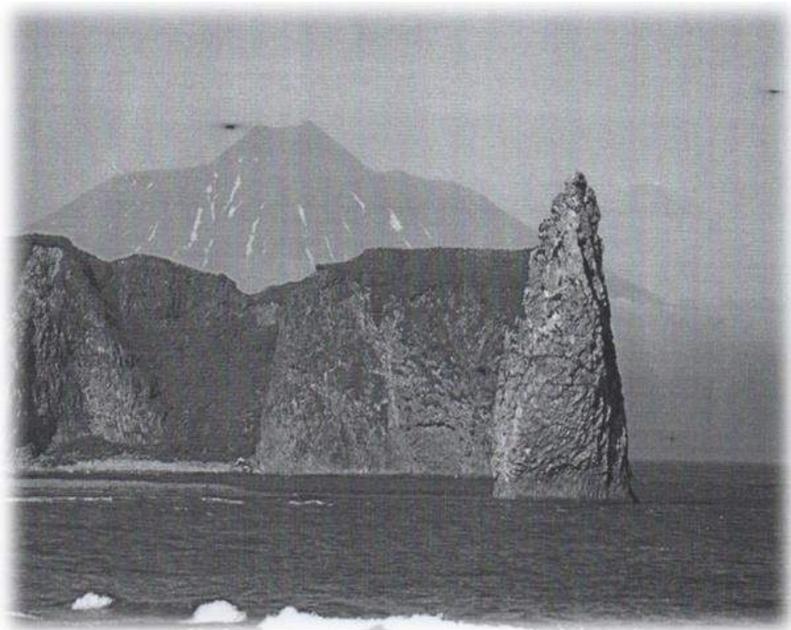
Повторимся в начале рассказа об острове. Вот он – противоречивый и дерзкий остров, место жительства отчаянных романтиков, рыбаков и военных.

Здесь видно, как просыпается солнце, вставая оттуда, где расположился ближайший российский сосед – остров Шикотан. Здесь видно, куда светило отправляется на покой – прячется за островами Японии, поэтому на Кунашире никто не считает «соседку» Страной восходящего солнца, совсем наоборот.

Чей остров?

Надо обладать немалой долей мужества, чтобы жить в этом уединенном местечке. Где вещание государственного телевидения и услуги отечественных операторов сотовой связи доступны не всегда и не везде (а в год рождения и время раннего детства нашей девочки Вики этих благ цивилизации на острове не было вообще); где бывает шумно от машин, и при этом нет асфальтированных дорог. Где до сих пор идут споры о том, чья же эта земля. Где крики чаек и шум прибоя сливаются в один гул, который сопровождает путника даже после того, как он покинет остров. Где тасуется колода политических игр и планируется масштабное вооружение с установкой атомного оружия. Где стоят четыре высоких вулкана, где бродят медведи, и рыбы порою в реке становится больше, чем воды.

Вулкан Тятя

Но обо всем по порядку. Первым встретит путника, приближающегося к острову, Тятя – красивый вулкан классической, правильной формы с плавно возвышающимся жерлом и широким округлым кратером. Он занесен в список величайших вулканов мира.

Черный остров – древнее имя этого клочка суши. Название «Черный» – от темно-зеленого леса, от мрачного оттенка Тяти и от насыщенного черного цвета почв острова. Сумрачное впечатление от острова наложило отпечаток на его имя. На острове все необычно, оттого и интересно.

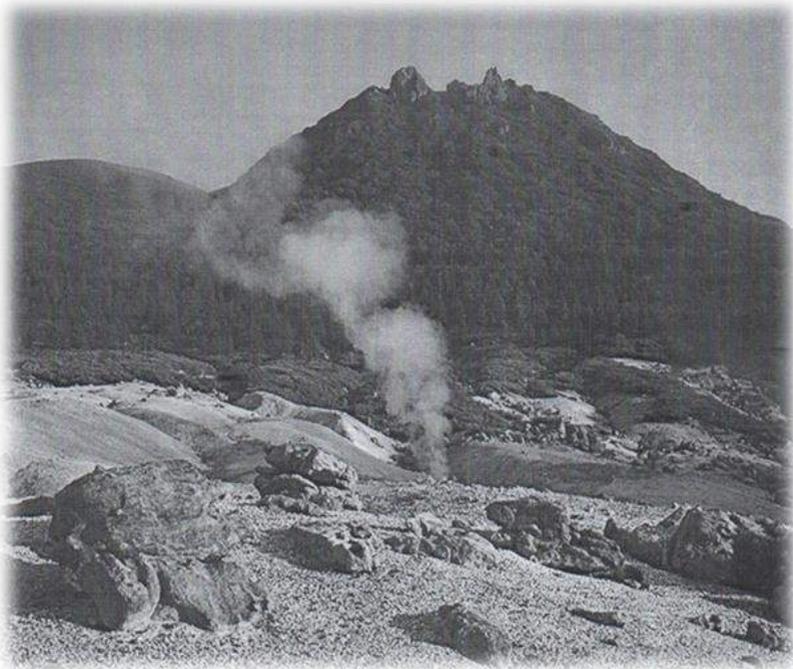
На Кунашире, как и на других островах Курил, издавна жили айны.

Их встретили первооткрыватели острова, которые так и не смогли уяснить, подчинены ли местные жители Японии или являются свободными. Но, так или иначе, японцы проникали на остров, строили свои рыболовецкие фактории, вели лов рыбы. Они проводили колонизацию и получили все права на остров в обмен на признание Сахалина полностью российской территорией в 1875 году. Русским остров стал после окончания Великой Отечественной войны и разгрома императорской Японии в сентябре того же года. Тогда японцы покинули остров, а на его территории постоянно расположились военные части и пограничные подразделения СССР.

Весь Кунашир считается пограничной зоной. И туристу, желающему посетить чудо-остров, надо получить специальный пропуск.

Чем же удивляет остров туристов? Своими вулканами! Они вызывают наибольший интерес у туристов. На острове их четыре. Кроме уже упомянутого Тяти, высочайшей точки острова, есть вызывающий не меньший интерес своими горячими источниками вулкан Менделеева, а также Головнина и Руруй. Вулкан Головнина любопытен тем, что в его окрестности лежит следующая туристическая достопримечательность – два озера, Горячее и Кипящее, которые настолько уникальны и необычны, что слава о них идет по всему свету. В акватории и на побережье Горячего расположено много действующих фумарол. Их

расположение настолько плотное, что вода в озере достигает в некоторых местах 80 градусов и купаться в нем опасно из-за риска свариться заживо. Теплое озеро, рукотворно соединенное с первым узким рвом, обладает приятной температурой и выглядит весьма живописно. Источники в округе вулкана Менделеева организованы в санаторную лечебницу. По бамбуковым трубкам (это уже экзотика) вода бежит в ванны, которые принимают желающие поправить здоровье и восстановить силы. Эти ванны обладают богатым минеральным составом, каждая лечит различные недуги.

Кунашир – такой маленький и такой разный

А что же еще интересного и необыкновенного на Кунашире? А то, что он маленький и такой разный.

На небольшой площади, 1500 квадратных километров, остров удивляет разнообразием климата и ландшафтов. На нем можно увидеть много всего: горные возвышенности, короткие быстрые реки с водопадами, равнинные прибрежные территории, грязевые и лавовые вулканы, горячие минеральные источники и озера с водой разной температуры. А недалеко от вулкана, в районе Кислого ручья, расположены необорудованные горячие источники. В этом месте можно насладиться чудом природы в более аскетичных условиях.

На острове есть одиночные родники вулканической природы, они разбросаны по побережью Охотского моря и вдоль берега Тихого океана.

Остров находится во власти муссонов, влажный климат вызывает обильные дожди, которые наполняют короткие островные речки, густой сетью покрывающие остров. Благодаря этому на Кунашире нет недостатка пресной воды.

Остров имеет зоны, находящиеся под охраной благодаря редким видам (всего 84 – много для небольшой территории) и ландшафтам, расположенным в их пределах.

Чтобы увидеть красоту и необычность острова, нужно брать пропуск в Южно-Курильске, и вы, уважаемые читатели, будете

любоваться редкими базальтами горных частей острова.

Какая же погода и природа на острове Кунашире? Его необычный климат нельзя сравнить с каким-либо другим районом земного шара.

Кунашир лежит на той же широте, что и Крымский полуостров, однако здесь не так жарко.

Лето прохладнее, чем в средней полосе. Весна начинается медленно и долго борется с зимой. В мае не редки заморозки.

Теплое течение Соя смягчает влияние холодного берега Охотского моря. Золотое время для туристов наступает осенью: буйство красок и теплая сухая погода.

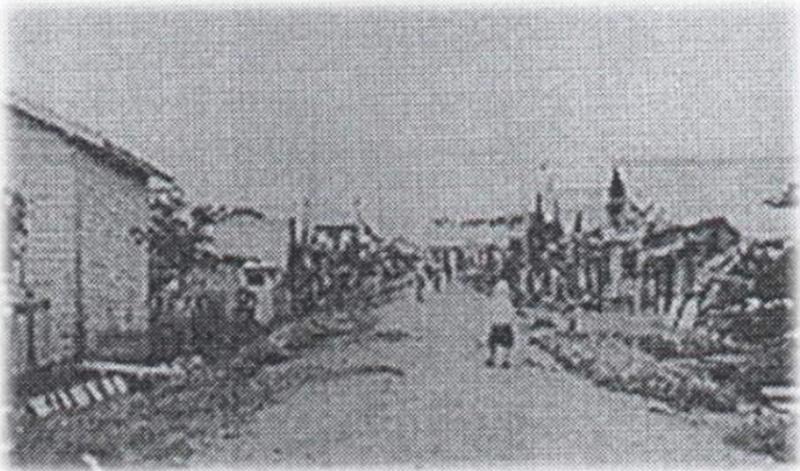
Природа острова богаче, чем на остальной территории Курильской гряды. Разнообразие представителей хвойных и лиственных деревьев, редкий вид магнолии, курильский бамбук, тис, калина, вишня и кедровый стланик, лианы и грибы – соседство совершенно различных видов, которые на материке никогда не обитают в одном ареале произрастания.

Особое внимание заслуживает древнейшее растение Дальнего Востока, возраст которого более 1000 лет! Это тис с диаметром ствола 130 сантиметров.

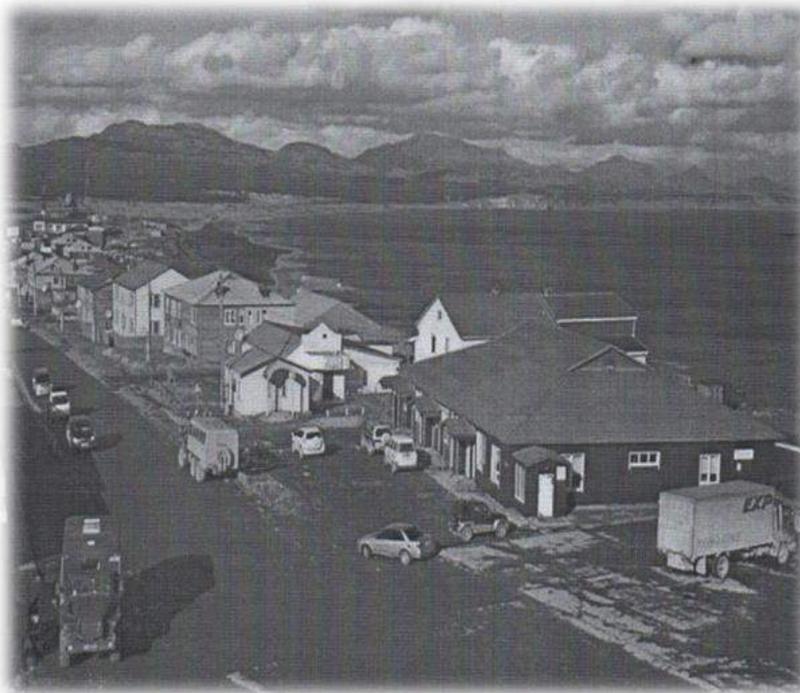
Посещение такого места дает представление о великом разнообразии форм жизни на планете – так много и интересно сочетаются необычный рельеф, флора и фауна Кунашира.

– Приезжайте к нам, – приглашает Кунашир, – посмотреть на меня, на мою природу, на мою необычность, на то, что вы, уважаемые читатели, только что прочитали. То, что вы прочитали про меня, – это хорошо, но лучше хотя бы один раз увидеть меня, и то, что на мне живет, растет, движется, лучше во много раз... Ах, эти разы, считать которые – пустое занятие. Просто приезжайте и убедитесь в том, что не надо ехать в чужие страны, где горячие пески и пальмы на них, не дающие тени, а еще развалины. Ах! Теплое море! Это хорошо и приятно, но меня омывает величественный и могучий Тихий океан. И еще, вы побываете в Стране восходящего солнца, нет, не в Японии. Я страна восходящего солнца. Я, остров Кунашир, жду вас с нетерпением. А сейчас я приветствую и поздравляю маленькую девочку, появившуюся на свет на моей земле, не в чужом хлеву, а в известном всем мореходам мира поселке Головнино.

Я расскажу вам об этом поселке (и, конечно, о маленькой Вике). Никто не знает, кроме древних местных жителей, айни, когда он основан. Айни письменности не знали и поэтому, построив свой поселок, ни в каком журнале об этом событии в их племени записи не сделали, а название ему дали Томари, что в переводе с айнского означает «пристань, бухта, гавань, якорное место». Айни занимались рыболовством, и, видимо, это место отвечало требованиям их промысла.

Поселок Томари до 1945 года

Поселок Головнино

После разгрома императорской Японии остров и село перешли под управление Советского Союза, и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15.10.1947 года поселок был переименован в честь русского мореплавателя и путешественника вице-адмирала Василия Михайловича Головнина.

В. М. Головнин – великий русский путешественник, исследователь новых земель, знаменитый мореплаватель первой половины XIX века. Его фамилия занесена в список ста великих мореплавателей планеты. Он на своем парусном судне «Диана» совершил два кругосветных путешествия.

В 1811 году по поручению морского ведомства России обследовал и производил опись островов Курильской гряды, открытых ранее русскими мореходами.

Эти первооткрыватели и дали названия островам – Курильские, потому что они курились по причине наличия на них вулканов.

Аборигены айни называли своим именем только один остров, на котором они обитали.

При обследовании острова Кунашир Головнин встретился с японцами, которые занимались на острове отловом рыбы.

Мы написали «отловом», а не ловлей. Это не одно и то же. Ловлей занимались айни – это их промысел, а японцы приплывали за добычей, «отлавливали» и увозили рыбу на свой остров – Хоккайдо.

Японцы встретили Головнина и его спутников (семь матросов) с притворным гостеприимством и лживыми улыбками. И когда они убедились, что русские поверили в их гостеприимство, японцы напали на Головнина и его команду и отвезли в плен на остров Хоккайдо, где содержали в тюрьме города Хакодате. Головнина содержали отдельно от его команды в холодной, сырой камере. Пленники находились в плену три года, испытывая издевательства охраны и отвратительное содержание. Это 1811, 1812, 1813 годы.

Василий Михайлович, находясь длительное время в ужасных условиях в заключении, не терял присутствия духа. Он внимательно наблюдал за жизнью японцев из числа охраны на прогулках, запоминал содержание разговоров своих стражников и вел журнал из... ниток (бумагу ему не давали). Каждому примечательному событию соответствовала определенного цвета нитка из его одежды: манжетов, подкладки мундира, шарфа. Нитки искусно сплетались в узелки, получалось что-то подобное узелковой письменности древних инков.

Благодаря этому «дневнику», Головнин написал книгу «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах». Опубликовал ее в 1818 году, и вскоре книга была переведена почти на все европейские языки.

Это был первый обстоятельный труд о Японии.

1 октября 1813 года слух о русской армии, разгромившей полчища Наполеона, дошел и до Японии. Японцы освободили пленников то ли от боязни перед Россией, то ли из уважения к мощи российской армии.

Вот в честь такого великого русского мореплавателя, путешественника, ученого и носит имя поселок Головнино.

Именем Головнина названы многие объекты на географических картах мира.

А нашей Викочке (так называла ее мама) посчастливилось родиться под ночным новогодним небом на острове Кунашир, в столь известном в русской истории поселке Головнино.

Отец девочки, Аркадий, прапорщик пограничной службы, молодой крепко сложенный мужчина (такие и должны служить в пограничных войсках), рад рождению дочери, а мама вдвойне рада, потому и назвала девочку Викторией.

Мама девочки, Мария, – красивая женщина с правильным овальным лицом славянки, с черными бровями вразлет, с глазами, устремленными вдаль, с затаенной мечтой.

Вике три годика, и родители (а вернее, мама) определили дочку в гарнизонный детский сад, в ясельную группу, там же, на острове Кунашир.

Читатель удивлен: что это за гарнизонный детский сад? Ответ прост: поселкового детсада

быть не могло, потому что в нем жителей чуть-чуть более ста человек, а гарнизон большой, поскольку на острове дислоцируются подразделения других видов войск, кроме пограничных. Когда автор писал эту книгу, количество войск было увеличено в разы: базы Соединенных Штатов Америки в Японии совсем рядом.

Кадровые военнослужащие Вооруженных Сил (будь то прапорщик, офицер, генерал) не служат постоянно на одном месте до пенсионного возраста, а перемещаются в интересах службы, да каждый из них и в личных интересах – повышение в должности, в звании, по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья.

Не составил исключения из этих правил и прапорщик Аркадий. Его переводят для дальнейшего прохождения службы на полуостров Камчатка, в город Петропавловск-Камчатский. А что же это за город, служить в котором пришлось по воле военной судьбы прапорщику Аркадию, чем он славен, читатель узнает позже.

Но вернемся к нашим путешественникам. И совершила маленькая Вика, конечно, под крылышком родителей (ей всего три года), круиз по маршруту бухта Шикотан – порт Корсаков. Здесь пересадка, томительное ожидание выхода теплохода, следующего из порта Корсаков в Петропавловск-Камчатский.

Кто не ездил, не плавал, не летал с детьми, да еще очень любознательными, имеющими резвые

ножки, с пересадками на маршруте, тот не представляет себе, какая это морока: мокрые пеленки, грязные трусишки, порванные штанишки, «мама, папа, есть хочу», «можно я вот здесь побегаю» и множество других непредвиденных пожеланий ребенка.

Это мы вспоминаем, когда становимся бабушками и дедушками, а в годы морокованья не обращали на это внимания, мы были молоды и сильны. А еще горды своими «званиями» – мама и папа.

Но вот причалил к стенке теплоход, готовый везти пассажиров по маршруту порт Корсаков (это юг острова Сахалин) – порт Петропавловск-Камчатский. Протяженность маршрута – 2500 километров.

Томившиеся ожиданием пассажиры с шумом поднялись со своих нагретых мест на деревянных диванах морского вокзала и заспешили к трапу. В толпе пассажиров мы видим и наших героев: Аркадия, Марию и Викочку, которая едет на плечах у папы (там она не боится за свои ножки, которые могут повредить спешащие пассажиры).

Все пассажиры расположились по своим каютам, и теплоход плавно отошел от стенки, предварительно дав прощальный гудок.

Охотское море неласково встретило пассажиров лайнера. Высокие волны гуляли по его просторам, и стальная махина теплохода покачивалась, иной раз носом зарываясь в волны моря.

Часто опускались густые туманы. А высокие волны иной раз предвещали шторм, который возникал внезапно.

Вика, находясь под неусыпной заботой и наблюдением, не переживала, что за бортом большого корабля бушует непогода. Ей ничего не страшно: папа и мама возле нее, значит, все в порядке.

Когда теплоход подходил к Четвертому Курильскому проливу, расположенному между островами Парамушир и Онекотан, море начало успокаиваться, туманы рассеивались, но еще упорно продолжали портить настроение пассажирам теплохода своими небольшими туманными островками. Чайки и другие птицы, коих было великое множество, кружились в воздухе с криком, каждая на своем «наречии». Вся эта армада крикунов гнездилась на береговых скалах пролива.

Погода установилась хорошая, солнечная, только рябили воду по проливу мелкие волны. Пассажиры, пользуясь хорошей погодой, оставили каюты, высыпали на палубы. Дети радовались выходу на свежий воздух и восторженно приветствовали солнце и птиц, кружащих над кораблем.

– Мама, мама, – волнуясь от увиденного, кричит Вика, – смотри, смотри, птицы тоже плывут на нашем корабле! – и показывает на чайк, устроившихся на снастях судна.

Тихий океан спокоен, нет, он не зеркален, а «дышит» мягкими, длинными волнами, ласково покачивая на них тяжелое судно.

– Мама, – зовет Вика, – смотри, кто-то пускает над водой фонтаны!

Девочка раньше увидела фонтан, не зная причины его появления, и тогда мама начала объяснять дочери:

– Доченька, эти фонтаны пускает кит, сейчас ты его увидишь.

Вслед за струей воды появился и ее хозяин, вынырнув из-под волны.

Увидев кита, Вика завизжала от восторга:

– Мама, мама, смотри, какая большая рыба!

– Эта рыба и есть кит, и он же пускает фонтаны. Он добрый и желает нам счастливого плавания, как только выпускает фонтан.

И как бы подтверждая мамины слова, кит некоторое время плывет недалеко от корабля одним с ним курсом.

И вот на пятые сутки пассажиры теплохода увидели на горизонте горы полуострова Камчатка и на берегу очертания города Петропавловска. Это конец маршрута, а город – цель плавания Аркадия, Марии и их любознательной дочурки.

Что же их ожидает в этом городе и какая будет служба у Аркадия, будет ли работа у Марии и какая? И самое главное – будет ли место в детском саду для дочки? Ведь это неспроста вопрос.

Оставим их на время, пусть думают и волнуются за свое будущее и ждут свой небогатый багаж, а мы расскажем об этом замечательном городе, замечательном уже потому, что он моложе Санкт-Петербурга (на сколько, вы, уважаемые читатели, думали бы?) всего на 37 лет.

Итак, год 1740, октябрь месяц, день 6-й. На месте селения Аушин, расположенного на полуострове Камчатка, остановилась на зимовку и построила острог 2-я экспедиция В. И. Беринга. Так написано в Большой Советской энциклопедии, а вот имеет место быть в литературе об открытии берегов Камчатки другая версия, более достоверная, версия основания Петропавловска.

Еще летом 1740 года штурман Иван Елагин, описывающий берега полуострова Камчатка, построил в Авачинской губе (одной из лучших гаваней мира) пять жилых домов, казармы и амбары, основав таким образом новое поселение, в наше время превратившееся в крупнейший город и порт полуострова Камчатка.

Имя острогу дали по названиям двух пакет-ботов, на которых прибыла вторая экспедиция Витуса Беринга: «Святой Петр» и «Святой Павел». Отсюда и Петропавловск.

Историк А. С. Берг почему-то решил (видимо, в солидарность с В. Берингом погрешил историческим фактом, эти два человека по происхождению немцы¹) считать днем основания

¹ «...по происхождению немцы» – личное мнение автора.

Петропавловска 6 октября 1740 года, то есть день прибытия Беринга в Авачинскую губу, на все готовое, а не лето того же года, когда уже основал солидное поселение штурман Иван Елагин.

Отнял историк А. С. Берг приоритет и славу у истинного основателя Петропавловска, Ивана Елагина. Если бы не ошибка историка, носить бы поселению другое название, например, Елагино. Это было бы справедливо.

Под своим названием Петропавловск стоит, живет и развивается вот уже 277 лет. Но мы продолжим рассказ об этом славном городе. Славу он действительно заслужил.

В 1854 году Петропавловск выдержал оборону против англо-французских захватчиков.

Обороной руководил военный губернатор Камчатки генерал-майор В. С. Завойко. Гарнизон города имел 1000 человек, в бухте стояли два судна – фрегат «Аврора» и военный транспорт «Двина». На кораблях и семи береговых батареях – 67 орудий.

17 августа 1854 года появилась у берегов Авачинской бухты англо-французская эскадра в составе трех фрегатов, одного корвета, одной бригантины, одного парохода с двумястами восемнадцатью орудиями против шестидесяти семи орудий у защитников города. А на второй день, 18 августа 1854 года, вся эта армада хищников бросила якоря перед Петропавловском в Авачинской бухте.

Цели прибытия этих захватчиков: отторгнуть у России богатый промысловый район (им все мало) северо-восточной части Тихого океана, главный удар нанести по опорной базе этого района – Петропавловску.

20 августа 1854 года, подавив своим огнем две береговые батареи, высадили десант в составе 600 человек. Воины гарнизона отрядом численностью 230 человек сбросили этот десант в море.

Захватчики не успокоились. 24 августа подавили еще две береговые батареи и вновь высадили десант – 970 человек. Защитники города задержали продвижение десанта, отрядом в 320 человек контратаковали десант врагов и отбросили от города. Потери захватчиков составили 450 человек, русских – около 100 человек. 27 августа 1854 года захватническая банда ушла из района Петропавловска.

Так что Петропавловск – город-герой.

Это история. А каким узнали город его новые жители – Аркадий, Мария, Викочка?

Петропавловск – индустриальный и транспортный центр, один из важнейших на территории Дальнего Востока. Это база рыболовецкого, тралового и рефрижераторного флотов. В городе имеются судоремонтные заводы, жестяно-баночная фабрика, рыбный комбинат, домостроительный комбинат и комбинат строительных материалов, институт вулкановедения АН СССР и много других предприятий и заведений.

В управлении погранотряда Аркадия назначили на должность командира взвода в пограничной заставе. Застава дислоцировалась на побережье Авачинской бухты, в пятидесяти километрах от города.

Поговорим о пограничных заставах нашей страны.

Автор этого литературного труда, будучи офицером радиотехнических войск, служил в радиолокационной роте, расположенной в горах, практически в зоне ответственности погранотряда, и знает, что такое погранзастава. По роду занимаемой должности ему приходилось бывать на многих заставах. Можно сказать, что они типовые: казарма для военнослужащих срочной службы, отвечающая всем требованиям быта нормального человека, служебные помещения, ленкомната с телевизором, кухня, где готовится пища круглосуточно. Она, пища, всегда свежая и горячая. Такая постановка вопроса питания зависит от характера службы пограничников. Рядом с кухней находится помещение столовой.

Медицина учит: «Чистота – залог здоровья». Так вот, на каждой заставе имеются отличные бани.

А что же семьи? Семьи офицеров, прапорщиков живут здесь же, в этих маленьких обособленных городках с наблюдательной вышкой, вместе со своими боевыми мужьями, отцами, в квартирах, хорошо обставленных за счет госу-

дарства. Пограничнику, главе семьи, не надо заботиться, как и чем обставить квартиру. За него уже подумали. Забота пограничника одна – охранять государственную границу от проникновения в нашу страну нежелательных элементов.

А стоят заставы на самой границе, возле контрольно-следовой полосы, если она есть, или возле натянутой проволоки, символично отделяющей заставу от чужой территории.

А как обстоят дела с квартирами и их обстановкой в радиолокационных ротах, тоже несущих боевое дежурство по охране границ, но воздушных? Плохо! Домики тесные, сборно-щелевые. В них не задохнешься от жары – они постоянно вентилируются. Квартирной обстановки – ноль. Офицер вынужден при перемене места службы таскать мебель за собой или каждый всякий раз покупать новую на новом месте службы.

Чего это мы расплакались, а о прапорщике Аркадии и его семье забыли?

Аркадий прослужил на этой заставе несколько лет. Вика росла, развивалась. Ее общество – мама (папа постоянно занят на службе, участвует в задержании разного рода нарушителей пограничного режима), солдаты, дети из других семей офицеров и прапорщиков.

За службой на петропавловской заставе и семейными заботами незаметно пролетело почти пять лет. И мама, Мария Павловна, подарила

мужу еще одну дочку, а Вике – сестренку Валерию.

Выше было сказано, что кадровые военно-служащие (независимо от рода войск) не «сидят» многие годы на одном месте. Наш Аркадий не исключение.

Примерно через пять лет службы на петропавловской заставе Аркадия переводят в пограничный портовый поселок Оссора. И вот прапорщик Аркадий снова в пути, но уже с увеличенным составом семьи. И где же эта самая (или самый) Оссора? Всего-то в семистах двадцати километрах от Петропавловска на север Камчатского полуострова по дороге, не имеющей асфальтового покрытия. Багаж в машине, папа держит за руку Вику, Лерочка на руках у мамы.

Оссора – портовый пограничный пункт на берегу пролива Литке, напротив острова Карагинский.

В Оссоре Вика пошла в первый класс. Девочка училась хорошо, активно участвовала в общественной жизни школы и класса.

Пусть «помолчит» перо автора, а «заговорят» документы. В Сведении об успеваемости и поведении ученика (так называется документ) при переводе в 4-й класс у Вики по предметам только четверки и пятерки, поведение отличное.

А вот еще документ:

Благодарность

Ученице 4 «А» класса Оссорской средней школы

Ершовой Виктории

за отличную и хорошую успеваемость, отличное поведение и прилежание, за достигнутые результаты в овладении наук, за бережное отношение к школьному имуществу, за активное участие в общественной работе школы в 1970-1971 уч. году объявляется благодарность.

Директор школы – подпись.

Завуч школы – подпись.

Классный руководитель – подпись.

И печать.

Приятно родителям читать и иметь такой документ. А вот еще один документ, как бальзам на душу родителям. Автор приводит его в книге полностью, как фото.

Родителям ученицы 4 «А» кл. Оссорской средней школы

Администрация и учителя отмечают успехи Вашей дочери Ершовой Вики в учении, поведении и труде.

Вы оказывали постоянное внимание и помощь школе. Результат налицо: Ваша дочь в числе лучших учеников и удостоена благодарности по школе.

Выражаем Вам свою благодарность и разделяем Вашу радость в связи с этим.

Мы уверены в том, что наша совместная работа по обучению и воспитанию Вашей дочери увенчается большим успехом, она будет хорошим гражданином нашей Родины и принесет ей много пользы.

Директор школы – подпись.

Классный руководитель – подпись.

27 мая 1971 г.

Вика активно участвовала в спортивной жизни Оссорской школы и в седьмом классе советом физкультуры школы была награждена грамотой за первое место в соревнованиях по пионерболу на первенство дружины в мае 1974 года.

Девочка продолжала успешно учиться. При переводе в 8-й класс у нее годовые оценки по всем предметам были только четверки и пятерки, и она также получила благодарность, а родители – аналогичное письмо, как и за 4-й класс.

В мае 1975 года Вика окончила восемь классов Оссорской средней школы, но продолжать учебу в этой школе не пришлось.

Служба повела Аркадия обратно, в Петропавловск. Та же дорога, такая же машина, но есть и новое – повзрослевшие дочери. Обе ученицы. Виктории 15 лет, Валерии 8 лет. Старшая восьмиклассница, младшая первоклассница. Семье таким

составом менять место жительства немного легче, хотя и это очень муторно (пишущий эти строки проходил эту школу много раз и знает, что такое «немного легче»). Почему? Дети уже могут нести свои вещи сами, конечно же, соразмерно их физическим возможностям, и помощью, оказываемой ими своим родителям, гордятся. На беспокойство родителей: «Дочка, тебе тяжело, давай я тебе помогу», – следует ответ: «Мне не тяжело, я сама».

Вот и Петропавловск, та же застава. Детей-школьников с заставы возили в город, в школу, на транспорте заставы. Мария устроилась работать на одном из предприятий города бухгалтером.

Вика продолжает учиться в Петропавловске-Камчатском в школе № 33. Успешно окончила ее через два года. Аттестат зрелости на руках, теперь она самостоятельный человек, как ее сверстницы и сверстники по 10 «А» классу. Кто из нас не помнит эти волнительные дни, наставления и пожелания любимых учителей, когда мы в последний раз закрываем за собой двери школы? Таких не бывает!

Куда же теперь наша героиня направит по жизни свои резвые ножки?

При вручении аттестатов нам говорят: «Вы теперь взрослые, самостоятельные, перед вами все двери открыты».

Действительно, двери открыты. Но какие? В вузы или в помещения иного содержания?

К чему эта философия? А вот к чему. Без поддержки и совета умудренного жизненным опытом близкого человека трудно юношам и девушкам, получившим аттестат зрелости, выбрать правильный жизненный маршрут.

Еще обучаясь в школе, в девятом классе, Вика активно участвовала в работе кружка «Генетика» областной станции юных натуралистов и за активное участие была награждена дипломом первой степени Всероссийского общества охраны природы в мае 1976 года.

Видимо, знакомство с азами науки о генетике и определили ее желание быть врачом. Прекрасная мечта!

Мечтать легко, но как осуществить ее, находясь в Петропавловске-Камчатском? Поступить решила в медицинский институт в городе Курске. Осуществить мечту с материальной стороны помог родственник, дядя Володя (с какой стороны из родителей, нам неизвестно, это не так важно). Важно то, что дядя Володя оказался человеком с большим и добрым сердцем, то есть настоящим родственником, а не просто «дядей».

Это существенная, но не главная помощь. Главное – преодолеть большой конкурс.

Вика его преодолела, как говорят, с первого захода. Во время вступительных экзаменов в вузы каждый кандидат надеется на удачу. Наша Вика надеялась на свои твердые знания, и они ее не подвели.

Виктория – студентка первого курса Курского медицинского института! От счастья душа девочки просится наружу, радость распирает грудь, и она спешит на почту, чтобы поделиться большой радостью с мамой, папой, сестренкой Валерией.

В те годы каждое учебное заведение имело шефов. Одним из шефов института был Обоянский консервный завод. И студентов приглашали на помощь в эти шефные организации. Виктория и здесь не оказалась наблюдающим лицом.

За добросовестное отношение к работе и примерное поведение в период работы на Обоянском консервном заводе Вика была награждена почетной грамотой 24 августа 1981 года.

Вика успешно овладевала медицинской наукой; как и в школьные годы, она не оставляла общественную работу, и самое существенное – она уже студентка четвертого курса медицинского института. Через два года она должна была стать врачом. А что такое два года для студентов, с их молодым задором и желанием иметь будущее с замечательной профессией?! Они пролетят незаметно, и наша Виктория стремилась быть в этом будущем.

Мы еще вернемся к институту, но только с обратной стороны, а пока поговорим о родителях Вики. Мама Виктории, Мария Павловна, болела гипертонией и требовала от мужа повышенного внимания:

– Аркадий, дорогой мой, ты, наверное, разлюбил меня, так редко бываешь со мной дома, а я болею.

Не права была Мария. Мы не можем утверждать, понимала она или нет, делая подобные упреки мужу, который был боевым прапорщиком пограничных войск, а пограничникам *покой* (кроме очередного отпуска) *лишь только снится*. На любое, даже незначительное нарушение: пробежал заяц или другой зверь по контрольно-следовой полосе, срабатывает сигнализация и погранзастава поднимается по команде «В ружье!». А то и по разным причинам дежурным по заставе подаются другие сигналы, как-то: «К бою!» (при нападении на заставу) и «Тревога!» (при длительном «сидении» в секрете) – для всех воинов заставы, которые должны быть с полным боекомплектом и сухим продпайком.

При повторении тех же упреков Аркадий был вынужден объяснить сущность пограничной службы и напомнить жене:

– Маша, любимая моя, ты же знала, с кем собираешься вести свою жизнь, и надо было глядеть не только на красивую форму пограничника с золотыми погонами, но и далеко вперед, в будущее.

Выслушав мужа, Мария успокоилась на некоторое время, а на какое, читатель узнает попозже.

Наши уважаемые, любимые девочки, девушки, будущие жены офицеров, прапорщиков

Российской армии, ваше замужество за ними и почетно, и трудно. Это временные или постоянные бытовые неудобства, лютые холода или невыносимая жара, отсутствие постоянной воды (вода подается по графику), негде принять душ, ванну, кроме как в собственном жилье, в корыте с разогретой водой; это, провожая мужа ночью по тревоге, не спать до утра, думая, когда он вернется и вернется ли; это частые переезды. Достаточно страстей. Есть у нас, у военных, всё побеждающая любовь его избранницы к своему любимому офицеру, прапорщику. И если она, эта любовь, будет настоящей, верной и с полным доверием друг к другу, то все неудобства покажутся приключениями.

«А что почетного быть замужем за кадровым военным?» – спросите вы.

Вот наш ответ. Любая армия, будь то русская, немецкая, турецкая, советская, буржуазная или другая, без тыла не может существовать и действовать, то есть выполнять боевые задачи.

Вот и вы, дорогие наши будущие жены офицеров и прапорщиков, при всепобеждающей любви к своему супругу-военному будьте для него надежным тылом, и тогда служба будет ему в радость. Чем не почетно будет ваше замужество? Очень даже почетно. Орденов почета за это еще не придумали, но надо надеяться, что придумают, и придумают такой орден (вы, уважаемые, согласны и на медаль) сами наши

отважные женщины, ныне выполняющие в рядах армии те же обязанности, что и военнослужащие-мужчины.

Но где же наша Мария? А вот она со своей гипертонией. Болезнь ее коварная, что и говорить: давление скачет, как молодой козленок, – вверх-вниз и опять вверх, где надолго задерживается, плюс головные боли, от которых понижается качество жизни. И, несмотря на это, люди живут (хотя, конечно, с мучениями) долгие годы, трудятся в меру возможностей своего здоровья. Трудилась и Мария. Но не оставила своих упреков мужу о его, по ее разумению, недостаточного внимания к ней, больной женщине. И уступая капризам больной любимой жены, Аркадий подаст рапорт на досрочное увольнение с военной службы, лишая себя льгот на «гражданке», как-то: бесплатное лечение, право на получение квартиры и совсем «малое» – военной пенсии.

Какая глупая ошибка! С увольнением Аркадия из Вооруженных Сил болезни жены не прекратились. Резонно! Он же не врач, он боевой прапорщик пограничной службы, обученный задерживать нарушителей государственной границы нашей Родины, а не сидеть возле больной жены и своими вздохами сочувствовать ее болезни. А самостоятельно принимать таблетки способен каждый гипертоник.

После увольнения из армии Аркадий перевез свою семью из Петропавловска-Камчатского на постоянное место жительства в город Новосибирск.

Быть возле жены сиделкой Аркадий не имел возможности, так как надо было кормить семью и думать о собственной квартире, а не жить в квартире по найму со своей семьей.

После длительных поисков работы Аркадия принимают на работу на предприятие «Academ Media», где через некоторое время, года через три, получил квартиру.

Кадрового военного в годы его службы преследуют два фактора: недовольство командования его службой, зачастую несправедливое, и нытье и жалобы дорогой супруги, тоже беспричинные. А это оставляет следы на его сердце.

Трудности службы, жалобы жены на болезнь и придуманные упреки мужу на невнимание к ней сломили сердце могучего воина, и оно в одну из майских ночей 1981 года тихо, без вздохов оставалось.

Черные дни наступили для семьи теперь уже покойного Аркадия – больной жены и двух дочерей, четырнадцатилетней Валерии и студентки Виктории. Но осталась и светлая сторона – собственная квартира. Кто скажет, чему тут радоваться, когда нет главы семьи, тот пусть бросит в автора камень.

На похороны Аркадия приезжала его старшая дочь – Виктория, чтобы попросить у родителя прощения за свои провинности, совершенные ею при жизни отца.

После смерти мужа Аркадия болезнь Марии усугубилась. Она стала в письмах жаловаться дочери-студентке на свою болезнь, а дочь продолжала успешно учиться на четвертом курсе медицинского института.

На наш взгляд, не очень обдуманно жаловаться дочери на свои болезни, как будто она, ее дочь (пока еще не врач), может освободить от тяжелого недуга свою маму. Виктории оставалось до окончания медицинского института два года, и она – дипломированный врач, а ей приходится читать жалостливые письма. Что происходит в голове у девушки? Полный сумбур. Какие тут лекции, самостоятельное изучение учебного материала, когда в мозгах «жужжит шмель» на одной и той же ноте: «Мама болеет, маме плохо, я должна быть рядом с мамой».

Здесь мы отступим немного от канвы изложения событий.

При появлении на свет каждый человек садится на свой поезд, и этот поезд называется *жизнь*. И мчит этот поезд нас то быстро, то медленно, то ползет на гору, на вершине которой станция *Счастье*, и для кого-то эта станция – остановка, живи на ней и радуйся; а для тех, кто не признает встретившееся вдруг счастье, а решает построить его своим трудом, такая станция – просто обыкновенный жилой пункт, и этот кто-то продолжает катить по рельсам жизни в поисках другой станции, считая ее конечной, где

человек будет твердо сидеть на стульях, на спинках которых написано: специальность, должность, зарплата, уважение в обществе. На такой станции поезд жизни останавливается на многие годы.

Но плохо тому, кто делает, не думая, на этом маршруте остановку на разъезде, на большом щите которого предупреждение: «Здесь перспективы нет». Остановившейся на этом разъезде посчитал предупреждение, написанное на щите, плохой шуткой и дальше по маршруту не последовал. Разочарование наступает, но очень поздно.

Вика сошла на «разъезде», на котором нет перспективы, а значит, уверенного будущего, не без влияния жалостливых писем мамы.

И вот она торопит поезд, в котором едет домой, в город Новосибирск: «Скорее, скорее! Мама тяжело больна, а вдруг, подумать страшно, я не застаю ее в живых».

А мама должна была помнить, что дети – наше будущее, и не делать даже намека в письмах о своей болезни (Вика и без писем знала о ней), а желать дочери успешного окончания института и получения диплома врача. Вот только после того, как Викочка предъявила бы ей диплом врача, тогда и жаловаться можно на свое здоровье сколько хочешь.

Но поезд идет по расписанию (мы не забыли о нем), у него своя строгая жизнь, ему нет дела до

переживаний и желаний пассажиров. В Новосибирск он прибыл без опоздания в светлое время суток.

На вокзале Вику встретила сестренка Валерия с цветами.

«Зачем цветы? – думает Вика, но спрашивать не стала, боясь испортить сестренке настроение от встречи. – Цветы означают, что в доме все хорошо», – заключила она.

Дома действительно все было хорошо.

– Доченька, – обнимая Вику со слезами радости на глазах, говорит мама. – Я думала, что ты не приедешь, у меня было очень высокое давление, и я боялась, что уже не увижу тебя. Оно и сейчас держится, живу только на таблетках.

– Мама, а разве Валерия не помогала тебе, не ухаживала за тобой? – спрашивает Вика.

– Помогала, но она еще маленькая и днем почти не бывает дома: учеба в школе и много времени уходит на внешкольные занятия.

Вика не произнесла ни одного слова упрека матери. А могла бы. Но она по складу характера была очень доброй и жалостливой.

Ну, приехала, ну, увидела маму на ногах и в здравом уме, надо теперь думать, что делать дальше: учиться или работать. Чтобы иметь профессию, надо учиться, и она поступает в Новосибирское педагогическое училище дошкольного образования. Окончила его успешно и была принята на работу в детский сад на должность воспитательницы.

Виктория с каждым годом становилась все красивее и привлекательнее. Ее лучистые глаза и слегка насмешливая улыбка привораживали новосибирских парней. Кто же станет из них обладателем этих глаз и этой улыбки? И такой счастливчик отыскался. Виктории приходилось пользоваться услугами такси, и вот...

Мы здесь прервем рассказ о таксисте и поговорим о логике, психологии и доверчивости девушек.

И писатели, и поэты, да и простые смертные юноши, взрослые мужчины говорят о тайне женщин, девушек и хотят ее узнать.

Видимо, от этого желания у мужчин проявляется какое-то благоговение, уважение к женщине. В ушедшем в историю в нашей стране социалистическом обществе такое отношение к женщине было возведено в закон. Конечно, и тогда были прохиндеи, которые видели в женщине только объект для удовлетворения своих плотских страстей.

Времена изменились. Женщина потеряла свою тайну, привлекательность, влюбленность. Скажите, что автор не прав? Посмотрите телевизионные передачи, кинофильмы, где женщины нарочито выставляются, как товар. Тайны исчезли. А влюбленность, верность?

Артисты и актрисы кино были подражанием для молодежи в плане поведения в обществе и семье. Теперь актрисы свободно и чуть ли не с

гордостью рассказывают о своих многочисленных браках. Кому подражать?

Женщины владеют двумя тайнами: красотой своего тела и тайной души. Тайна тела уже не является как таковой, мы видим ее, например, в телепередаче «Субботний вечер». Девушки, кривляющиеся на подтанцовке, и певицы, которые на той же эстраде, чтобы привлечь зрителя, за неимением хорошего голоса, одеваются в очень откровенную одежду. Какая уж тут тайна!

Но вот в этот «хор» забывших прилично одеться девиц врывается *луч света в темном царстве*, и зрители узнают певицу Марину Девятову, одетую в эстрадную одежду, но с соблюдением русской традиции. Глядя на нее и слушая ее песни, так и хочется сказать ей: *«Марина, ты русский дух, ты Русью пахнешь»*.

Итак, тайну тела женщины, будем считать, дорогие мои читатели, мы узнали, а вот тайну души, тайну ее логики, ее мышления, пожалуй, узнать нельзя, да почти и невозможно, потому что поступки их порою не поддаются никакому объяснению.

Вот такая тайна души, которая вызывает удивление: молоденькая и симпатичная девочка выходит замуж за мужчину, по возрасту годящегося этой глупышке в отцы; лицо его испещрено глубокими морщинами, а за спиной прячутся два робких личика, и нет твердого, обеспеченного

положения в обществе. Непостижимо, не поддается никакой логике! Может, только женской?

Уж сколько раз твердили миру, / Что лесть гнусна, вредна; но только все не впрок, / И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Так мы о нашей героине, Виктории, и ее извозчике, услугами которого она пользовалась. Извозчика-таксиста звали Владимиром.

Молодой мужчина, старше своей постоянной пассажирки, привлекательной наружности, с буйной прической кудрявых черных волос, с хорошо подвешенным языком, решил во что бы то ни стало сорвать этот только что распустившийся цветок.

На маршруте, по которому он возил Викторию, а он длинный, заводил флиртовый разговор:

– Виктория, я много езжу, пассажирки в моей машине были разные: красивые и не очень, полные и с талией, как рюмочка (этот прохиндей, развратник, не единожды женатый, алиментщик, вешая своими рассуждениями лапшу на уши Виктории, как бы для себя перечислял одержанные победы над доверчивыми пассажирками), но таких, как ты (они уже перешли на «ты»), и не удивительно, ведь едут не первый раз) в салоне моей «Волги» не было.

Но какая девушка или молодая женщина, в уши которой вложили похвалу ее красоте, да еще что она лучше других, не покраснеет от услы-

шанного и скромно не произнесет: «Спасибо». Нет такой!

Виктория, польщенная оценкой ее красоты, да еще оцененной мужчиной, произнесла это «спасибо», скромно потупив голову.

Опытный прохиндей, а таких немало в когорте таксистов, видит, что его наживка проглочена и рыбка уже не сорвется с крючка.

Дальше – больше. Володя развивает наступление – жалуется на свое одиночество, скучную жизнь, вкладывая в уши Виктории все больше жалости к себе:

– Вика, мне уже много лет, скоро седина посеребрит мои черные виски, а я все еще не обзавелся семьей. И случайно встретившаяся красавица заставляет мои мозги думать о заведении семьи.

Приглашал таксист свою наметившуюся жертву в рестораны, выезжали на пикники за город, на природу, в самый разгар весны, когда на листке календаря значился месяц май и когда ранние соловьи пробуют голоса в ожидании прилета своих подружек в приготовленные для них гнезда; и природа, ожившая весной, благоухает своим цветением, пчелы доверчиво жужжат в теплом воздухе и по-деловому собирают дань с раскрывшихся цветов. Весна будоражит кровь и сердце, заставляя их быстрее течь и громче стучать, будоражит мысли влюбленных (Вика по-настоящему влюбилась в оболъстителя) в ожидании чего-то необыкновенного. И оно пришло.

– Володя, дорогой мой, я беременна, – смущенно и с тихой радостью признается Вика своему любимому, ожидая увидеть на его лице радость от сообщения, – ты обещал мне, что мы поженимся.

Но увидела и услышала совершенно противоположное: от этого признания Володина физиономия стала кислой и жесткой, а голос не елейным и сладкозвучным, каким был у него до этой новости, а грубым и нахальным:

– Ну и что, что беременна, чем ты докажешь, что это мой ребенок? При такой красоте и привлекательности ты, может, кувыркалась с другими мужиками! Прощай, дорогая, и не ищи больше встречи со мной.

Виктория, не проронив ни слезинки, твердым голосом произнесла: «Ну и гад ты, Володя». Потом повернулась и пошла твердой походкой и с гордо поднятой головой от этого субъекта, ожидавшего скандала и слез.

Пробушевала весна, шумит лето листьями в городских парках и садах, Виктория продолжает ездить на работу, но уже на общественном транспорте, обходя нахальных таксистов, и она стала заметно поправляться, но только в одну сторону – вперед. Мама заметила эту поправку и приступила к дочери с допросом:

- Вика, ты беременна?
- Да, – ответила дочь.

И началось воспитание дочери с напоминанием о сбережении девичьей чести и, конечно же, слезы.

– Как ты могла, дочка, допустить это? Как ты будешь содержать ребенка без отца?

Виктория знала о болезни матери и, чтобы не расстраивать ее, заявила:

– Мама, все, что ты сказала в упрек мне, правильно, но не переживай за мою честь: я сама хотела иметь ребенка и буду его иметь.

Льстец не только нашел в сердце Вики уголок, но и оставил в нем след: в февральскую морозную и вьюжную сибирскую ночь появилась на свет у Виктории черноволосая девочка.

Мама Вики приобрела новый жизненный статус – бабушка Мария, а сестренка Валерия стала тетей и радовалась, что у нее есть племянница.

Девочку нарекли Татьяной. Она была окружена заботой и любовью матери, бабушки и тетки, быстро росла, но часто болела простудными болезнями.

Детский врач посоветовал Виктории поменять для дочери суровый климат Сибири на теплый климат юга.

– Что будем делать, дочка? – обращается Мария к Виктории, – денег у нас нет, чтобы купить дом или квартиру на юге, а ехать на юг надо...

– Мы, мама, обязательно уедем, только когда, – прервала Виктория речь матери, – и за

счет чего – вот вопрос, а пока будем внимательно следить за состоянием здоровья моей дочурки.

– Вика, а я знаю, как нам выбраться из Новосибирска, – говорит Мария.

– Каким образом? – спрашивает дочь.

– Мы будем искать квартиру на юге по обмену. Найдутся же люди, которым надоела южная жара или которые по другим причинам вынуждены ехать на постоянное жительство в Сибирь. Будем искать, пока не найдем, – закончила она свое длинное выступление.

– Мама, какая ты у нас молодец, – говорит Вика, – дай я тебя поцелую, – и обнимает мать в порыве нежности.

И машина обмена запущена на большие и безостановочные обороты. Долго ли, коротко ли, но результат непрерывной работы машины обмена оказался очень удачным.

Ура! Семья покойного Аркадия в составе его жены, дочери Виктории и внучки Танечки едет в теплый южный город Армавир Краснодарского края. А пока идет бюрократическая возня с положенными бумагами, мы познакомим новых жителей с местом их обитания в совсем близком будущем, но на это время оставим их без внимания автора.

Армавир. Этот город имеет богатую историю, которая не поместится на нескольких листах, для этого нужна отдельная книга. Мы

воспользуемся только малой частью трудов авторов, ранее освещавших историю города.

Армавир – это ворота на Кавказ, в Закавказье и на побережье Черного моря по железной и сухопутной дороге.

После порабощения древнего армянского государства часть армян переселилась в черкесские аулы. Эти люди приняли обычаи, быт и уклад жизни народов, среди которых поселились, но сохранили свой язык, христианскую религию и назвали себя черкесо-гаями. Странное и мало-понятое название национальности. Почему такое название? Оно сложилось из имени древнего армянского царя Гайка, в соответствии с которым, армяне носят национальное наименование гайков (гаев). А черкесо-гаями они назвали себя потому, что в течение нескольких сотен лет проживали вместе с черкесами, которые радушно принимали их у себя и наделяли правами узденей (дворян).

Однако в период Кавказской войны, продолжавшейся длительное время, усилиями турецко-мусульманского духовенства и реакционно настроенной знати в среде горных народов насаждается ислам, разжигается ненависть к немусульманам. Это обстоятельство вынуждает черкесо-гаев покинуть аулы горцев и переселиться поближе к русским границам.

В 1839 году командующий русскими войсками на Кубани генерал-лейтенант Г. Х. Засс вывез из горских аулов 200 семей черкесо-гаев и

поселил их в устье реки Уруп, левом притоке реки Кубань. Первое время это поселение называлось Армянским аулом.

По инициативе Петроса Патканяна (армянского священника в г. Ставрополе) через девять лет новое поселение армян получило название Армавир в память о столице древнеармянского царства, добившегося расцвета во второй половине первого тысячелетия до новой эры.

Наша семья переселенцев – Мария, Виктория и маленькая Танюша – переезжает в южный город Армавир. Какой же климат в Армавири и его окрестностях? В районе Армавира он умеренно-континентальный, формируется под влиянием воздушных масс четырех направлений. Морской воздух, поступающий зимой с запада, а летом с северо-запада, приносит осадки. Морской арктический воздух с севера вызывает зимой похолодание до 15-30 градусов ниже нуля, а весной и осенью – заморозки. Со стороны Аральского и Каспийского морей ветры довольно продолжительные, гонят суховей и пыль, зимой они сочетаются с морозами, а летом со зноем. Воздушные массы со Средиземного и Черного морей приносят зимой оттепель, а летом – ливневые дожди. Ветры частые и длительные – по несколько дней кряду. Бывают и штормы, приносящие определенные разрушения.

О низкой температуре было сказано, а наиболее высокая поднимается в июле и августе –

до 38-41 градуса тепла и выше. Перепад температур происходит плавно.

В последней декаде февраля в загородной прикубанской роще и на южных склонах холмов расцветают первые подснежники. К середине апреля начинают цвести абрикосы, вишня, сирень. На газонах, в скверах и парках высаживают первые цветы. Много цветов почти у каждого дома частного сектора. Их никто не срывает. Эта живая радуга многоцветья придает городу праздничный вид до самых заморозков.

Начиная с мая и едва ли не до ноября продолжается массовое созревание фруктов, овощей, плодов и ягод. Черешня, вишня, клубника, абрикосы, сливы, малина, груши и яблоки, виноград, огурцы, кабачки, помидоры, капуста, арбузы сменяют друг друга. Вишневые деревья и стволы грецких орехов растут на улицах возле домов частников, а также во дворах многоквартирных домов.

Самое лучшее время года в Армавире – осень. Лето переходит в осень незаметно. Многие деревья щеголяют своими зелеными нарядами аж до декабря. И только вдруг сорвавшийся сильный ветер со своими спутниками – морозом и снежком – разденут их быстро и безжалостно до голых сучьев. И стоят они, смущенные своей внезапной наготой.

Зима в Армавире приходит неожиданно. Еще вчера было тепло, а ночью вдруг ударили

заморозки, выпал первый снег и все красивое – цветы, деревья, неубранный виноград – пожухло, почернело, и только кустарник самшит, украшающий улицы города оригинальными формами, продолжает красоваться своей вечной зеленью. Кажется, наступила зима, но не надо торопиться. Вдруг снова возвращается тепло.

Зима в Армавире неровная: снег сменяется дождем, мороз – оттепелью, ночная и утренняя прохлада – дневным теплом.

Оставим наших переселенцев на некоторое время, им необходимо освоиться в другом для них климате, а мы вернемся к Александру.

Глава четвертая

Учился Саша в школе совхоза только одну неделю. В школу пошел с желанием.

Мама Нина, взяв за руку первенца, с волнением повела его в первый класс, к своей первой учительнице. Здание школы – в ста метрах от дома бабушки.

Почему только одну неделю? Его отца в связи со сложившимися обстоятельствами на службе отзывали из отпуска досрочно.

Пакуются чемоданы – и в аэропорт города Куйбышева – Курумоч.

В батальоне Вениамину сообщили, что его повысили в должности и назначили приказом Командующего округом в управление бригады.

Сдача должности по прежнему месту службы и прием дел на новой должности в штабе бригады в поселке Пирсагате заняли больше недели, и Саша, чтобы не пропускать занятия, учился в местной школе города Имишли.

Но вот и следующее новое место службы Вениамина – поселок Пирсагат, в котором большой воинский гарнизон, школа с восьмилетним образованием. В этой школе обучение велось на азербайджанском языке (для детей поселка Хыдырлы) и на русском (для детей офицеров и сверхсрочнослужащих гарнизона).

Учеба в первом и во втором классах особых волнений родителям Саши не доставляла. Оно и понятно – мама Саши еще не работала, и отлынивать от учебы и от выполнения заданий дома ему не удавалось. Контроль был жестким.

С устройством Нины на работу контроль за учебой сына ослаб. Занятия Саша не пропускал, это было исключено, а вот выполнение домашних заданий по предметам стало нерегулярным.

Как только после обеденного перерыва родители уходили на службу и работу, сразу у калитки двора дома появлялись Сашины друзья, и выполнение Сашей домашних заданий прекращалось, начинались поиски приключений на заброшенной за границей гарнизона позиции радиолокационной станции. Детвора называла эту позицию «локаторкой», и немудрено: радиолокационные станции имеют еще одно название – «локатор».

Много было хлопот у родителей с сыном, с его беготней на эту «локаторку». Ни наставления, ни подзатыльники на Сашу не действовали. Мать, приходя с работы, контролировала выполнение сыном уроков.

Типичный образец разговора мамы с сыном:

– Саша, ты уроки выучил?

– Выучил, мама.

Нина берет учебник в руки.

– Рассказывай, – требует она.

– Мама, дай книгу, повторю, – и тянет руку за учебником.

И такая картина каждый день. Сколько бесполезно потраченного времени и нервов родителей в этом «беличьем колесе»!

Чтобы у ребенка было свое рабочее место, отец собственноручно сделал письменный стол, который стоял в детской комнате. Но не место красит человека, наоборот.

Непослушание и обман стали проявляться в характере сына с ранних лет. Он легко поддавался дурному влиянию со стороны ровесников и друзей постарше.

Были у Саши и интересы к какому-либо делу. Первым серьезным делом в детской жизни было строительство вольера для кур, которых держала Нина, но при этом Саша не преминул израсходовать весь запас отцовских гвоздей.

– Папа, смотри, какой я сделал хороший вольер для наших курочек! – с восторгом говорит сын, ожидая похвалы.

– Хороший вольер, теперь курочки не будут разбегаться по двору. Молодец сынок, только уж много гвоздей вколотил в него, да уж ладно, куплю еще.

Саша с его пытливым умом поинтересовался у отца:

– Папа, а как сделать детекторный приемник?

– Сделать его, Саша, не сложно – было бы желание, но для этого потребуется время и материалы. Я научу тебя, как его сделать, если ты будешь хорошо учиться.

– Папа, я буду хорошо учиться! – с жаром отвечает сын. – Научи меня, как сделать приемник, и помоги, пожалуйста.

Материалы для этого примитивного радиоприемника нашлись у начальника технического склада: катушка, провода, медная изолированная проволока с сечением 0,2 миллиметра в диаметре и настроенный конденсатор. Вот и вся техника. Еще провод для антенны и наушники.

Современные мальчишки, которым по 10-12 лет, собирают и монтируют куда более сложные радиоаппараты, чем тот примитив, которым заинтересовался Саша. Но всему свое время.

Но когда собрали и настроили этот примитив и в наушниках прозвучал голос диктора: «Говорит Москва», глаза мальчика засветились радостью, восторгом и гордостью за себя. Это не вольер для кур сколотить, а собрать и настроить радиоприемник!

Этот детекторный приемник явился прологом в определении профессии радиоинженера.

По соседству с семьей Вениамина и Нины жил офицер ракетных войск с интересной фамилией – Мисюня. Он мастерски владел фотографическим делом и обучал заинтересованного Сашу этому искусству.

Что мы имеем в настоящее время, в XXI веке? Навел объектив мобильного телефона на предмет съемки, нажал на кнопку, и вот оно, изображение, – предмет съемки смотрит на тебя с дисплея телефона.

А где же нужное количество экземпляров? О, это просто: запишите изображение на флешку, и фирма «Кодак» через 15-20 минут отпечатает столько фотографий, сколько закажите, на глянцевой или матовой бумаге (по вашему выбору).

А как обстояло дело с фотографированием в описываемое нами время, то есть в XX веке?

Чтобы сделать фотографию, нужно было иметь фотоаппарат, фотографическую бумагу, пленку, химикаты (проявитель, закрепитель), красный фонарь, различного объема ванночки.

«О, да это целая лаборатория!» – восклицает читатель. Да, он правильно догадался, и такая лаборатория была представлена Саше в квартире, в кладовке.

У Саши получались очень хорошие фотографии, и штатный гарнизонный фотограф увидел

в нем конкурента и пожаловался начальнику политотдела бригады, что Саша якобы отнимает его «хлеб». Пришлось юному фотографу отказывать солдатам гарнизона в просьбах сделать хорошие фото для их родителей.

А как с учебой у сына? Оставалось все так же, на том же уровне: с троек – на четверки, иногда приносил в дневнике и двойку.

Проявилась у Александра склонность к изобретательству, к конструированию. В десятом классе при изучении предмета химия он сконструировал полуавтоматический действующий макет таблицы Менделеева и представил его на выставку изобретений учеников школы.

После окончания школы, до призыва в армию, Саша работал радиомехаником на командном пункте войскового соединения.

За работой незаметно пролетел год. Перед молодым человеком и его родителями встает дилемма: куда двигаться дальше? В армию, чтобы пополнять ряды Вооруженных Сил, или в военное училище. Военком предлагает военное училище, не простое, среднее, а высшее радиотехническое инженерное училище.

Это предложение полностью совпадало с желанием родителей. После некоторого колебания (в армию или в предложенное училище) юноша принял правильное решение – в военное учебное заведение.

Была у Саши голубая мечта – после окончания школы поступить в Рижское летное училище

гражданской авиации. Мечтать никому не запрещается, а вот здоровье будущему летчику гражданской авиации нужно иметь отменное. Парадоксально, но факт: медицинская комиссия дает добро на поступление в военное летное училище, но не дала заключение годности в гражданское летное училище.

С троечным аттестатом зрелости поступить в престижное радиотехническое инженерное училище было весьма проблематично из-за высокого конкурса. Но благодаря авторитету отца у командования училища Саша стал курсантом высшего военно-учебного заведения.

Стать курсантом названного училища – великое счастье. После его окончания перед выпускниками открывалась большая перспектива в дальнейшей военной карьере.

Но наш молодой человек, несмотря на то, что он с великим трудом был принят в училище, особого прилежания к учебе не проявлял. Тянулся на тройки. Ему больше нравилось что-то соорудить, изобретать, не признавая при этом учебников, как говорят, «по наитию», что означает – по догадке. Курировал его в учебе хороший друг его родителя, офицер Спартак Григорьевич. Саша, как выше было сказано, любил соорудить, ловко владел столярными инструментами.

А Спартак Григорьевич отвечал на факультете за оформление ленинских комнат. Ленинская комната – это помещение в учебных корпусах

училища, в которых оформлялись стенды с наглядными материалами по изучаемым программным темам. Работа по оформлению этих комнат обеспечивала Саше получение положительных оценок.

Хорошие достижения у него были по физической подготовке.

Наш герой, будучи на третьем курсе училища, а их всего пять, без разрешения родителей подал заявление на регистрацию брака с любимой девушкой.

Это скоропалительное решение обосновывалось «голой любовью» – никакой материальной поддержки у влюбленных не было. И Саша женился против мнения командования факультета и к удивлению своих товарищей по курсу. Это был единственный случай за все время существования училища.

Вениамин и Нина не стали «махать шашкой». Все рано на уговоры и раскрытие перспективы такой женитьбы дорогой сынок не реагировал. Посетовали, поговорили между собой родители и решили: пусть женится, может быть, это его судьба.

Сыграли свадьбу по всем правилам, нет, это слабая оценка – свадьбу сыграли шикарную. У родителей жениха и невесты свадебные проблемы закончились, а у Александра возникли новые, кроме проблем по успеваемости.

Какие же? Жена молодая, красивая. Красота любит украшения, а украшения просят денег. А

где мужу-курсанту их взять? На курсантское денежное довольствие золотые сережки, цепочки, кулоны не купишь. А покупать-то надо, ведь жену засмеют подруги.

Неизвестно, по согласию с женой или нет, молодой муж на свадебные деньги купил мотоцикл Cezet и стал на нем зарабатывать, перевозя по вечерам пассажиров. На таком «такси» много не заработаешь, разве только на гроб.

Саша в своих поступках был оригинален с детства. Таксовать на двухколесном транспорте в огромном городе, ночью, да еще будучи курсантом военного училища, – оригинальность исключительная.

Близ военного училища находился и работал завод по изготовлению мотоциклов. И многие курсанты ночами подрабатывали на этом заводе для пополнения личного бюджета. Вот туда и направил свои стопы Александр. Ночью работал, электродрель и электропаяльник были послушны в его руках, а днем на лекциях спал.

Какая уж тут успеваемость и усвояемость учебного материала?! Низкая. Зато дорогих украшений на любимой супруге прибавлялось.

В запасе у Александра был еще один способ зарабатывания денег. Он вспомнил о фотографировании, которое у него хорошо получалось в школьные годы. Чем не заработок, сколько людей желает оставить свой образ на бумаге на память своим потомкам!

Решение принято, но нет фотоаппарата и нет денег на его приобретение. Это не беда. Дали Саше займы солидную сумму – 400 рублей. Возвращать же их пришлось его родителю.

И стал Саша заниматься подпольно еще одним бизнесом – фотографированием. Но с выполнением заказов задерживался. Появились недовольства и жалобы заказчиков.

Нельзя запрячь в одну повозку коня и трепетную лань. Нельзя совмещать несовместимое: учебу с делами, мешающими ей.

Добавим в строку: читатель спросит автора, а как же ночная разгрузка вагонов студентами, чтоб заработать добавок к своей скудной стипендии? А так же, как у нашего героя. Спать на лекциях от усталости и недосыпания и «тащиться» на тройки. На выходе результат очевиден – троечный специалист.

И вот, не окончив училище, Саша становится отцом. Жена подарила мужу чудесную девочку. Увеличились семейные заботы и хлопоты, а также учебная нагрузка: приближался выпуск. До окончания училища оставалось менее года, но всему свое время.

Вот и наступил торжественный день вручения дипломов выпускникам училища. Этого момента родители Александра и его младший брат ждали долгие пять лет. Чтобы увидеть это волнующее событие собственными очами, они приехали на своем автомобиле, преодолев расстояние в 1200 километров.

Офицеры управления, курсанты, выпускники-лейтенанты с золотыми погонами на кителях парадной формы стоят в строю, и после вручения выпускникам дипломов звучит команда (ах, как долго ждали ее вчерашние курсанты, а сегодня лейтенанты!): «К торжественному маршу, побатальонно, на дистанции одного линейного, с равнением направо, офицеры управления – прямо, остальные – направо, шагом марш!»

И земля гудит от чеканного шага шествующих в марше. Перед намеченным рубежом над строем, блестя на солнце, рассыпался дождь из серебряных монет. Каждый лейтенант бросил 82 рубля (год выпуска). Дети визжали от восторга, взирая на этот «дождь» и предвкушая много сладостей.

У зрителей, а это мамы, папы, жены, сестренки и братишки, и у выпускников во время этого праздничного события непроизвольно выступали на глазах слезы радости и гордости.

Торжества окончены, и лейтенанты спешат к своим близким и родным, ждущим их в толпе зрителей.

Слышны возгласы поздравлений, поцелуев, шумная радость детворы.

Спешит и наш Александр к ожидающим его возле машины родителям, жене Свете с дочуркой Леночкой (ей восемь месяцев) на руках и младшему брату Андрею, который, обнимая и поздравляя брата, повис у него на шее.

– Андрюша, – говорит отец, – отпусти брата, пока ты не причинил ему вреда, дай возможность остальным поздравить нашего лейтенанта.

Все – жена, родители и маленькая дочурка – поздравляют виновника торжества. Саша говорит, обращаясь сразу ко всем:

– Вы езжайте домой, а я прощаюсь с друзьями, мы ведь больше не увидимся, и приеду следом за вами.

– Саша, не задерживайся, – говорит жена, – мы приготовим торжественный ужин и будем ждать тебя. Еще раз повторяю: не задерживайся.

– Я быстро, – пообещал Александр.

Стараниями женской половины двух семей пища приготовлена. Все ждут виновника торжества на семейный праздничный ужин по столь долгожданному событию. Надо же «обмыть» первые звездочки. Ожидание затягивалось, и поэтому радость от предстоящего семейного праздника постепенно омрачалась.

Но праздник не состоялся из-за той же оригинальности всеми любимого Саши. Все устали от длительного ожидания и волнений, и с наступлением ночи каждый ждущий отправился в свою постель.

После полуночи заверещал входной звонок и в открытом проеме двери (ее открыла Света) в непотребном виде нарисовался дорогой муж. На упреки, высказанные женой, вместо извинений Саша с вызовом ответил:

– А что, мне нельзя посидеть на прощание со своими друзьями?

Оригинально, не правда ли? Ставить друзей на первый план, а близких и дорогих ему людей – в очередь под номером шестнадцать. Какой эгоизм в сопряжении с глупостью!

Глава пятая

По распределению Александр был назначен на должность начальника смены контрольно-ремонтной автомобильной станции Харьковского радиотехнического полка.

Это просто чудо – после училища попасть служить в город Харьков, а не в туркменские пески. Кто из офицеров радиотехнических войск не служил в этих барханах и на высокогорье, тот назначение после училища в такой город воспринимает как должное и не ценит этого.

Александр как семейному офицеру в полку дали комнату. Конечно, это не хоромы, но отдельная комната в финском доме, и при желании ее можно превратить в маленький рай для жены и дочери.

Но совсем внезапно возникло «незначительное препятствие» – жена Светлана категорически отказывается покидать Киев. Оно и понятно: в Киеве двухкомнатная квартира со всеми

удобствами, а в полку удобства на улице. Так что лучше удобства без мужа, чем муж без удобств.

Все два года службы Александра в Харькове у Светы и ее мужа не было регулярной совместной жизни. Жили в основном каждый сам по себе. Отсюда и разногласия, подозрения и обвинения в супружеской неверности.

Через три года жена подает на развод, обвиняя мужа в супружеской неверности. Развод состоялся после вторичного бракоразводного процесса.

Саша ходатайствует о переводе его на другое место службы. Ходатайство удовлетворили, и он был переведен в город Васильков, находящийся в ста километрах от Киева.

Служба в Василькове была голубой мечтой офицеров, служивших в Азербайджане, Армении и Туркмении, а Саше и в Василькове было «тесно» – он рвался на Север, там же двойные оклады и день службы считался за два.

Брак со Светланой расторгнут, и Александр – вольный казак, свободный мужчина, хорошо видимый объект для незамужних женщин.

Немного вернемся назад. Когда Вениамин служил в Пирсагате, у него была помощница – военнослужащая Люба, уважительно – Любаня. Хорошая девушка: всем взяла – и красотой, и статью, и умом. Александр увидел ее в кабинете отца, а Любаня – его, и они... сразу положили глаз друг на друга.

По просьбе Любы и по ходатайству командира части перед командующим Бакинским округом ПВО ее перевели для прохождения дальнейшей службы в Армавирское высшее авиационное училище летчиков. В этом городе к тому времени жил, будучи уже пенсионером, ее бывший начальник, Вениамин. По причине временного отсутствия места в общежитии Люба некоторое время проживала в семье Вениамина.

И вот, проводя отпуск у родителей, Александр вновь встретился с Любой. Они проводили время вместе, гуляли по вечерним улицам Армавира, любуясь друг другом. Снежные шубы деревьев переливались блестками под светом уличных фонарей.

Отпуск закончился, и Александру пора уезжать, но молодые люди уже не хотели расставаться.

В апреле этого же года в городе Киеве состоялся развод Александра со Светланой.

Наш герой свободен и делает предложение Любане. Предложение принято. Люба, как это принято по христианским традициям, спросила благословления у родителей Саши на брак с их сыном, что говорит о порядочности этой женщины.

– Вениамин Иванович, Нина Григорьевна, мне Саша в письме сделал предложение, я согласилась быть его женой, и он просит приехать к нему на службу, в Васильково, чтобы там зарегистрировать брак. Вы не возражаете?

– Люба, – говорит Нина Григорьевна, – это ваш выбор, женитесь, любите друг друга, живите долго и счастливо в своем союзе.

Она уехала. При регистрации брака в ЗАГСе Люба проявила настойчивость: их не хотели регистрировать, потому что не прошел месячный срок, положенный на раздумье по закону, после подачи заявления. Но Люба требовала зарегистрировать их брак немедленно, так как ее будущий муж должен был уезжать служить на Чукотку. И она добилась своего.

10 июня 1986 года брак Александра и Любы был зарегистрирован отделом ЗАГСа Васильковского горисполкома Киевской области.

И вот наши молодожены рулят в аэропорт города Киева – Борисполь. Они прилетели на полуостров Чукотка и высадились в поселке Нагорном Магаданской области. Они были счастливы, любили друг друга, *а вершина любви – это чудо великое – дети!* И такое чудо появилось на свет 10 мая 1987 года, заявив о своем появлении громким, требовательным голоском. Таким, что его слышали тундровые жители – песцы и евражки. Чудо назвали Ириной Александровной.

Молодая семья прилетела в отпуск через год после рождения дочери. Отдыхали у родителей Александра и Любы. Дедушка Вениамин и бабушка Нина, как говорят, души не чаяли в Ириночке и оставили ее у себя до окончания пребывания молодых на Севере, то есть в Нагорном, с согласия Любы и Саши.

Александр служил на Чукотке три года, а когда наступил срок возвращения на материк в порядке замены, он совершает глупейшую ошибку: сходит со своего поезда жизни не на конечной станции (где его ждали приличная пенсия, бесплатная двух- или трехкомнатная квартира, в зависимости от состава семьи, санаторно-курортное лечение на льготных условиях), а сошел на «разъезде», на котором ему вручили документы о досрочном увольнении из Вооруженных Сил по собственному желанию и на котором нет жизненной перспективы. Что из этого вышло, вы узнаете, если дочитаете книжку до конца.

С этими документами он направил свои стопы на родину своей супруги, Любови Владимировны, в хутор Екатеринославский Тбилисского района Краснодарского края, а местные жители называли свой хутор просто – Солонянка, это к слову.

В районном центре станицы Тбилисской работала артель «Сельхозтехника». В эту организацию Сашу приняли на работу. Ребята в этой артели были работающие, но одна беда: они «дружили с Бахусом», богом вина и виноделия, фактически были его рабами: утром, прежде чем приступить к работе, они приветствовали своего господина, а провожали его вечером после работы тем же способом, но бутылок было больше. Александр из-за своей слабой воли вписался в эту компанию и стал «рабом Бахуса».

Все усилия и попытки жены вырвать мужа из компании выпивох, «рабов Бахуса», не имели успеха.

– Саша, вспомни, как мы хорошо и дружно жили в Нагорном, посмотри, какая дочка у нас растет, она уже умеет читать, дедушка Вена научил, а ты всего этого не замечаешь. Тебе дороже твои бульки в стакане, – старалась Люба пробудить совесть у мужа.

– А я и не пью, – упрямо твердил Саша, а в другой раз, когда упреки жены доходили до его сознания, обещал больше не пить.

Однажды родители, приехав в очередной раз в Солонянку, чтобы навестить свою маленькую внучку Иришечку, сына, невестку, сватьев, были свидетелями сцены, которая заставила их краснеть за поведение Александра.

Поприветствовав наскоро родителей не очень уверенным голосом, с которым одновременно вылетали запахи «цикория», он развернулся и побежал к дому, расположенному напротив, через улицу, а сваха вслед говорит недовольным голосом:

– О, уже побежал к самогоннице, сейчас вернется с бутылкой.

И, действительно, Саша возвращается, улыбающийся, с заметно вздутой рубашкой на животе.

– И вот так, папа, – жалуется подошедшая Люба, – почти каждый день. На мои просьбы, уговоры, слезы не реагирует. Как хотите, можете

меня осуждать, но от такой жизни я буду уходить. Мне надоело дышать в одной постели вонью алкоголя. Я еще молодая и имею право на достойную жизнь, да и не хочу, чтоб ребенок видел и запоминал отца в непотребном виде.

– Люба, – говорит свекровь Нина, – мы тебя очень любим, к тебе претензий нет, вы сами нашли друг друга, и вам решать, как дальше строить свою жизнь...

– У нас одна просьба, – прерывает речь жены Вениамин, – если дело дойдет до развода, не прячь от нас нашу внучку Ирочку. У нас с матерью не получилось иметь дочку, так Ирочка как бы заменила ее. Мы всей душой привязаны к ней, мы ее любим.

Удивительное дело: молодой человек, живя в чужом доме (не в своем собственном) на положении примака, пьянствует, ведет себя нагло, никого не слушает. Что это? Чистой воды эгоизм или пары алкоголя затуманили мыслящий орган?

Александр и Люба состояли в браке шесть лет: четыре года жили нормально, пятый год – скандалили из-за «дружбы» Александра с Бахусом, шестой год – чисто формально. Люба, как и обещала, показала Саше на дверь и потребовала освободить помещение.

На этом мы расстаемся с Любой, но на прощание скажем о ней несколько лестных слов. Она их заслуживает. Она как жена и невестка была (она здравствует и поныне) удивительной

женщиной: веселой, уважительной, трудолюбивой и просто красавицей. Потерять такую жену, мать своего ребенка, ради «дружбы с весельчаком Бахусом» – это моральное преступление.

Люба, устроив свои отношения с другим женщиной, подает заявление на расторжение брака с Александром. Брак расторгнут.

Александр теперь свободный мужчина, устраивающий свою жизнь. А где жил и чем занимался Александр в ожидании формальностей законного расторжения брака?

Жил в Армавире, у родителей. По протекции отца был принят на работу главным энергетиком на завод «Госкомнефтепродукт», который выпускал продукцию для нефтяной промышленности. Должность была перспективная, но его потянуло в фирму под названием «Стальконструкция», в которой зарплату выдавали нерегулярно, а может, Саша просто обманывал родителей. О работе Александра в этой «Стальконструкции» было рассказано в начале первой главы.

Теперь читатель знает о жизненном пути Александра до встречи с новой женой, пока не официальной. Личная жизнь его, будем считать, устроена. Какой она будет в дальнейшем, читатель узнает, надо только набраться терпения.

Глава шестая

Мы оставили Викторию с ее дочерью и мамой в тот момент, когда они приехали в Армавир, и познакомились с городом и его историей.

Виктория дома не сидела, да и сидеть-то было не от чего. Имея специальность учителя дошкольного образования, она дополнительно окончила курсы медицинской сестры общей практики с уклоном работы с дошколятами. Приняли ее на работу в детский сад на должность воспитательницы и по совместительству музыкальным руководителем. Все детские праздники в садике готовились и проводились при самом активном участии Виктории. Она играла на пианино, пользоваться этим инструментом научили в Новосибирском педагогическом училище дошкольного образования, согласно требованиям программы педучилища.

Дети боготворили свою воспитательницу за ласковое, мягкое, внимательное и доброе к ним отношение и с удовольствием и старанием разучивали стишки, песенки. Для них Виктория Аркадьевна была лучше всех в детском саду.

Женское общество благополучно проживало в своей квартире. Вика работала, маленькая Танечка подросла, и ей прямая дорога в детский сад. Мария занималась воспитанием внучки. Они большие друзья, много гуляли по паркам города, часто посещали детский парк с его аттракционами.

Вот подошло время (а оно не стоит на месте, без усталости работает), и мама с бабушкой ведут девочку в первый класс. Таня хорошо училась, в дневнике были только четверки и пятерки.

Девочке уже десять лет, ее маме тридцать четыре года, и в семье висит воздух «ощущения», как будто чего-то не достает, чего-то не хватает. Чего же? Таня, как и все дети, желает иметь отца, которого она никогда не видела, а знала только его имя – Владимир. Виктории нужен муж, мужчина, опора в жизни и отец дочери.

И вот однажды в весенний мартовский день, после известного праздника, в эту тихую заводь вторгся *возмутитель спокойствия*.

Но ради справедливости надо сказать, что он не с неба и не из другой страны «вторгся» в эту заводь, его привела Виктория, не спросив разрешения у матери.

Почти как в песне о маме:

*Помнишь, мама моя, как девчонку чужую
Я привел к тебе в дом, у тебя не спросив?
Строго глянула ты на жену молодую
И заплакала вдруг, нас поздравить забыв...*

Написали слово «почти». Вот и расскажем читателю, как происходило это «вторжение».

Мария не заплакала, гордость не позволяла ей плакать в открытую, и не поздравила, а посмотрела на дочь укоряющим взглядом и отвер-

нулась, вытирая слезы, вдруг непроизвольно брызнувшие из глаз от оскорбленного материнского чувства.

Справившись с волнением, Мария обратилась к дочери:

– Представь мне, дочка, своего мужчину и расскажи, зачем он здесь появился.

– Мама, это мой муж, зовут его Александр. Мы пока не расписались, но обязательно распишемся, как только появится такая возможность.

Мария, выслушав объяснения дочери, иронично улыбнулась и говорит Александру:

– Ну, молодой человек, имя твое я уже знаю, расскажи, пожалуйста, о себе: кто ты и что ты.

Александр, несколько смущенный таким обращением к нему, сначала неуверенно, но потом, освоившись и успокоившись, рассказал о себе все то, что вы, уважаемые читатели, знаете из рассказанного в предыдущих главах. Но за основной свой порок – «дружбу с Бахусом» – мужчина умолчал.

Таня, выглядывая из спальни, оценивала своим детским умом, каким этот дядя будет папой, а пока что он просто «дядя Саша».

Мы оставили Нину Григорьевну и Вениамина Ивановича в гостях у новых родственников – пока что гражданской жены сына и ее дочки.

Все готовы к выезду на картофельное поле, оно находится в двадцати километрах от дома Вениамина и Нины.

Был теплый и солнечный апрельский день. Картофельные поля зеленели своей листвой, прося освободить их от непрошенных гостей – сорняков.

Приехавшие дружно взялись за прополку. Таня, поработав немного, устала, что с нее взять-то, она еще маленькая, да и не приучена к новым работам. Вениамин устроил из тента, который он постоянно возил в машине, подобие палатки.

Обрадованная девочка сказала «спасибо» (чувствовалось воспитание) и стала играть в тени и прохладе. Слышно было, как она разговаривала с кем-то невидимым, считая себя главной.

Работа окончена, картофельное поле, свободное от непрошенных соседей по делянке, весело засияло. Пора отдохнуть и перекусить.

На обед расположились в лесной полосе. Дополнительно к ранее приготовленному Ниной обеду Вениамин с сыном напекли на костре картофелин. Вот они, поджаренные, с коричневой корочкой, а вот обугленная – с нее надо соскабливать черную сажу. Все это проделывалось со старанием и шутками. Дымящаяся паром картошка, разломанная пополам и подсоленная, еще жжется, и, чтобы не повредить язык, надо усиленно прогонять воздух через открытый рот. В этом вся романтика поедания горячей картошки.

Холодная картофелина не имеет того вкуса и пользы, что горячая.

Пикник окончен. Он повторится при следующем выезде – на окучивание картофеля.

25 апреля у Александра юбилей – ему исполнилось тридцать пять лет. Этот юбилей был устроен и как смотрины Саши родственниками Виктории. Гостей собралось много: тетки, дядья, двоюродные брат и сестра Виктории, а также родственники юбиляра – папа, мама и друг по работе в «Стальконструкции», тоже Александр.

Пришли родители Саши, уже другие гости на подходе, а хозяева торжества не представляют гостей друг другу. Все как чужие. Такое положение возмутило Вениамина.

– Виктория, – обращается он к невестке, – представь, пожалуйста, нас своим родственникам, и нам их тоже представь, а то несолидно получается: сидим и дуемся, как мыши на крупу.

Виктория извинилась и исправила тягостное состояние собравшихся. Вениамину и Нине Григорьевне был представлен широкий круг родственников Виктории – это тети: Вера, Лёля, Зоя; двоюродные сестра Валентина и брат Владимир (о нем мы еще вспомним), дядя Петр, который ходил по двору, где готовился шашлык, хмурый, чем-то недовольный. Первая улыбка у него засияла после второго тоста в честь юбиляра. Но мы забежали вперед «лошади, запряженной в телегу», не надо спешить и нарушать порядок.

Шашлыком распоряжался сам юбиляр, в помощниках был коллега по работе, Александр, мы его уже представили.

Баранина готова, *все за стол садятся дружно*, и румяные, чуть обгорелые, еще горячие шашлыки на шампурах ложатся перед каждым гостем. При виде шампуров раздались возгласы удивления и одобрения гостей.

Виктория просит внимания, постучав вилкой по фужеру.

– Дорогие гости, – говорит она, – прошу наполнить ваши чаши. Мой тост: мы сегодня собрались за этим чудесно и богато обставленным столом, чтобы отпраздновать юбилей моего пока что гражданского мужа Александра. Поздравляю тебя, дорогой Саша, желаю тебе крепкого здоровья, много лет жизни и быть надежной опорой нашей семьи.

Под шум одобрения тоста гости осушили наполненные чаши. Тамада (а это Вениамин, гости доверили ему руководить юбилейным пиром) по очереди предоставляет слово гостям для поздравления юбиляра. Как обычно бывает на таких торжествах, поздравления юбиляру по содержанию похожи. Здоровья столько пожелают, что ему его хватит аж не на сто, а на сто в квадрате лет.

С увеличением количества тостов гости почувствовали себя свободнее, и шум за столом начинает нарастать.

Тамада предоставляет слово для поздравления другу и коллеге Александра, тоже Александру. Молодой человек встал, придерживая рукой наполненную чашу, и слегка откашлялся, справляясь с волнением. Гости с интересом смотрят на него, поскольку он, оказавшийся в компании родственников Виктории, совершенно незнакомый человек, и ожидают его тоста.

И он начал:

– Выпьем за гроб...

Возмущенные голоса не позволили ему продолжать тост:

– Какой гроб, Саша?! Вы что, молодой человек? Все желают юбиляру здоровья и долгих лет жизни, а вы «за гроб»!

Тамада сдерживает негодование гостей.

– Уважаемые, пожалуйста, успокойтесь, пусть Александр продолжит свой тост. По законам гостеприимства мы обязаны уважать гостя, тем более что он новый человек в нашей компании, – говорит он и обращается к Александру: – Саша, продолжай.

– Выпьем за гроб, – повторил он, – сделанный для Саши из досок дуба, саженец которого мы сейчас пойдем и высадим в саду. И пусть растет этот дуб, оберегаемый милостью Бога, не страшась грозы и не засыхая.

Тост произнесен. Смех одобрения и несколько хлопков в ладоши были наградой рассказчику.

Слилися речи в шум невнятный; / Жужжит гостей веселый круг; / Но вдруг раздался глас приятный... То сестры вдруг дружно запели, а чтоб их хор звучал сильнее и ярче, они быстро устроились рядом. Как они пели! Голоса чистые, задушевные. Во время исполнения они как бы отрешались от всего земного и жили в той песне, которую исполняли.

Пели они «Поле», «Подмосковные вечера», «Каким ты был», «Ой, цветет калина», «Когда проходит молодость», «Оренбургский пуховый платок», «Уральская рябинушка». И вдруг – «Зачем я шел к тебе, Россия...». Это же А. С. Пушкин о Наполеоне! Ну и сестры, ну и певицы!

Вениамин тоже умел петь и тоже знал много песен. Предлагает сестрам песенную игру:

– Уважаемые, – говорит Вениамин, – я пропою один куплет из какой-нибудь песни, и на последних словах этого куплета вы начинаете петь другую песню на эту же тему, коль скоро вы говорите, что знаете много песен. Согласны?

– Да! – ответили они хором.

Вениамин пропел последний куплет «Уральской рябинушки»:

*Кто из них желаннее, руку сжать кому,
Сердцем растревоженным так и не пойму.
Оба парня смелые, оба хороши,
Милая рябинушка, сердцу подкажи.*

*Ой, рябина, рябинушка, оба хороши
Ой, рябина, рябинушка, сердцу подкажи.*

Короткая пауза молчания – и вот ответ:

*Зорька золотая светит над рекой,
Ивушка родная, сердце успокой.*

И далее:

*Ивушка зеленая, над рекой склоненная,
Ты скажи, скажи, не тая, где любовь моя.*

И так несколько раз, и сестры каждый раз справлялись с задачей.

Вечер прошел очень весело, все остались довольны.

Будничная жизнь продолжается. Каждый занят своим делом: Мария распорядается домашним хозяйством, Саша и Вика на работе, Танечка учится в школе.

Александр, когда работал на заводе «Госкомнефтепродукт», засветился разбитой мордой в результате пьяной драки и был не единожды замечен на работе с запахом спиртного. Почуввав вероятность увольнения по статье, он, не дожидаясь столь «торжественных» проводов, сбежал переводом в сомнительную организацию «Стальконструкция», находящуюся где-то за вторым железнодорожным вокзалом.

Мы уже говорили об этой конторе, а сейчас вспомнили о ней в связи с разговором между Викторией и Александром. Мужчина не первый раз приходил домой после работы поздно и в

подпитии. Естественно, такие явления, но не Христа, а к семейству Марии, всполошили всех. Домашние выражали ему свое недовольство, а он отговаривался, у него это отработано:

– Вика, дорогая моя, работы было много, срочные заказы клиентов, устали, вот и выпили по бутылке пива, не переживай.

– Саша, что ты мне мозги пудришь, я не девочка, чтобы не смогла разобраться, чем от тебя несет, для тебя бутылка пива, словно комар слону, а ты посмотри на себя в зеркало. И на эту морду смотрит ребенок. Таня ждала хорошего папу. Зачем обманывать мечту ребенка? И у тебя, Саша, слишком часто срочные заказы клиентов. И в заключение тебе скажу: не лезь ко мне под одеяло со своим «пивным» перегаром.

Молчит Александр, сказать нечего, уж очень неубедительное оправдание им было сказано.

Оставаясь наедине с мамой, Вика жалуется:

– Мама, ну что мне с ним делать?

– Как привела, так и уводи. Пусть уходит куда хочет, – жестко отреагировала Мария.

– Мама, я его действительно люблю, – помолчала и в смятении сообщает матери: – Я беременна.

– Час от часу не легче, – говорит мать. – Чем же ты думала? Еще не расписались, а ты уже успела забеременеть.

Вика поплакала в платочек. Успокоились, и каждый занялся своими делами.

Но у каждого участника разговора сверлят мозги в голове мысли. У Марии: «Дождалась на старости лет долгожданного зятя – опоры семье, да и то выпивоху». У Виктории: «И зачем мне нужно было делить с ним постель? Но мне ведь уже тридцать четыре года, а все живу без мужа, да и Тане нужен отец». Таня хотя и не участвовала в разговоре матери с бабушкой, но мысли ее знаем, вот они: «Я хочу хорошего папу, я попрошу дядю Сашу, чтобы он больше не пил пиво и приходил хороший. Я его всегда жду».

Официально брак Александра с Любой был расторгнут в августе, и в сентябре Саша и Вика подали заявление на регистрацию своего брака. В октябре брак был зарегистрирован. Александр и Виктория счастливы.

В январе 1995 года Виктория родила еще одну девочку. А Мария стала бабушкой вдвойне. Прежнее беспокойство и страх за судьбу дочери пока отошли на задний план.

При регистрации новорожденной по желанию мамы присвоили имя Галина. Она объяснила свое желание:

– Дочка, вдохнув первый глоток воздуха, издала положенный ей крик: «А-а-а!» И ротик свой не закрывала, кроме сна, постоянно кричала, как галка, вот у меня и промелькнула мысль: а не назвать ли мне мою вторую дочурку Галей, Галиной. А что, ведь звучит не плохо? Особенно – Галина Александровна.

И тут выступает на сцену отец новорожденной: «Галина Александровна – это хорошо, но как это будет восприниматься с возрастом, когда она узнает, что ее старшая сестра, Таня, совсем не Александровна, а Владимировна. Это не порядок. Виктория, дорогая, и вы, мама, – обращается он к теще, Марии, – и ты, Танечка, не возражаете, чтобы Танечка тоже стала Александровной?»

От такого неожиданного предложения в комнате на мгновение наступила тишина, которая показалась Саше вечностью. Тишину прервала Виктория, а за ней и ее мама:

– Предложение твое, Саша, неожиданное, но правильное. Да, Танечке нужен настоящий, а не виртуальный отец. Мы с Викой согласны. А ты, Танечка, согласна? – спрашивает мама у дочери.

– Я хочу, чтобы у меня был настоящий папа, как у всех девочек нашего класса, – ответила девочка.

Решение Саши благородное, что и говорить, и заслуживает только похвалы. Но почему не посоветоваться с отцом и матерью, хотя бы предупредить их, прежде чем идти в ЗАГС, чтобы узаконить свое решение?

В ЗАГСе Саша стал отцом сразу двух дочек, а на территории нашего государства росли еще две его дочери: Лена – в Киеве, Ирочка – в Краснодаре. Так что наш Саша – отец-герой.

Регистратор ЗАГСа вручает мужчине документы – свидетельство о рождении новой

гражданки России, Галины, и новое свидетельство о рождении Татьяны, согласно которому у нее появились отец, новая фамилия и новое отчество – Александровна.

А что еще скрывалось за простой формальностью выданных документов? А вот самое главное – Татьяна не половинчатая гражданка со свидетельством о рождении, в котором в графе «Отец» – аккуратная бюрократическая черта под линейку. Теперь совсем иное дело: черты в графе «Отец» нет и там фамилия обретенного ею отца. Таня этот документ с гордостью предъявила директору школы.

Далее: Виктория имеет законную старшую дочь спустя десять лет; Мария – законную старшую внучку; а Вениамин и Нина враз стали дедушкой и бабушкой еще двух внучек.

Праздничное настроение царит в квартире только что созданной семьи. По такому радостному событию устроили семейный пир, на который пригласили родителей Александра и тетю, Зою Павловну. Пир назначен к приходу с работы главного виновника торжества.

Женщины суетятся, торопятся с приготовлением пира, как бы не опоздать к приходу Александра. Нина тоже принимает участие в приготовлении блюд. Она любит заниматься приготовлением пищи. Ее кухню хвалили друзья Вениамина по месту его службы. Танечка не оставалась в стороне от этой важной работы.

Все готово: столы уставлены снедью. От разнообразия красиво приготовленных блюд у присутствующих засосало под ложечкой.

Ожидание затягивалось. И гости незаметно поглядывали на ходики на стене и на приготовленные блюда.

Мария, тихим голосом, ей помогала сестра Зоя, чтобы как то разрядить напряженность ожидания, запела:

*Все наряды справлены (у девочек),
И столы уставлены
Полными стаканами,
Доброю едой.
С неба тихо светит,
Тоже в гости метит
Спутник нашей радости –
Месяц молодой.*

Но месяц закрывают тучи, и тогда омрачается праздник, но в нашем случае он ни при чем.

Уставшие от томительного ожидания гости начали собираться домой, как вдруг ближе к полуночи раздался входной звонок, и Таня побежала открывать дверь с радостным возгласом: «Папа пришел!»

Открыла – и в испуге бросилась в комнату с криком: «Мама!» Виктория – к двери. Перед ней на ватных ногах, держась за косяк двери, с физиономией, подобной только что снятому со сковородки блину, и глупейшей улыбкой стоит

виновник торжества, и он же омрачитель семейного праздника.

Это был второй такой кадр, снятый на пленку его жизни (первый – в городе Киеве), когда он семейный праздник отмечает сначала в компании своих друзей-выпивохов, а семья может подождать. Образец эгоизма и безответственности. И еще нагло заявляет: «А что, нельзя посидеть...» Больше ничего сказать не смог.

И что же? Когда Вика увидела долгожданного виновника торжества и своего любимого в таком непотребном виде, у нее слезы ручьем потекли по щекам, и она вдруг почувствовала, как будто в сердце кто-то вселился, закрыв за собой дверь, и притих. Мария грозно и укоризненно посмотрела на зятя, готовая его растерзать, у нее даже желваки заходили под скулами.

Танечка, испугавшись, спряталась в спальне.

А что родители Александра? Они сидели молча, опустив глаза долу, будто облитые помоями из ведра, которое было в руках их сыночка, Саши.

Виктория (какая она молодчина!), уложив мужа, привела себя в порядок и твердым голосом сказала:

– Прошу, мамы, папа, тетя Зоя, доченька, за стол. Будем праздновать рождение маленькой Галиночки и второе рождение Танечки. Папа, – обращается она к Вениамину, – открывайте шампанское и наливайте полные бокалы – будем пить за здоровье моих девочек и ваших новых внушек.

Глава седьмая

У Александра в жизни бывают моменты, когда на определенный период времени и при соответствующих обстоятельствах он живет и трудится без «хозяина в голове». Не надо думать, что он становится недееспособным, наоборот, обуреваемый маниловскими мечтами и расчетами, он трудится, но без «хозяина» в голове.

Вскоре после начала жизни в качестве примака (это слово заменили, и притом успешно, словосочетанием «гражданский муж») Саша нарисовал картину их жизни в сознании Виктории полной радужных красок, смысл этого художества состоял в том, что не надо Виктории работать, она и без работы в детском саду будет «иметь все», пусть занимается воспитанием детей, которые есть и которые будут.

Не сразу поверила она обещаниям мужа «иметь все», но под действием настойчивых повторений мужа о полной и легкой жизни подала, к удивлению и недовольству матери, заявление об увольнении с работы из детского сада. Есть пословица: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе», и смысл этой пословицы очень кстати подходил к тем лихим девяностым годам горбачевской перестройки, когда каждый мало-мальски думающий человек цеплялся за любую возможность, лишь бы остаться на своем рабочем месте и тем самым быть на плаву, а не на дне.

Вызывает удивление решение самой Виктории об увольнении. Это глупая ошибка равносильна той, которую она совершила в 1981 году, бросив учебу в мединституте. Работала по специальности в детском саду уже много лет – и вдруг такое опрометчивое решение, хотя сказать, что она глупа, нельзя. Нет, вполне рассудительный человек. Видимо, поверила в мечту о райской жизни, нарисованной Александром.

Виктория выбрала журавля в небе, выпустив синицу из рук. Ну что ж, это ее решение. Поживем, увидим.

Во время работы на «Стальконструкции» Сашу не покидала идея о быстром, без особого труда, способе зарабатывания «длинных» рублей. Наполнил свои уши баснями о хороших заработках способом «купи-продай», которым с некоторых пор, а это с начала перестройки, живет Россия, но без «крыши» такой способ в те годы не проходил, а ее у Саши как раз и не было. Он считал себя умнее и хитрее других людей.

Переходим к делу, к способу «купи-продай».

В городе, на улице Кропоткина, несколько лет стоял грузовой автомобиль с будкой вместо кузова, что-то вроде фургона, но уменьшенного размера. На будке крупными, изредка обновляемыми буквами красовалось: «ПРОДАЮ».

«Вот оно, мое средство зарабатывать большие деньги», – увидев стоявшую на колесах рухлядь, решил Александр.

Привел этот агрегат, просящийся на металлолом, в боевую готовность, используя технические мощности и материалы с места работы. Много времени и денег было потрачено на приобретение недостающих запчастей, кроме тех, которые нашлись на базе конторы.

И вот момент в жизни почти «умирающей» кучи металлолома – повернут ключ стартера и она, теперь уже машина, довольная тем, что ее не отправили на базу металлолома, «заурчала», готовая к услугам нового хозяина, который с расплывающейся улыбкой радости, сидя за рулем своего детища, кричит своему напарнику с сомнительным прошлым:

– Николай, готовься к походу!

Подготовка к походу заключалась в закупке большой партии сахарного песка, чтобы обменять его на копченую рыбу.

С немалыми трудностями сахар закуплен, и наши компаньоны пустились в город Астрахань, добывать себе счастье. По имеющимся у них сведениям, в этом городе с сахаром была напряженка. И компаньоны уже подсчитывали прибыль от оборота.

В Астрахани в нужном для них количестве рыбы не оказалось, и тогда друзья едут в соседний Казахстан.

Обмен сахара на копченую рыбу состоялся, и они, довольные, едут домой в предвкушении

выгоды от реализации этой продукции в пивных точках города.

Полный провал аферы. Хозяева пивных заведений рыбу не брали, так как она была с червями. Надули казахи наших умников. Улыбаясь и скаля зубы, пьют чай с армавирским сахаром, а наши дельцы подсчитывают убытки.

Были еще выезды, но на выходе – ноль, не шла удача предприимчивым компаньонам. Решили играть по-крупному. Зачем возиться с какой-то мелочью – вяленой рыбой? Надо что-то серьезное.

Вениамин на своей машине, на «двойке», возил эту компанию (в ней участвовала и Виктория как контроль расходования денег) по мельничным пунктам, чтобы оптом, по сходной цене купить солидное количество пшеничной муки. С этим продуктом в 1996 году (середина расцвета перестройки) тоже была напряженка. После долгих метаний и колесений по мельницам в округе Армавира удалось закупить желаемое количество муки. Теперь куда с ней?

По той же проторенной дороге, в ту же Астрахань. Проявляя большую осторожность, на черном рынке нашли человека, который свел с людьми, занимающимися контрабандой черной икры. Поторговались, и обмен состоялся.

Два друга, довольные сделкой, едут домой, заранее предвкушая выручку, которую они получат от реализации своего контрабандного товара в ресторанах города.

Но органы не дремлют, когда дело касается контрабанды. У астраханских милиционеров машина с будкой уже на примете, тем более с другого региона. И у органов везде есть свои люди, без которых их работа была бы не эффективна.

На выезде из Астраханской области – стационарный пост Государственной автомобильной инспекции и при нем контролеры по борьбе с контрабандой.

Остановка. Досмотр. Саша был уверен в своей хитрости, но с ментами не поспоришь, они видели всяких хитрецов. Икра была обнаружена, документов, подтверждающих законность ее нахождения в будке автомобиля, нет. Криминал налицо.

Менты ставят условия: или сразу, на месте, 100 000 000 ельцинских рублей, или, согласно закону, на лесоповал.

Таких денег у Саши и его друга, конечно, нет, а этот друг быстренько исчез, и Саша в ответе остался один.

Нет денег, зато есть квартира. Табличку на шею с предложением: «Продаю квартиру» (которая ему не принадлежала) – и на толкучку по реализации недвижимости.

Что же получается? Головоломка? Если бы Мария (а квартира ее) и Виктория не потворствовали махинациям Александра, то зачем было давать согласие на продажу квартиры? У них было полное моральное право расстаться с

Сашей: что заслужил, то и получи, и делу конец. А коли не выгнали его, то получается, что они – Мария и Виктория – хотели красивой жизни за счет длинных рублей, полученных криминальным путем. Но, возможно, сыграла роль и другая причина: Мария пожалела дочь, которая только что создала семью, и растет маленькая дочка, которая тоже, как Таня, не будет иметь отца. Да и у Виктории возраст такой, что не время ей вдовствовать.

Посадят отца маленькой Галины, и будет потом ходить «слава» за ней, что отец сидел в тюрьме. И последнее: Мария и Виктория, по всей видимости, не хотели огласки этого случая, но это очень слабый аргумент: в маленьком городе от молвы не убежишь.

И как итог: согласие Марии на продажу квартиры спасло ее зятя от тюремной решетки.

Вся семья перешла жить в турлучную хату сестры Марии, Зои.

Саша оформил разрешительные документы в налоговой инспекции и стал заниматься ремонтом личных автомобилей жителей города на дому. Базой для этой работы служил двор. Крышу над частью двора соорудил Александр. «Счастье» свое поставил на вечный прикол во дворе того же дома.

От всех этих потрясений маленький инфаркт, поселившийся в сердце Виктории, стал часто напоминать о себе.

От занятий ремонтом машин в семье появился достаток, и в комнате, построенной Александром для Марии взамен проданной квартиры, стали часто накрываться столы с шашлыками.

Саша от часто собираемых столов с шашлыками и водкой по различным поводам запил. И нищета постучалась в ворота.

Читатель уже знает, что Виктория уволилась с работы. Ах, как хорошо было бы в сложившейся жизненной ситуации работать в детском саду, но возврата нет, и на другую работу нигде не принимают. Остается одна забота – растить и воспитывать дочек и продолжать искать работу, хотя бы на дому. Старшая Танечка росла послушной и самостоятельной девочкой, училась без троек. Они с бабушкой Марией были как подруги.

Отвлечлись мы. Чтобы кормить и содержать семью, Виктория была вынуждена заниматься случайными заработками: шила по заказу мягкие детские игрушки. На такой работе много не зарабатываешь, разве только на чай с сахаром. Выручала детей от полуголодного существования пенсия бабушки Марии.

Глава восьмая

Дедушка Вена и бабушка Нина принимали участие в воспитании Галины. Как только девочка начала ходить, они брали ее к себе на длительное

время. Бабушка Нина очень любила внучку, которая росла любознательной и смышленной.

Все вместе ходили на прогулки в детский парк, не пропускали ни одного аттракциона для ее возраста. Больше всего ребенку нравился аттракцион «Детская железная дорога», где она сидела между бабушкой и дедушкой и ничего не боялась.

В три годика у Галины были трудности с речью: она не выговаривала звуки «р» и «л». Обходя лужу воды, она, показывая на нее, говорила: «Ужа». И бабушка понимала, что она хочет сказать, только благодаря тому, что девочка показывала пальчиком на предмет, который она называла, а с произношением звука «р» была настоящая проблема. На замечания, как надо правильно говорить, упорно повторяла все тем же неправильным произношением не поддающиеся ей звуки.

Неумение Галины говорить чистой и правильной речью беспокоило дедушку Вениамина и бабушку Нину.

– Виктория, ты почему не учишь ребенка говорить правильно? Девочке уже три годика, а она не произносит чисто слова со звуками «р» и «л», – говорит Вениамин Иванович.

– Папа, – отвечает Виктория, – я начинаю ее учить, а она плачет, не изъявляет желания правильно произносить слова. Мне жаль ее, и я сама готова заплакать.

Добрая и жалостливая мама Виктория. Но ждать, когда девочка сама начнет правильно говорить, нельзя. Это чревато насмешками в школе со стороны детей. А насмешки эти безжалостны.

И бабушка Нина, не имея логопедического образования, поняла смысл слез внучки – они не вызваны болевыми ощущениями и нанесенной обидой, это слезы каприза, а таким слезам потворствовать нельзя, а еще это хитрое детское прикрытие лени, нежелания заниматься какое-то время освоением правильной речи, куда лучше попрыгать на одной ноге и подразнить языком свое собственное отражение в зеркале.

Поняв суть слез внучки, бабушка Нина в две недели решила эту проблему. Внучка продолжала во время занятий проливать слезы, но она тут же забыла их, когда к месту и не к месту стала повторять слова со злополучными для нее звуками и радоваться, как бы говоря всем – вот как я умею хорошо говорить.

Это была первая победа дедушки Вены и бабушки Нины, а где первая, там должна быть следующая.

Внучке четыре года. В руках у дедушки букварь.

– Галя, садись рядом со мной, – показывает на книжку, – это букварь – книга, по которой дети учатся читать. Вот и я с помощью этого букваря научу тебя читать.

Мы не будем на страницах этой книги раскрывать методику обучения внучки чтению. Были и слезы, и нежелание познать тайну чтения. Но дедушка настойчиво вел внучку по лабиринтам этой тайны.

Немалые и нелегкие труды закончились. Они оба довольны друг другом – для внучки теперь тексты, слова, написанные в книге, на щитах реклам, не просто черные строчки, они содержат много интересной информации, а дедушка рад, что его внучка стала грамотным человеком, и думает, что она в своей жизни полюбит чтение. Думать никому не запрещается... А дальше что?

При помощи дедушки Галина прочла сказку А. С. Пушкина «О царе Салтане и его славном сыне князе Гвидоне».

Вечером, перед сном, после прочтения небольшого текста из детских книжек она просила дедушку почитать ее любимую книжечку «Каникулы в Простоквашино». Чем Гале нравилась эта книжка, трудно было понять, но засыпала внучка только после третьего чтения.

Мама старалась развивать у дочери ее желания.

– Мама, – вдруг объявляет Галя, – хочу научиться рисовать.

– Пожалуйста, дочка, завтра мы пойдем в художественную школу, учишься рисованию, может, будешь знаменитым художником, – говорит мама.

Посещают они художественную школу месяц, два, полгода, и вдруг:

– Мама, я хочу научиться танцевать, – заявляет дочка.

– А как же рисование?

– Не хочу ходить в художественную школу, не получается у меня.

Мама не стала уточнять, что не получается, все равно вразумительного ответа не получит.

– Хорошо, танцы так танцы, – соглашается мать. И ведет дочку в студию танцев детского и юношеского дома творчества, чтобы девочка овладевала этим, как кажется на первый взгляд, нетрудным искусством.

Недолго длилось ее желание: танцовщица из нее не получилась.

Куда же теперь мама поведет дочку? Чему она еще пожелает учиться? И дочка Галя пожелала:

– Мама, я хочу научиться играть в шахматы, – заявляет дочь, – отведи меня в шахматную школу.

– Пойдем, Галя, в шахматную школу, если у тебя есть желание научиться играть в эту интересную игру.

И опять маме новая забота – водить дитя в шахматную школу. Здесь у девочки были замечены успехи.

Дедушка также учил Галю игре в шахматы, и она уже успешно решала задачи-одноходки. Дедушка научил внучку игре в домино, сочетая при этом игру с обучением быстрому счету белых

точек на доминушках. Привлекала ее и игра в детское домино.

Бабушка Нина учила Галину искусству вязания, но девочке вдруг расхотелось учиться вязать, когда она правильно выполнила задание.

Заметим, что посещать названные выше школы и дом творчества приходилось только пешим порядком: романтика, польза для здоровья.

Это хорошо при одном «если». Если бы не было других забот у Виктории и была бы радость от успехов у дочери. А их, как мы видим, не было. Не хватало терпения и желания у Галины доводить свою мечту до полного исполнения.

Год за годом идут, и вот Галину пора вести в школу. Приняли ее в школу в возрасте шести лет и восьми месяцев, так как месяц ее рождения январь, а если не принимать было в текущем году, то она бы прогуляла целый год впустую.

И лучше было подождать следующего года. Когда ребенку еще нет семи лет, у него не созревает в сознании мысль, что ему нужно идти в школу, а отсюда нет желания посещать занятия. Но если ждать год, то возникает дилемма: ребенок отстанет в обучении от одноклассников на целый год.

Ребенок принят в школу, и Виктория водит дочку за руку в школу и обратно, других помощников у нее нет.

Первые три года Галина училась успешно, но позже пошли сбои в успеваемости и поведении.

Виктория просит свекра забирать Галину из школы после уроков и привозить домой. Вопросов нет. Дедушка с удовольствием взялся за выполнение этой просьбы. Это же реальная помощь невестке. Дважды он встречал и отвозил внучку домой, по просьбе Гали отвозил ее подружку тоже домой, а может, и не домой, а к какому-то дому на одной из улиц. На третий день внучка не вышла из школы после уроков. Не вышла и ее подруга, значит, они обе убежали через черный ход, который был не заперт, в тот дом, в котором жила подружка. Обман налицо. Галина, как и ее отец, в десятилетнем возрасте встала на скользкий путь обмана. Значит, гены срабатывают.

Виктория по просьбе дочери определила ее в секцию плавания в плавательном бассейне и попросила свекра привозить ее после тренировок домой. Вениамин всегда рад помочь невестке, но не рада такой помощи внучка. Дедушка приезжает к дверям бассейна в назначенный час. Проходит десять минут, полчаса – нет внучки. Дедушка пытается войти в помещение плавательного бассейна, но дверь, вделанная вровень со стеной, закрыта наглухо, другой двери в стене нет, на стук в дверь никто не отзывается.

Вениамин догадывался, что подруга Галины оказывает на нее дурное влияние. Очень подозрительны побеги от деда из школы и пропадание из плавательного бассейна; подозрителен и дом, в который дедушка возил подругу, но родители не вняли опасениям Вениамина.

Во время гостевания внучки у дедушки Вены и бабушки Нины Вениамин решил рассказать Галине (внучке было уже восемь лет) о ее сестрах.

И какой враг человеческий попутал его на совершение этого подвига?

Неизвестно, но только вышла из этой затеи большая-пребольшая неприятность.

Внучка с интересом рассматривает помещенные в альбоме фотографии сестер и спрашивает:

– Дедушка, а кто эти хорошие девочки на фотографиях в твоём альбоме?

Вениамин рассказывает:

– Вот эта девочка, ее зовут Аленушка, живет в городе Киеве, на Украине, а эта девочка, Ирочка, живет в Краснодаре, ты ее видела, когда она приезжала к нам. Ты была еще маленькая, за руку бабушки держалась, узнаешь себя на фотографии? Это твои родные сестры по отцу.

– Что значит «по отцу»?

– Это значит, – поясняет дедушка, – что у этих девочек и у тебя один отец – твой папа.

Вениамин продолжает, перевернув лист альбома:

– Твоя сестра Таня, у вас с ней... – а дальше язык дедушки сказал словами врага человеческого, – одна мама, а Таню твой папа удочерил. А это твоя двоюродная сестренка, ее зовут Аня, она дочка твоего дяди Андрея.

Сказанное про Таню обратно не вернешь. Слова, вылетевшие из уст, никакой сеткой, даже

мелкой, не поймашь. Вениамин посчитал, что он совершил благое дело: теперь внучка знает всех своих родных сестер и двоюродную сестренку. Эта новость у Гали крепко засела в ушах, а потом в голове, и она рассказала маме по возвращении домой все, что услышала от дедушки. Виктория по-иному оценила «благое дело» своего свекра.

Через два дня после того, как Галя рассказала маме свою новость, в квартире Вениамина прозвенел громкий тревожный звонок, как будто в него, звонок, кто-то вложил свое негодование.

Открывает Вениамин дверь, и в проеме двери... невестка Виктория с заплаканными глазами.

– Виктория, что случилось, почему ты плачешь? – спрашивает Вениамин. – Проходи, пожалуйста, в комнату.

– А вы не знаете, что случилось? Или притворяетесь? – с грубостью в голосе спрашивает она.

– Не знаю, – отвечает Вениамин.

– Вениамин Иванович, – обращается Виктория к свекру официально, а не «папа», как многие годы, – зачем вы сказали Галинке, что ее сестра Таня удочерена ее отцом?

Такой вопрос обескуражил Вениамина и его супругу Нину, он и не подозревал, во что выльется его правдивая информация о сестрах внучки Галины.

Вениамин пытается объяснить, что он ничего дурного не сделал. Живут же семьи с детьми,

которые знают, что кто-то из них усыновлен или удочерен. Фактов таких в жизни много, и передачи о таких семьях показывают по телевидению.

В негодовании Виктория заявляет:

– Ну и пусть живут, мне до них нет дела, а я не хотела, чтобы Галина знала, что Таня сестра ей только наполовину. Узнав об этом, она среагировала болезненно, даже плакала.

В последних словах она была не искренна, потому что Галина, узнав от бабушки правду о сестре Тане, так же спокойно продолжала играть в свои игры и в шахматы с бабушкой. Никаких слез не было.

Вениамин успокаивает расстроенную Викторию:

– Успокойся, пожалуйста, никакой катастрофы не произошло. Рано или поздно тайна все равно была бы открыта. Прости меня, пожалуйста, за мою оплошность, не имей на меня зла. Ведь мы с Ниной Григорьевной равно относимся к нашим внукам, мы их одинаково любим.

– Я принимаю ваши извинения, Вениамин Иванович, – говорит Виктория.

– Вот и ладненько, – заключает неприятный разговор Вениамин, – будем жить.

Вениамин думает: «Виктория недовольна не столько тем, что он открыл тайну, неизвестную младшей сестре Галине, а тем, что свекор, не подозревая, открыл перед девочками тайну рождения Танюши». Ну и пусть думает, конфликт-то разрешен.

Но в дальнейших взаимоотношениях между Вениамином и Викторией остался след пробежавшей черной кошки. Обращение к свекру стало на «вы» и по имени-отчеству.

Сказано кем-то из великих: «Язык мой – враг мой».

А что же сестры? Сестры остаются сестрами, какими положено быть, тем более что Татьяна – рассудительная и умная девочка и на открытие семейной тайны для младшей сестрелки отнеслась спокойно.

А самого Вениамина и по настоящее время терзают сомнения: надо ли было открывать тайну семьи?

Глава девятая

«Нищета постучалась в ворота», – прочитал уважаемый читатель в предыдущей главе, потому что Александр завел «тесную дружбу с Бахусом», да такую, что, как говорят в народе, «не разлей вода».

Все, что создано совместным трудом двух братьев, рушилось. Крыша над цехом, в котором проводилась работа, превратилась в решето: после дождей братьям приходилось устранять их последствия. Количество заказчиков сократилось, да и кто будет обращаться с просьбой ремонта автомобиля при виде мастера, сидящего «в

обнимку с Бахусом». Младший брат вышел из компаньонства и завел свое индивидуальное дело. Одним словом, в хозяйстве у Александра разруха.

Разруха и в семье: младшая дочка, оставаясь без надлежащего контроля, прогуливала занятия в школе. Был вопиющий случай, когда она, пользуясь бесконтрольностью со стороны родителей, не ночевала одну ночь дома. Привел ее домой участковый.

Пусть родители занимаются с беглянкой, а нам пора рассказать о ее старшей сестре, Татьяне.

С нашей милой Татьяной мы знакомы давно, с самого рождения. Она теперь красавица и умница. Итак, о ней поговорим.

Таня училась в школе на четверки и пятерки. Вот она в числе лучших учеников на торжественной линейке, посвященной празднику последнего звонка, идет под знаменем школы. Мы смотрим на нее со стороны в толпе родителей выпускников и любуемся ею: красавица, небольшого роста, *круглолица, черноброва, нраву кроткого такого*. Черная коса, аккуратно заплетенная, вьется по спине, едва ли не до коленного сгиба ног. Костюм школьницы – черная юбочка, черная кофточка с белым фартуком – красиво облегает ее фигуру, и черная коса, переливающаяся солнечными бликами, неразрывно связана с ее одеждой.

Татьяна отличница, она «шла» на золотую медаль. Никакого беспокойства не причиняла маме

в годы учебы в школе от первого до одиннадцатого класса. Но маме пришлось поволноваться и попереживать, когда решался вопрос о выпуске ее дочери из школы с золотой медалью.

Во всех учебных заведениях России такие качества, как любовь к Родине, честность, порядочность, уважение к старшему поколению, прививает ученикам и студентам преподаватель русского языка и литературы. Этот учитель самоотверженно, не жалея своего времени и здоровья, пестует из ученика достойного гражданина нашей Родины.

Но бывает, что некоторые учителя хотят заработать на отличных успехах своих учеников. Это и случилось с нашей Татьяной.

Она «шла» на золотую медаль, но... Сколько стоит запятая в сочинении по русскому языку выпускника, поставленная сознательно с ошибкой тем же учителем? Много, очень много. Будет вручен учителю конверт с крупными купюрами – запятой не будет. Не будет конверта – не будет золотой медали.

Таня, уверенная в своих знаниях, не согласилась на такую сделку со своей совестью – результат воспитания.

Мама поддерживает дочь и даже гордится ее позицией.

– Молодец, дочка, не надо совершать сделки с совестью, которая потом напомнит о себе. Главное, что ты уверена в своих знаниях. Куда ты

хочешь поступать? – прерывает она свою речь вопросом.

– Мама, ты, наверное, забыла? В Армавирскую государственную педагогическую академию, на факультет математики и информатики.

Таня успешно выдержала приемные экзамены и была принята на первый курс избранного факультета академии, на бюджет, то есть учиться она будет бесплатно, а это для нее очень важно.

Вот так, господин учитель русского языка и литературы, твое имя и отчество не хочу ставить в строку на этой странице (бумага обидится), Татьяна и без золотой медали, которую вы зажилили, поступила в высшее учебное заведение, преодолев большой конкурс, да к тому же на бесплатное отделение.

Аналогичный случай произошел и с другой внучкой Вениамина в городе Таганроге. Внучка тоже была кандидатом на получение аттестата зрелости с золотой медалью.

Но преподаватель математики вдруг обиделся на свою ученицу: «Как так, она знает мой предмет на уровне моих знаний? Так не пойдет». И он возомнил себя богом математики (Богу – Богово, а кесарю – кесарево), вымолвив: «Вот если моя ученица положит мне конверт, не пустой, конечно, а с радужными, приятно хрустящими бумажками, тогда и она будет иметь знания на уровне бога, то есть меня, преподавателя». Но медаль золотая осталась в школе, а внучка обо-

шлась и без нее при поступлении в высшее специализированное учебное заведение.

Но вернемся к Татьяне. Она успешно занимается в академии, активно участвует в общественной студенческой жизни. Она математик, но ей не чужд полет души в литературном творчестве. И этот полет привел ее в городское литературное молодежное объединение «Радуга».

Посещала она его, учась в академии на втором и третьем курсах. Увлекалась и прозой, и стихами. Ее произведения печатали в местной газете. А вот стихотворение под названием «Жизнь», полное философского осмысления сути жизни и любви, не увидело свет в официальной печати, но читателю стоит поразмыслить над ним, хотя оно и короткое по форме. В прессе его не было, но мы его сохранили.

*Годы мимо пролетают,
Смывая смоль с моих волос.
Мгновенья детства в вечность погружают,
И снова в голове моей вопрос:
За что любовь дается человеку?
Он низок, подл и труслив,
Любовь – протономагнетический напиток,
Им или злобой индивидуум жив.*

*Жизнь коротка, когда мы ею плещем
Вином, как будто на большом пиру,
И счастье не долго, если блещем*

*Им, словно льдинкой, в летнюю жару.
Мы можем жизнь прожить,
Как плесень на стене подвала
Или лучиной яркой в темноте горя.
Ты так живи, чтоб не жалеть ни мало,
И так умри, чтоб плакала заря.*

Это мысли, изложенные автором стихотворения на бумаге, а как же сложилась жизнь и любовь у молодого дарования?

Какие дивные девичьи мечтания! Любовь! В ней должен быть молодой, красивый, сильный юноша, нежно и беззаветно любящий сердцем и разумом свою избранницу. Заботливый, предупредительный, отважный и верный защитник своей любимой. О чем еще в юные годы может мечтать девушка?

И как они, юные, неопытные создания, попадают в сети любовных льстецов, развратников, многоженцев? Непонятно. Но есть же у них мозги, данные при рождении, которыми и должны думать, когда им вешают лапшу на уши.

В литературно-творческое объединение «Радуга», в котором наша Танечка познавала азы литературного творчества, затесался молодой любовный льстец, имевший в недалеком прошлом немало побед на любовном поприще. Его в «Радуге» привлекало не литературное творчество, которое ему нужно было, как пигмею из африканских джунглей. Его, любвеобильного, привле-

кали молоденькие девочки-студентки. Красивые, привлекательные, которые учились владеть литературным словом. Глядя на них, у этого сластолюбца слюни текли в предвкушении удовольствия.

Этот прохиндей, имя его Алексей, положил глаз на нашу Танюшу, выбрав ее, может быть, за необыкновенную косу или еще за какие-нибудь достоинства – неизвестно.

Уважаемые читатели, попробуйте понять из далее изложенного женскую логику и разгадать женские тайны.

Этот «Дон Жуан» нажужжал в уши девчонки сказку о своей чуть ли не первой любви. Почему «чуть», а не просто о первой любви? Тайна-то все равно откроется. Вот его почти первая любовь, о которой он поведал новой возлюбленной: неудачная женитьба, измена жены, которая не без его стараний подарила ему двух мальчиков.

– А сколько лет этим мальчикам? – спрашивает Таня.

– Одному десять, другому одиннадцать, – признается Алексей.

Конечно, это было сказано не при первой встрече, а после многочисленных провожаний домой, да еще не пешком, а на скутере. Такая романтика!

Год обхаживал Алексей Татьяну, повторяя о своей горячей любви к ней.

– Таня, я так тебя люблю, от моей любви к тебе, моя красавица, я потерял покой.

На такие горячие признания она краснела и прятала лицо, наклоня голову долу.

Его настойчивость принесла ожидаемые плоды: девочка, повторяем, девочка в полном смысле этого слова, влюбилась в этого отца семейства, имеющего двух сыновей, по другим источникам – трех сыновей, возраст которых был наполовину меньше возраста возлюбленной.

Провожая Таню домой, он не ограничивался границей ворот ее дома, а нагло заходил в бокс, в котором работал отец Татьяны. Разговаривал с ним и, как бы между прочим, в разговоре давал понять, что он имеет намерения жениться на Татьяне.

– И не думай, – отвечает Александр, – я этого не позволю.

На что Алексей отвечал с наглой уверенностью:

– А это еще мы (какая уверенность – МЫ, как будто дело уже решено) посмотрим, послушается ли вас она. Вы же ей не родной отец.

Вот и конец семейной тайне, которую так ревностно охраняла Виктория. И от кого узнал эту тайну будущий жених Татьяны? Конечно же, от нее.

Алексей решил, что пора делать девчонке предложение, убедившись, что она влюблена в него по-настоящему.

Предложение сделано.

– Таня, любимая моя, прошу тебя быть моей женой. Я уже не могу дальше жить без тебя.

И в подтверждение своего «не могу» Алексей подает девушке богатый букет цветов. Обычно после таких моментов наступает пауза, которая длится от нескольких мгновений до нескольких лет.

Наша Татьяна долго не думала: она ждала этих слов, от которых на ее смуглом лице появился румянец, и, потупив голову, сказала:

– Я согласна.

Предложение сделано и принято. Остается дело за благословением родителей и бабушки Марии. Дедушка Вениамин и бабушка Нина в расчет не принимались. Их мнение, положительное или отрицательное, о выдаче внучки замуж за этого развратника молодых не интересовало.

Виктория с мужем и бабушка Мария как могли противились этому предстоящему неравному браку.

– Таня, – убеждает мама, – он старше тебя почти вдвое, у него трое детей, а ты еще совсем, – повторила она, – совсем девочка. Куда ты лезешь? Это же для тебя петля! Будешь вывозить грязь за его мальчишками. А как же с учебой? Ты подумала об этом?

Эти и другие доводы против выхода дочери замуж за этого многоженца воздействия не имели. Все равно, что об стенку горохом.

В ответ у дочери одно доказательство:

– Мама, папа, бабушка, я люблю его.

– Нет нашего тебе благословения, и все тут,
– объявляет свое решение мать.

– Нет и не надо, – это звучит уже нагло, – я сама к нему уйду.

Ну что тут сказать? Глупое упрямство. Такое заявление старо, как мир в слабой половине человеческого общества. Но пройдет немного времени, Земля три или четыре круга совершит вокруг своего светила, и Таня сама себе признается: *«Ах, мама, мама, ну как же ты была права»*.

А на пороге появляется компания – мать Алексея и ее «несовершеннолетний» сыночек. В современном обществе не принято произносить: «У вас товар, у нас купец», это уже отмерло. Сватовство началось без всяких аллегорий.

Сваха нахваливает своего сыночка на пределе возможного. Закон торга: «Не похвалишь – не всучишь». В ее задачу как раз и входило всучить свое «хорошее, доверчивое, честное, трудолюбивое, мастеровое» чадо в семью Виктории и Александра.

– Почему от вашего сына ушла жена и оставила детей? – спрашивает Мария.

– Ой, сваха, она гуляла, изменяла ему, – с выражением жалости к своему сыну пропела мать «потерпевшего», но о детях ни слова.

И как легко, а скорее всего, скверно, лить помой на человека заочно. Неубедительное объяснение, надо бы проверить. А кто будет проверять такой факт?

– Вот вы сказали, сваха, что сын ваш трудолюбивый, мастеровой, а чем он конкретно занимается? – спрашивает Вика.

– Виктория, дорогая моя сваха (еще не сосватали, а уже «сваха»), Леша занимается евро-ремонтom квартир, под его началом целая бригада, и он имеет много заказов от жителей города.

Этот аргумент о евро-ремонте подействовал на дачу согласия на выдачу Татьяны замуж за евро-ремонтника. Семья находилась в трудном материальном положении. Но впоследствии оказалось, что из Алексея евро-ремонтник, как из плотника столяр. Все это было блефом.

Ударили по рукам, и милая девочка Татьяна была отдана в пасть «похотливого крокодила». Татьяна, милая наша Татьяна, прости нас, мы тебя любим, и нам очень жаль тебя. Этот момент совершенной сделки лишь начало твоих мучений.

После опрокинутого бокала шампанского за здоровье помолвленных Мария слушала, разинув рот, разглагольствования свахи о собаках, которых она так любила.

А что же Виктория? Она под уважительным предлогом вышла из гостиной, чтобы успокоить разволновавшееся сердце пока что от маленького инфаркта, дав ему на пропитание пару таблеток. «На, ешь, только не мешай мне», – сопроводив таблетки такой просьбой, женщина вернулась к гостям.

Свадьбу назначили на осень. На праздник из Новосибирска приехала Танина тетя, Валерия. У Вениамина теплилась тайная надежда, что тетя повлияет на Татьяну, и та изменит свое решение. Не случилось этого. Валерия с Татьяной и ее женихом весело разъезжали на такси по городу, покупая необходимые продукты для свадебного пира.

Здесь, за этим занятием, оставим пока молодежь и займемся Александром, а то он остался как бы за кулисами.

«Дружбу с Бахусом» не прекратил (как можно!), и Виктория накануне свадьбы подала в суд заявление о расторжении брака, не без вмешательства свахи, матери Алексея, работающей адвокатом в адвокатской конторе.

Вениамин пытался отговорить невестку от совершения этого шага. Но она, растревоженная поведением мужа, стояла на своем решении.

В ход пошли ее рассуждения оскорбительного характера о какой-то породе людей:

– Вот, Вениамин Иванович, вся ваша порода (это она о предках своего мужа) разрушила нашу семью, – и далее слова, произносимые со слезами на глазах, выражающие оскорбление и граничащие с глупостью, в адрес предков Александра, один из которых сидит рядом и хочет поговорить без истерики, само по себе плохого советчика при решении подобных вопросов.

Расторжение брака провоцировал и сам Александр своим поведением, хотя согласия на развод не давал. Он то и дело «подливал масло в свою коптилку», из которой не переставал выходить черный дым вонючего перегара. В день свадьбы своей дочери Александр, участвуя в свадебном кортеже на личном автомобиле, залил выше нормы «масла крепостью 40 градусов» в свой «поддон» и встретился лоб в лоб с неуступчивой опорой электрической сети. А накануне свадьбы клялся родителю, что не позволит себе употребить ни капли спиртного, и он сдержал слово: капли не употребил, а стакан и более – да.

Расторжение брака состоялось. Но остается загадка, почему Виктория оставила за собой фамилию мужа (по ее же словам, эта фамилия людей плохой породы), и... продолжали жить под одной крышей.

Количество заказов на ремонт машин у Александра почти равно нулю, а жить на что-то надо, кушать (вот ведь беда какая) хочется каждый день. Нужно растить, воспитывать, учить младшую дочь. Галине идет одиннадцатый год, за ней нужен контроль. А мы уже знаем, какова она, Галиночка.

Виктория нанимается на работу в лохотронную, а точнее жульническую, организацию «Amway» (подобные компании в те годы росли, как грибы после дождя), чтобы зарабатывать деньги и наращивать трудовой стаж.

Характер работы требовал отвлечение от семейных забот. Хозяева этой конторы своих дилеров (распространителей товаров) часто вызывали, назовем так, на совещания (другое название – сборы), на которых делились удачным опытом (наверняка подставные) дилеры, чтобы поднять дух удачи у остальных распространителей и привлечь новых безработных. Даже за границу выезжали (это уж совсем непонятно, с какой целью) – в город Киев, например. Виктория тоже там побывала, а поездка за собственный счет.

А однажды Вениамин на личном автомобиле возил Викторину и ее коллегу по этому промыслу в город Майкоп, до которого 120 километров пути. Они заверили Вениамина, что пробудут в городе не более одного часа. А продержали их на этом сборе руководители конторы своими наставлениями, как успешно вести дело, до ночи.

Поездка состоялась в зимнее время. Дорога горная, дорожное покрытие сужено снежными сугробами, образованными в результате чистки дорожного полотна от снежных заносов.

Навстречу едет тяжелый автомобиль с мощным дальним светом фар, и на световые сигналы с просьбой выключить дальний свет, подаваемые Вениамином, водитель встречной машины не реагировал. И ослепленный водитель «двойки» только чудом не врезался в тяжеловоз.

– Вот что, девочки, я предупреждал вас, что ночные поездки для меня трудны и опасны. Вы

заверили меня, что до ночи справитесь, а что вышло – вы убедились сами. Небось, мурашки по спине побежали?

– Было такое, но, слава богу, все мы живы и здоровы, – согласились пассажирки.

– На этом рейсе мы и закончим ночные поездки, – заключил Вениамин.

Хорошо, что хорошо кончается, но *из песни слова не выкинешь*. Это мы о чем? Да все о том же, о работе Виктории в компании «Amway». Если верить сказкам руководства этой конторы о хорошей перспективе заработка, то она заработала много.

«Сколько, много?» – спрашивает читатель. Около ста тысяч рублей из своего кармана в кассу лохотрона в результате неисполнения дилером обязательств. «Amway» своих денег никому не дарит. А где Виктории взять такую сумму?

Вот тут-то и забилося у нее сердце неровно. Из любого положения мыслящий человек найдет выход, только смотря куда.

Долго сжимала Вика виски заболевшей от тягостных дум головы. Вариантов, где взять сто тысяч рублей, было много, но она все отвергала. А гордыня не позволяла рассказать о своей беде Вениамину и Нине и попросить у них помощи. Виктория пошла по скользкому маршруту:

– Эврика! – воскликнула она в тайне, – я же заведу общественной школьной кассой (деньги, которые собраны с родителей на приобретение книг и ремонт школы, в которой училась Галина).

Я возьму из нее займы нужную мне сумму, она в ближайшее время школе не понадобится, а потом все верну.

Нет, она глубоко ошибалась, ее в столь ответственный момент обуяла гордыня.

Здесь надо пояснить, что это за зверь такой, свойственный человеку, – гордыня.

А это, как учит Библия, когда отдельные индивидуумы человеческого общества возвышаются над остальными, полагают, что они сами все могут творить, что им позволено, а большею частью не позволено, и думают, вернее, не думают (гордыня им не позволяет думать), что они все могут делать без помощи других, тем более если эти другие, по их мнению, принадлежат к другой породе (заметим, не роду) людей.

Но прежде чем протянуть руку по подсказке гордыни в чужую, да при том общественную кассу, нужно было, склонив голову долу, направить свои стопы к многочисленным родственникам, рассказать о постигшей беде и, протянув руку, а то и упав на колени, просить помощи. Просящего не бьют. Она этого не сделала и не отдернула руку от кассы, а, наоборот, просунула ее как можно глубже.

Расчет с «Amway» произведен, но у Виктории длительное время были большие-пребольшие неприятности. И маленький жилец в сердце напоминал о себе.

Как тут не вспомнить об оставленном детском садике?!

А возвращать деньги в кассу надо?

Безусловно, а где их взять? Мама Мария опустошила свою и без того тощую сберкнижку не сразу, а поэтапно.

А про Танину свадьбу не забыли? Нет, не забыли, свадьба состоялась.

Про шум, который «нарисовал» отец невесты, мы чуть раньше оповестили читателя. Сейчас о госте, которого настойчиво приглашала невеста, но он с такой же настойчивостью отказывался идти на эту свадьбу, чтобы не быть свидетелем этого неравного брака.

В Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина есть картина художника Василия Пукирева «Неравный брак», на которой художник изобразил венчающуюся пару: жених – великовозрастный старец с седой головой, его невеста – трепещущая горlinkка. Но на том холсте таится мысль: жених хоть и глубокий старец, но вполне обеспеченный в жизни человек, и со временем его молодая жена не пойдет по миру с протянутой рукой.

У нашей Тани такая же свадьба неравным браком. Жених – пышущий здоровьем мужчина, почти в два раза старше невесты, к тому же отец трех сыновей – «короедов», не имеющий твердой материальной жизненной базы в обществе, и

невеста – девочка двадцати лет, студентка, красавица, еще не знавшая тайны мужского поцелуя.

– Дедушка, приходи на мою свадьбу, пожалуйста, – и называет день и время.

На что Вениамин ответил:

– Таня, внучка моя, я тебя люблю и очень уважаю, но я не могу и не хочу льстиво поддерживать «горько», когда этот удав будет всенародно сжимать своими «кольцами» твою невинную фигуру и лыбиться от удовольствия. Мы с бабушкой Ниной поздравляем тебя с законным браком, желаем тебе счастья, которое ты выбрала. Прими от нас подарок, – говорит дедушка и вручает конверт с деньгами и богатый букет цветов. – Будь счастлива.

Коль свадьба состоялась, то что же дальше?

А дальше маленькое отступление. Любовь – это чудесное творение природы, но она или горит ярко *до дней последних донца*, или угасает, как искра, оторвавшаяся от пламени костра, и нет ее, и (или) тлеет много лет с неприятными последствиями: *«Священный сладостный обман, / Души волшебное светило... / Оно сокрылось, изменило...»*

Какие песни пел Алексей про свою евремонтную бригаду! На деле оказалось, что это просто болтовня и обман. Не было и нет ни бригады, само собой, и бригадира.

Через два года Таня родила сына. Встречать молодую маму с новорожденным в роддом

приехали все ее родные: мама, папа, сестренка, дедушка Вениамин и бабушка Нина на своей машине «двойке», в которой свободно могла уместиться роженица с ребенком. Родители приехали на такси, на автомобиле «Волга». Много было цветов. Муж Татьяны, верный своему пижонству и хвастовству, решил неизвестно на какие средства засвидетельствовать свою любовь жене и приехал за ней на единственном в городе семиметровом лимузине белого цвета фирмы «Кадиллак», хотя знал, что родные Татьяны приедут за ней не на маршрутном такси.

Привез подарок жене и приданое для своего еще одного родившегося сына. Подарок он подарил Татьяне на много лет: мальчик родился с патологией полового органа, как и предыдущие его сыновья. Вот такое приданое он привез сыну. Он знал о своем физиологическом ущербе и все равно зачинал детей-уродов.

Вениамин настойчиво советовал Татьяне и Виктории возбудить против него уголовное дело, но они отказались. Может, пожалели истинного бракодела. Таких жалеть нельзя, их надо убивать, а как скоро в стране отменена смертная казнь, то для них наказание – лишение их способности производить детей.

А вот себя не пожалели: мама до семилетнего возраста регулярно возила ребенка в краевую поликлинику к специалисту (какое счастье, что такие есть!) на консультации и лечение. Было

проделано несколько операций. Заключительная – перед поступлением мальчика в школу. И вот потенциальный мужчина, что называется, зачислен в списки сильной половины человечества.

Мучения психологического плана за будущее мальчика испытывала не только мама ребенка, но и его бабушка Виктория. Вся забота о внуке легла на ее плечи: мама мальчика подолгу была занята на работе.

И вновь возвращаемся к разговору о любви. Кроме того, что о ней уже сказано, она, любовь, еще и безотчетная, и безрассудная. А в результате такой любви больше всех страдают *это чудо великое – дети*, и мы перед ними в ответе.

Перед созданием семьи молодые люди на законных основаниях должны знать информацию о состоянии здоровья партнера, чтобы в будущем иметь полноценное потомство. Если такого закона нет, то в интересах общества его надо принять.

За рассуждениями мы забыли представить нового гражданина. Мама решила дать ему имя Иван. И ее желание было утверждено в документах. Дедушке Вениамину это имя понравилось, он в душе был рад этому имени, потому что сам Иванович. Но радость свою он держал при себе. Вениамин не любил восторженных слов, произносимых вслух.

Недолго продолжалась безумная любовь Татьяны к своему влюбленному. Через три года после регистрации Татьяна подает заявление о расторжении брака.

Время наконец-то заставило работать ее подсознание, которое подсказало: «Таня, душа моя, расстанься со своей скороспелой любовью, пока ты не родила еще одного ребенка с недоразвитыми половыми органами. В противном случае дите будет мучиться всю жизнь, и ты вместе с ним. А с этого обманщика (ты знаешь, о ком я тебе подсказываю) спрос будет, как с гуся вода. А потом, где его евроремонтный недостаток?»

Таня вняла голосу своего подсознания, и брак был расторгнут.

Глава десятая

Жизнь Александра продолжалась по закону смены цвета полос ограды из штакетника: черная, светлая, черная, светлая полосы. Черные полосы – «дружба с Бахусом», светлые – кодирование и трезвая жизнь. Во время этих светлых полос он успевал сделать много для своей семьи. Над боксами, которые служили ему местом для работы, возвел второй этаж. На выходе получился дом с жилыми комнатами на нижнем этаже и совершенно недостроенными – на верхнем. Чтобы построить такие сооружения нужно было много валюты. А ее у Александра и не было. Ради сохранения семьи (жить-то им нужно было где-то) Вениамин опустошил сберкнижку со своими накоплениями.

При всем кажущемся благополучии во время светлых полос в доме чувствовалось напряжение. Заказы на ремонт автомобильной техники поступали, значит, должен быть и достаток в доме.

Три года братья работали как компаньоны. Все бухгалтерские расчеты вела Виктория. Но младший брат стал замечать за старшим проявление нечестности к размерам его заработков. Там где она, нечестность, имеет место быть, договоры о взаимном доверии перестают работать. Младший брат стал отдельно от Александра заниматься ремонтом системы питания автомобилей по заказу клиентов, но в том же самом боксе, который он строил вместе с братом.

Тогда Александр решил требовать с него плату за коммунальные услуги – как бы в наказание за его отделение из компаньонства.

Каково? Младший несколько лет работал на него за смехотворную плату – 50 рублей в день, а теперь плати за электричество и воду? Жадность, однако, неизмерима. Были у Александра и другие компаньоны (а точнее, они у него выступали просто наемными рабочими), которых он так же обманывал, как брата, в выплате заработанных ими денег.

Эти наемные парни забастовок ему не устраивали, а просто успешно уходили от него. А ведь чего проще: плати рабочему человеку по прейскуранту за проделанную работу, и бизнес будет процветать.

Это было не в характере Александра. Он мало того что обманывал помощников, еще и нагло пьянствовал в рабочее время и на рабочем месте. Отсюда и напряжение в семье.

Мы подошли к тому, что у Александра как отца и главы семейства не было времени и желания уделять внимание дочерям и внуку и проявлять заботу о них. У него на все эти, по его мнению, мелочи был один ответ: «А кто будет зарабатывать?»

А кто же заботился о внуке Иване и дочери Галине и занимался их воспитанием? Конечно же, Виктория. Мама Ивана после успешного окончания педагогической академии не скоро нашла себе работу, а найдя ее, как говорится, ушла в нее с головой.

Ваня рос под неусыпным вниманием и заботой Виктории. На все праздники (а в хорошую погоду – и в будни) – обязательно на площадь, а там столько интересного! Внук путешествует на руках у бабушки. Но ножки у внука росли быстрые, теперь у бабули забота – догонять внука.

За всеми заботами, хлопотами, скандалами с мужем не заметили, как Галина окончила восемь классов. В свидетельстве об успеваемости были тройки, и дальше учиться в школе она категорически отказалась. Ей нужна была «вольная» жизнь. Поступила в профтехучилище на отделение по подготовке поваров-кондитеров. Но у

Галины свой девиз: «На кого бы ни учиться, лишь бы не учиться». Преимущества и пользы для себя и для своей будущей семьи в приобретении «сытной» профессии она не хотела понимать, сколько бы ей не втолковывали родители и дедушка Вениамин. Ее как магнитом тянуло во всякие сомнительные для нее увлечения.

Еще в раннем детстве, когда девочке было три года, ее привлекали железки: гаечные ключи и другие инструменты по ремонту автомобилей. Она знала размеры ключей, которыми работал ее отец.

– Галя, – обращается он к крутящейся возле него дочке, – подай мне ключ на «семнадцать».

Сам в смотровой яме, дочка подает названный ключ. Отец доволен.

– Спасибо, Галенька, – благодарит он дочку.

Дедушка Вениамин познания и старания внуки в слесарном деле не одобрял и выговаривал отцу:

– Саша, не дело девочке находиться в мужской компании твоих заказчиков и слушать их сквернословие. Ничего хорошего из этого не выйдет. У вашей дочери должны быть свои, девчоночьи, игры.

Наставления и предупреждения дедушки повисали в воздухе. А девчонку так и тянуло в мужскую компанию, ей бы мальчиком родиться.

Отлынивая от учебы, она с такими же подружками, любительницами мужских компа-

ний, в одиннадцатилетнем возрасте посещала фирму «Эх, прокачу» в селе Новеньком, в 11-ти километрах от города, чтобы покататься верхом на лошадях. Но простое катание под присмотром дяди Васи, хозяина этого катального заведения, не удовлетворяло желаний ребенка. Ей нужна была настоящая верховая езда, хотелось управлять лошастью, как жокеи. И это желание «занесло» ее в конный клуб хутора Красная Поляна. Бывая в гостях у дедушки Вениамина и бабушки Нины, она захлеб рассказывала о лошадях:

– Дедушка, ты знаешь, какие они умные и добрые! И как они любят принимать пищу с рук. Лошади любят купаться. Мыть их интересно. Они с удовольствием принимают процедуру мытья.

– А как ты справляешься с управлением лошастью, уверенно держишься в седле?

– Да запросто, дедушка, – храбро врет внучка.

Дедушка внимательно слушает рассказы внучки о лошадях. Не подает и вида, что все это ему известно с детства. Первый раз он сел на лошадь, когда ему было всего семь лет. А на лошади крепился обыкновенный, сложенный вдвое мешок из-под картошки, чтобы ребенку было мягче сидеть. О седле не было даже речи. И за многие годы обращения с лошадьми, которые были в хозяйстве у отца, мальчик натирал солидные болячки на мягком месте.

Пусть внучка упивается своими впечатлениями, как первооткрыватель.

Но вот однажды Галю прокатали на двухместном мотоцикле, и конный клуб с его лошадьми был забыт.

То ли дело мотоцикл – быстрота, ветер свистит в ушах, мягкое сидение и водитель впереди, который разрешает за него держаться! И привез этот мотоцикл девчонку прямо... в клуб байкеров, к бородатым дядям и безбородым юнцам. Галя нашла то, что искала.

Папе и маме хватало переживаний и волнений из-за прежних увлечений дочери, а с поступлением ее в клуб байкеров волнения и переживания увеличились в разы.

«Постоялец» в сердце Виктории, поселившийся несколько лет назад, попросил подкрепления, проголодался негодник, а у хозяйки подкрепление для него всегда под рукой, остается только сдобрить пищу парой глотков воды.

– Галя, доченька моя, куда ты влезла, сколько молодежи погибло на мотоциклах! Себя не жалеешь, пожалей хоть меня. Ты же видишь, я больная, постоянно ношу при себе сердечные капли.

Отец поддерживает жену: «Галя, я вожу мотоцикл уже много лет и знаю, какая это опасная машина. Ты не справишься с ней. Пожалей маму. Найди для себя более полезное и безопасное дело. Займись спортом, наконец».

– Ты, папа, ездил, и я буду ездить, нечего меня хоронить заранее, ничего со мной не случится. Лучше купите мне скутер, чтобы я училась ездить.

Родители посетовали, поговорили и поняли, что отговорить упрямую дочь невозможно. Решили, войдя в долги, купить подержанный легкий мотоцикл – пусть уж занимается одним делом. Но они ошибались – Галина еще не исчерпала себя. Впереди у нее будет много дел.

Апрель на Кубани – это разгар весны: деревья оделись в нежные листочки, почва покрылась новым травяным одеялом, под ласковым весенним солнцем появились голубые подснежники и белые ландыши.

Радуются благодатному апрелю и возможности видеть очередное обновление жизни и люди с длинным жизненным марафоном за плечами.

Птицы суетятся на деревьях, в кустарниках, радуясь теплу. А вот стайка воробьев, которые собралась вокруг весенней лужицы, громким чириканьем поддерживая своих собратьев-храбрецов, купающихся в ней.

Живое в природе ждет чего-то необыкновенного.

Вот и стайка девочек-подростков, в которой легко узнаваема наша Галина, идет по берегу Кубани, весело тараторя и не слушая друг друга, радуясь апрельскому кубанскому дню. Они тоже

ищут чего-то необыкновенного, иначе зачем они оказались далеко за городом, на берегу бурной, полноводной реки. Может, хотят цветов нарвать и веночки свить? Не будем спешить.

А вот на том же берегу, в редком леске, девочки заметили вьющийся дымок костра, и их обоняние почувствовало приятный раздражающий запах, а следом услышали и голоса, но пока не видно их хозяев.

Девочки насторожились. Вдруг то, что они видят и слышат, и есть что-то необыкновенное. Много ли они видели в свои 13-14 лет? Школа – дом – школа – вот круг их познания мира, а тут что-то интригующее.

– Девочки, – обращается Галя к подружкам, – давайте подойдем поближе, посмотрим, кто там.

Но девочки запротестовали:

– Нечего, Галя, нам там делать, идем дальше...

Но им не удалось пойти дальше, молодые люди лет двадцати, сидевшие вокруг костра, увидели пеструю стайку девочек-подростков и стали приглашать их в свою компанию.

Девчонки испугались и хотели убежать, но любопытство оказалось сильнее испуга, да и Галя (она, видимо, была немного старше своих подруг) успокоила их:

– Девчонки, чего вы трусите, что они нам сделают?

Как бы подслушав ее речь, от костерка отделился молодой человек весьма приятной наружности и, перегородив девочкам дорогу для отступления (тропка была узкая), говорит:

– Девочки, приглашаем вас на огонек к нашему очагу, мы отмечаем день рождения (наверняка соврал) нашего друга, Николая, так что просим вас к шалашу, чтобы вместе поздравить именинника.

Однорукий (это только сейчас заметили девочки) представился:

– Меня зовут Саша, – и обращается к Галине, которая в этой девчоночьей стайке была заметнее других: – А как тебя зовут?

– Галей, – ответила она.

– Галя, – продолжил Саша, – уговори подружек присоединиться к нашей компании.

Его настойчивость имела успех: девчонки, эти доверчивые глупышки, преодолевая страх неизвестности и незаметно подталкивая одна другую, шли к вкусно пахнувшему костру, где их радостными возгласами приветствовали юноши:

– Ура! Нашему полку прибыло!

Галя домой пришла на другой день только с рассветом.

В песне поется:

*Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра.*

...

Пойду домой, а дома спросят:

«Где ты гуляла, где была?»

*«Ах, дорогая, успокойся, –
скажи: тропинку не нашла...»*

Мама, взволнованная и с покрасневшими глазами от слез, бессонницы и тревоги за дочь, спрашивает:

– Дочка, где тебя носило всю ночь?

– Ой, мама, мы с девчонками гуляли по лесу на берегу Кубани и не заметили, как заблудились и наступила ночь, и мы блуждали по лесу до утра в поисках нужной тропинки.

Какая наивная ложь, а что она могла другое сказать?

Но сердце матери не обманешь: она видела на лице дочери следы других блужданий. И в ее сердце «постоялец» бурно забеспокоился, требуя поддержки.

А что же Галина? Она, не дослушав мамины причитания, спала глубоким сном, и на лице ее скользила то счастливая и блаженная, то тревожная улыбка, свидетельствующая о том, что девушка нашла в апрельскую ночь «что-то необыкновенное».

Быстро летит время, мелькают события, меняются объекты, субъекты, знакомые или нет, а также родные и близкие. А кто может быть роднее родной дочери?! Виктория опытным глазом замечает изменения, происходившие в фигуре

дочери, и ее сердце начинает наполняться тревогой за ее дальнейшую судьбу.

На вопрос матери: «Дочка, ты беременна?», – Галя в смятении отвечала: «Что ты, мама, я просто хорошо набираю вес».

Глупая, кого она хотела обмануть? Да ее мама прошла эту школу, когда и в природе не существовала мысль, что появится такое глупое создание.

На семейном совете решили: быть ребенку, но кто его отец? А его отец – двадцатилетний однорукий парень (производственная травма) по имени Саша, так усердно приглашавший девочек к костру и с таким же усердием соблазнивший четырнадцатилетнюю девочку-подростка. А это уголовно наказуемое деяние.

Перед родителями будущей матери высветился большой вопрос: определить соблазнителя за решетку и оставить ребенка без отца или искать помощи у закона в защиту его права иметь папу.

Соблазнитель Александр без всяких оговорок признает свое отцовство. Родители его, чтобы сын не оказался в местах не столь отдаленных, согласились поддерживать ходатайство перед местными властями о снижении брачного возраста будущей матери ребенка и, следовательно, о получении разрешения на регистрацию брака.

Уважаемый читатель, наверное, помнит, какие усилия прилагали родители Татьяны, чтобы она не соглашалась на неравный брак, а с

младшей дочерью совсем просто: она стала женой и матерью без родительского благословения, без торжественных свадебных поездов, без разбитых машин, без чарующего марша Мендельсона, без традиционного сладкого «горько».

Поиски Галиной «чего-то необыкновенного» увенчались успехом, и в день рождения соблазнителя (а теперь законного мужа) она дарит ему плод его соблазнительных «подвигов» – обыкновенное чудо – вполне здорового сыночка.

С этого места мы вернемся немного назад. Немного – на сколько? Перевернем земной календарь на два года назад и встретимся с первым чудом по имени Ваня, которого подарила своей маме Татьяна со словами: «Вот, бабушка, тебе внучок, ты давно мечтала иметь его». И бабушка, приняв малыша на руки, уже не отпускала его, отдавая ему ласку и заботу.

Это воспоминания. Надо возвращаться в страну настоящего времени. Здесь нас ждет новый гражданин по имени Роман, представляем его читателям. Таким именем окрестили его родители. Видимо, пожелали навсегда оставить в своей памяти мгновенно вспыхнувший роман.

Сладку ягоду рвали вместе, горьку ягоду – я одна. К чему это вдруг вспомнил автор слова из лирической песни, посвященной влюбленным? Да потому что в нашем случае горькую ягоду пришлось рвать не Галине, а ее маме, Виктории. Все заботы о плоде скороспелой любви легли на

ее плечи, да еще держится за подол бабушкиного платья трехлетний Иван.

У маленького Вани не ладится с речью: говорит много, но понять его невозможно. Обычно дети трудно справляются с произношением звуков «р» и «л», а у этого мальчика проблема и с другими звуками. Виктория приложила немало усилий, чтобы научить ребенка правильной речи. Но этот ребенок даст фору своим сверстникам по характеру и сообразительности, направленной на то, чтобы сделать шкodu.

О шкoде чуть позже, а сейчас о том, каков он. Черноволосый, правильно развитый (о его недостатке в развитии читатель узнал из предыдущей главы), с черными глазами, смотрящими прямо. Ну и что тут особенного? Все смотрят прямо, кроме косых. Правильно, все, но всмотритесь внимательно в его зрачки, и вы увидите искорки, которые излучают спрятавшиеся в глубине глаз многочисленные шкoды. Самая главная шкoда – это откровенный обман.

– Ваня, ты сломал игрушку у Романа? – спрашивает бабушка.

Ребенок смотрит в глаза бабушки и отвечает:

– Я не брал и не ломал его игрушку. – Хотя еще пару минут назад он курочил и потрошил радость Романа, своего младшего двоюродного брата.

Было выше замечено о нечистой речи Вани, хотя в его возрасте пора говорить правильно.

Выход найден: преодолевая капризы и нежелание ребенка, бабушка ведет его к логопеду. Ну и радости было у Вани, когда надо было произносить слова со звуком «р»: шар, Рома, арбуз и другие. Он их произносил с удвоением, утроением звука «р», как бы говоря слушателям: «Смотрите, слушайте, как я умею!»

А до этого успеха с правильностью речи разве не было забот у бабушки Виктории с внуком Иваном?

Было очень много, и все они связаны с нервным напряжением. Чтобы только накормить это творение самого дьявола, бабушке надо было принять не одну каплю валерианы. Но она их не принимала, использовала небольшой багаж педагогических знаний и навыков, приобретенных в годы работы в детском саду. Пропускала капризы и шкоды Ивана через свое сердце, которому это не нравилось и которое начинало роптать.

На кормление трехлетнего Вани, затрачивалась уйма времени. Самостоятельно принимать пищу этот ребенок не хотел. Взяв в свою ручонку ложку и побродив ею в тарелке супа, он откладывал ее в сторону и устремлял через окно свой взгляд в пространство, обдумывая, какую совершить очередную шкodu.

Каждый знает, что время никого не ждет и на своем пути оставляет следы. Дети растут, и у

бабушки появилась новая забота: разводить по разным углам постоянно дравшихся Романа и Ваню. Зачинщиком драк был Иван. Он исподтишка щипал или толкал своего младшего двоюродного брата, а Роман, не имея пока что достаточной мускульной силы, отвечал обидчику укусами, и тот с воплями бежал к бабушке, не забывая давать волю слезам:

– Бабушка, меня Рома кусает, накажи его, – и показывает укушенную руку.

– Ваня, чего ты жалуешься? – спрашивает бабушка. – Сам задираешься, а когда тебе младший брат отвечает, как и положено настоящему мужчине, ты с воплями бежишь ко мне искать защиты. Не стыдно тебе?

Нет, Ване не было стыдно, он и понятия не имеет, что такое «стыдно». Ваня твердо уверен, что пострадал несправедливо.

Оба бойца подрастали. Стычки между братьями продолжались, и порой Виктория, не выдержав и сжимая виски, обращалась к Богу:

– Господи, да когда же это все закончится! – и выпроваживала Ивана за дверь. – Уходи, Иван, к себе домой (дом находился в одном дворе) и не появляйся больше здесь, пока я не позову.

Последний, с обидой размазывая слезы по щекам, исчезает за дверью. Но недолго Иван томился в одиночестве (мама на работе), ему нужен живой предмет для развлечения, и он, как ужонок, проскальзывал на временно запрещен-

ную для него территорию. И что же? А все то же: лыко, мочало – начинается сначала. Тишина держалась недолго. Вновь начинались вопли, крики, прыжки, беготня и драка.

Какой там, где-то под землей, ад, ужасами которого пугают служители церкви, – неизвестно, и был ли в нем кто-нибудь из смертных за свои грехи. А если и был, то никому не рассказал. А вот наша Виктория ежедневно была в земном аду, в котором правил бал ее первый внук, Ваня.

Она бывала в «раю» только во время короткого дневного сна известных «чертенят». Но и ночной сон был для нее наградой за дневные труды.

Внуки подрастали и выразили желание учиться играть в шахматы. Бабушка отвела их в шахматную школу. У детей появился интерес к мудрой игре, но через несколько месяцев им стало лень соображать и напрягать свои мозги. Вот ходьба и беготня были для них любимым занятием. И брошенное бабушкиными руками семя засохло после первых всходов.

Ваня пошел в первый класс. Все торжества первого сентября ему понравились, и он с восторгом, не успевая словами за своими мыслями, делился впечатлениями об увиденном на празднике, посвященном Дню знаний, рассказывал, что он сам делал на этом празднике, конечно, прихвастнув, с бабушкой Викторией и дедушкой Александром.

Но желания учиться у Вани не было. Синдром беготни по кругу, заложенный с раннего детства, не отпускал от себя. Его мысли и глаза постоянно продолжали искать приключения. Выполнять домашние задания не хотел. И только стараниями и трудами опять же бабушки они выполнялись.

Виктория заметила, что у внука Ивана появилось новое хобби, которое ее сильно напугало и встревожило: прибирать в свои руки и прятать то, что ему не принадлежало. И если он был уличен в хищении, то ни за что не признавался в содеянном. Мы не будем перечислять его шкоды по хищению чужих вещей, у нас другие события и их участники стоят в очереди, чтобы попасть на листы бумаги, а для этого придется забежать вперед на пару лет.

Прадедушка Вениамин купил правнучке Ангелине куклу-матрешку. Когда девочка получила куколку в свои ручонки, она прижала ее у груди и глазки ее заблестели от радости. Еще бы не радоваться, когда она держит такую красоту! У мальчишек руки потянулись к игрушке, но Вениамин остановил их агрессивные намерения. Но это было только начало.

Бабушка показала внучке порядок разбора куклы, и девочка, которой только два годика, слету усвоила урок и приступила к разборке, издавая при появлении новой куклы меньшего размера возглас восхищения: «О-о-о!»

Ваня и Рома тоже захотели разбирать матрешку. С молчаливого согласия хозяйки игрушки (разрешение дано кивком головы) Ваня быстро разобрал куклу, когда же он дошел до самой крошечной матрешки, то оглянулся хитрыми глазами на окружающих его деда, бабушку, Романа и Ангелину и незаметно (как ему казалось) сунул миниатюрную матрешечку в карман своих штанов. В душе он был рад от «приобретения» такого маленького чуда.

– Ваня, – обращается дедушка к правнуку, – зачем ты взял маленькую матрешечку?

– Дедушка, я ничего не брал, – пытается он обмануть Вениамина.

– Ваня, ты обманываешь дедушку. Это нехорошо, посмотри в левом кармане своих штанишек.

Мальчик с заметным старанием шарит рукой в правом кармане, но дедушка прервал его ложные потуги:

– Ваня, я сказал тебе «в левом кармане», а не в правом. Ты что, забыл, которая левая, а которая правая сторона?

Ваня, смутившись и покраснев, сует руку в левый карман, вынимает самую маленькую матрешечку и отдает ее дедушке.

Ангелина все это время плакала от обиды, не переставая. Увидев игрушку, заулыбалась и, взяв ее у дедушки, вставляет на ее место в матрешке.

Делаем разворот в обратную сторону. Растет, благодаря заботам бабушки, внук Иван, за ним, не отставая, растет и внук Роман. Каждое утро, к

восьми часам, кроме выходных, Виктория ведет внука Рому в детский сад, позже ведет Ваню в школу. После школы встречает Ваню и провожает его, а к пяти часам вечера торопится забрать Романа из детсада.

В промежутках между этими «гонками» надо уделять внимание другим «гонкам» – домашнему хозяйству: кухне, стирке, огороду, магазинам.

Эти занятия знакомы каждой хозяйке, и нет надобности останавливаться на них в подробностях.

Глава одиннадцатая

Мы настолько увлеклись приключениями внуков Виктории, что забыли о зяте Александре. Читатель хочет знать, где живет и трудится этот соблазнитель девочек-подростков. Вот он, пожалуйста.

Он, на положении примака, живет вместе со своей семьей на жилой территории тещи. Парень без лишних слов и похвальбы оказался трудолюбивым. Имея одну руку, и то левую (правой нет по «самый корень»), он помогает своему тестю в ремонте автомобилей.

И Александр вновь получил возможность распорядиться подсобным рабочим. И он ее, эту возможность, использовал в полной мере.

Поскольку глава посвящена зятю Александру и его тестю, тоже Александру, чтобы различать их деяния, назовем: Александр первый (не император), или просто Саша первый, – это хозяин дома, он же тесть. А зять – Александр второй (не царь), или Саша второй.

Саша первый давал поручения Саше второму снимать с автомобилей марки «Жигули» стартеры для последующего их ремонта.

Автолюбители знают, как непросто снять с креплений и извлечь стартер вазовских машин из моторного отсека даже двумя руками, а он выполнял эту сложную работу одной левой. Выполнял и другие виды работ на автомобилях заказчиков, как-то: снятие и постановка генераторов после их ремонта (электрическую часть ремонта выполнял Александр первый), ремонт ходовой, замена старых, вышедших из строя деталей новыми.

За совместную пятилетнюю жизнь с юной женой Галиной Саша помог своему тестю облагородить прилегающую к дому территорию: всю выложили разноцветной плиткой. В придомовом саду с огородом выкопали большой бассейн, выложили плиткой подходы к нему, вокруг него тоже выложили орнаментированной плиткой.

Бассейн заполнялся водой из подземных источников, расположенных на четырехметровой глубине.

Пожалуйста – и дети, и взрослые, купайтесь, загорайте! В летнюю жару бассейн отдыхал

только ночью. Днем вода в нем «кипела» от барахтанья, плавания, ныряния детей, а порою и взрослых. Крики и визги удовольствия от общения с водой были слышны за квартал. При виде на телах детей пупырышек – признаков переохлаждения – родители и бабушка Виктория с большим трудом выуживали малышню из бассейна.

Виктория волнуется:

– Рома. Ваня, вылезайте, вы уже посинели, простудитесь!

А в ответ:

– Бабушка, еще немного, – и бульк в воду.

Бабушке приходилось применять радикальные меры.

Александр второй хорошо разбирался в оргтехнике и помог Александру первому ввести новые программы в его компьютер.

Это картины бытия, а вот любовь у наших молодых не дремлет и продолжает гореть первоначальным огнем страсти, готовя маме очередной подарок.

Здесь мы пока оставим их без нашего внимания и поговорим о любви, задавая себе вопрос: «Какой бывает любовь?» Она разная: любовь человека к своей профессии, любовь к спорту, к природе (помните, у великого А. С. Пушкина: «Люблю я пышное природы увяданье, / В багрец и в золото одетые леса...»); любовь к Родине, к родителям, родителей к детям. Всего разнообразия любви не перечесть!

Вот мы и подошли к одной из основных разновидностей любви – любовь к детям. А она появляется в результате главной любви – мужчины к женщине и женщины к мужчине. При этой любви раскрываются лучшие человеческие качества, данные природой: героизм, благородство, победа над личными недостатками в характере и поведении, отвага, верность долгу, верность взаимоотношениям. Мир видится совсем по-иному, в лучших красках: *«Даже солнце светит по-особому / С той минуты, как увидел я тебя».*

А вот и стремление к совершению подвига:

*Все преграды я могу пройти без робости,
В спор вступлю с невзгодой любой,
Укажи мне только лишь на глобусе
Место скорого свидания с тобой.*

Конечно же, согласно закону природы рождаются новые жители нашей любимой планеты Земля: *«И вершина любви – / Это чудо великое – дети!»*

Возвращаемся к Александру и Галине, они готовили Виктории очередной живой подарок, который будет вручен на воспитание. Радуйся или огорчайся, мама, что тебе больше подходит, но ожидаемый подарок с каждым днем рос все заметнее.

И вот 22 апреля 2014 года увидел солнечный свет и вдохнул первый раз земной воздух очередной живой подарок дорогой мамочке Виктории от молодой мамы Галины.

При виде этого подарка, завернутого в розовый конверт, у Виктории пропали сомнения, ранее тревожащие ее: растить или не растить, воспитывать или не воспитывать. Приняла в свои руки розовый конверт с живым подарком и от места, где «продают розовые подарки», до дома никому его не отдавала.

Приоткроем уголок конверта, кто же в нем живет?

А живет в нем... нет, не девочка-дюймовочка, а настоящая девочка-крохотулечка. Бабушка сразу полюбила ее.

А внучка спала крепким сном, и по ее личику скользили волны умиротворения, выражающие радость малышки, что появилась она на свет, озаренный теплыми лучами апрельского солнца.

Виктория спрашивает у дочери:

– Как ты назовешь девочку?

– Пока не знаю, надо подумать, – отвечает молодая мама, помолчала и продолжает: – Посмотри на нее еще раз внимательно, на кого она похожа?

Виктория, открыв уголок конверта, пристально смотрит на внучку и восторженно объявляет:

– Она похожа на ангелочка!

– Стой, – говорит Галя, – коль скоро она похожа на ангелочка, то пусть она будет им. С этой минуты ты, бабушка, держишь в своих добрых и нежных руках внучку Ангелину. Согласна, бабушка? – Она согласна.

Прадедушка (опять спешим вперед) открывает фотомонтажную книгу, сделанную и написанную им к трехлетию со дня рождения Ангелиночки, стихом:

*Познакомьтесь – Ангелина,
Вот она какая,
Это чудо из чудес –
Ангелок из рая.*

И на открывшего эту книгу смотрит с фотографии внимательным и любопытным взглядом Ангелина.

Появление в семье нового человечка – радостное событие для родителей, а для бабушки Виктории – помимо радости, увеличение нагрузки на ее не столь уж блистательное здоровье. Она без лишних разговоров приняла эту нагрузку. Теперь ее детсад состоит из трех человечков: Вани, которому шесть лет, Ромы с трехлетним стажем жизни и Ангелины с жизненным ресурсом один месяц.

А мы опять о колдуне времени, которое, не останавливаясь, навораживает людям и хорошее, и плохое, по ходу оно *гонит лошадей*.

Галя продолжает учиться в том же профессиональном училище. Саша, ее муж, работает вместе с тестем.

На взаимоотношения между молодыми родителями начала наползать пока что полупрозрачная тень. Но тень наползала и на взаимоотношения Саши второго с Сашей первым и тещей. Здесь причиной косых взглядов и недомолвок явилось, по мнению Саши первого и Виктории, отсутствие денежных вкладов на оплату коммунальных услуг зятем.

Боже мой, ты видишь, какая несправедливость начала твориться к рабу твоему Александру второму?

С какого перепуга он должен вкладывать какую-то личную долю для оплаты коммуналки? А его участие в ремонте автомобилей и работах по благоустройству дома и придомовой территории разве не способствовали росту бюджета семьи, хотя Александр второй ничего за это не получал? Это ли не вклад на оплату коммунальных услуг?

Хозяйка дома требовала наличные. Откуда они у зятя, если он не получал зарплату за свои труды? Зять получал пенсию по инвалидности, это его наличные, но на них он содержал свою семью. Всем известно, что это такое – содержать свою семью. Несправедливо требовала хозяйка.

Но тень, промелькнувшая между молодыми супругами, сначала была малозаметной. Ну, промелькнула, всякое бывает.

На безоблачные отношения супругов напознала туча, и тень от нее разрасталась все сильнее.

Саша стал чаще уезжать в село к своей матери. Вот тогда-то при разговоре с мамой Галя произнесла имя Костика.

Похоже, что причина появления тучи начала проясняться. Этот пока что невидимый Костик – член все того же байкерского клуба. Почему «все того же»? Да очень просто: Галина в этом клубе свой человек, ей даже дали прозвище «Малая», и это удачно: она там, среди этих бородачей, была сущим ребенком.

А муж ее, Саша, к сожалению, не мог по своим физическим возможностям быть в этом клубе рядом с женой. Но он, благодаря своей силе воли, преуспел в другом, об этом позже расскажем.

Народная мудрость гласит: «Чем дальше в лес, тем больше дров». Недоверие между Галиной и Сашей разрасталось, и что дальше? Сколь долго будут существовать недоверие и натянутость? Согласно законам физики, натянутая струна рано или поздно порвется.

Натянутые отношения между Галей и Сашей лопнули признанием матери: «Мама, я развожусь с Сашей, не хочу больше с ним жить. Я встретила другого мужчину».

– А зачем же ты рожала еще одного ребенка? – спрашивает мама.

Трудный вопрос, трудно на него ответить.

Страсти вопросов не любят, и потому дочь говорит:

– Мама, я полюбила другого. – Вот и весь ответ.

– А на какие шиши ты, неработающая женщина-мать, будешь содержать двоих детей? – снова задает Виктория трудный вопрос.

– Вы же, мама и папа, поможете мне вырастить и воспитать моих детей.

Если Татьяна с горячим упорством твердила маме, папе, бабушке, что ее Леша самый хороший, она любит его и выйдет за него замуж, то Галя с похожим упорством, но только применяемым в обратную сторону, твердит, имея в семнадцать лет уже двоих детей в результате страстной любви с Сашей, одно и то же: «Я с ним больше жить не буду, я люблю другого».

– Костика, что ли? – спрашивает мама.

– Да, да, – отвечает дочка в запальчивости, – Костика.

– У него двое детей. Куда ты собираешься девать своих двоих? – спрашивает мама.

– Пусть пока поживут у вас, мама, – неуверенно лепечет Галина.

– Непременно у меня, – отвечает Виктория. – Я же не кукушка, чтобы отдавать своих родных внуков в чужой дом к какому-то дяде, где они никому не нужны. Я еще не лишилась ума, как некоторые. Пока жива, дети будут со мной, и я подниму и воспитаю их, чего бы мне это ни стоило.

Бабушка любила своих внуков и внучку. Весь день, от подъема до отбоя, у нее занят: собрать и проводить Ваню в школу, в иной день, когда его мама задерживалась на работе, встретить его из школы; собрать и отвести Рому в детский сад, преодолевая его капризы, потом прийти за ним в часы дневного сна внучки Ангелины. А также привести в порядок придомовой огород: прополоть, полить, очистить кустарники смородины, малины. Помыть, накормить, уложить спать внучку Ангелину, а потом можно идти заниматься другими домашними делами.

Вернемся к Галине с ее настойчивым намерением оставить детей без отца, расторгнув брак с мужем Александром. Но для совершения бракоразводного процесса нужны деньги, чтобы оплатить госпошину, так как инициатором расторжения брака выступила она. А денег у нее не было. Откуда они могут быть, когда она еще учится в профтехучилище. Идет на поклон к маме с протянутой рукой:

– Мама, дай мне, пожалуйста, три тысячи.

– Зачем тебе такая большая сумма? – спрашивает мать.

– На оплату госпошины, ты же знаешь, что я развожусь с Сашкой.

– Нет у меня таких денег, – сказала как отрезала мать.

«У кого попросить денег? – думает Галина. – Пойду к папе, знаю, что он жадный, но спрос не

грех». Идет она к отцу, смиренно опустив свои «крылышки» и погасив гнев огня в глазах от отказа матери.

– Папа, дай мне, пожалуйста, три тысячи рублей, хотя бы займы. – Как будто ей будет, чем отдавать.

Отец, прекрасно зная, для чего дочери нужны деньги, прикинулся «шлангом»:

– Для чего тебе нужна такая большая сумма?

– Папа, ты же знаешь, что я развожусь с Сашей. А на оплату пошлины у меня нет денег.

– А, ты разводишься с мужем? – уточняет он. – Для развода у меня денег нет.

Совсем приуныла женщина: папа и мама денег не дают. «Где же взять деньги? Не могу, не имею права, будучи в законном браке с Александром, встречаться с Костиком. Дело может дойти до мордобоя», – правильно рассуждает Галя. А зачем тогда нужно разводиться?

Но настойчиво сверлит мозги вопрос: где взять деньги, где? И вдруг ее посетила счастливая мысль. «Эврика! Как это я забыла? – воскликнула про себя Галина, – пойду к дедушке Вениамину, он добрый, он поймет меня». И рулит Галя к дедушке. Явилась разводница к Вениамину.

– Дедушка, – начинает она издалека, – ты, наверное, знаешь, что я подала на развод с Сашей?

– И что? – спрашивает дедушка. – Я-то здесь при чем?

– На оплату госпошлины нужно три тысячи рублей, а их у меня нет.

– А ты не разводишься с мужем, тогда такой большой суммы денег тебе не понадобится. Какая у тебя причина для развода? Что, горячая вечная любовь пропала? А зачем было заводить детей? Теперь они наполовину сироты. Или страсти уснули, а разбудить их можно только с другим партнером?

В ответ внушка начала горячо доказывать причину развода, выливая ушаты грязи на вдруг разлюбившегося мужа. Он и пьяница, он и изменщик, он и жадный, не дает денег на содержание детей. В бракоразводных делах все так говорят, при этом выставляя себя агнцем божьим.

– Значит, мириться не хочешь, – подводит итог разговора дедушка, – и интересы детей, их право иметь родного отца, а не дядю, тебя не интересуют?

Его слова повисают в воздухе.

– Не хочу мириться и не хочу жить с ним. Дедушка, я прошу тебя, одолжи мне эти три тысячи, я их верну через десять дней.

Вот еще пример женской тайны и непонятной логики. Откуда они, эти три тысячи рублей, возьмутся, от сырости, что ли?

Вениамин решил «одолжить» просимую сумму, чтобы внушка не болталась между небом и землей в подвешенном состоянии. Кладет на стол три купюры и говорит:

– Вот, Галина, тебе деньги на небогоугодное дело. Тебя не переубедишь, возвращать не надо, потому что у тебя их нет. А напоследок я тебе скажу: запуталась ты со своей любовью. Финиш может быть плачевным.

Но разводом взаимоотношения молодых людей не закончились. Отвергнутый муж не забывал своих детей. Саша на выходные дни забирал детей к себе, в село Успенское. Навещал их по месту жительства матери в другие дни, привозил подарки. На дни рождения приезжал в гости к своим детям с поздравлениями и подарками. А девятого декабря (не часто так случается в жизни) у Александра двойной день рождения: его личный и его сына, Романа.

После развода финансовые проблемы у Галины увеличились многократно. Новый избранник ее сердца, Костик, сам сидел с двумя детьми, работая на нищенскую зарплату в троллейбусном управлении.

На наших страницах вновь обозначился Костик, который до сих пор был инкогнито. Что же это за красавец? Мужчина невысокого роста, с глубоко впалыми щеками (на нищенскую зарплату жирный стол не накроешь, да еще два «короеда», которые тоже хотят есть, да не менее чем три раза в день, и не соску из мякиша ржаного хлеба, а что-нибудь послаще и повкуснее), на которых вольготно растет обильная растительность черного цвета. Старше Галины на

20 лет. Как и Галя, состоит в клубе байкеров. По своему внешнему виду явно уступает Александру. Но у него есть преимущество перед последним – это наличие обеих рук, что, конечно, само по себе немаловажно перед одноруким инвалидом.

Глава двенадцатая

В день рождения Виктории, а это юбилей – пятьдесят пять лет, Вениамин подарил ей открытку на память (само собой разумеется, букет красных роз) со стихотворением собственного сочинения. Кроме открытки (это подарок для души), был от Вениамина и материальный подарок.

Автор решил поместить на страницах этого произведения поздравление Виктории с юбилеем, назвав его «Ода»:

*Сегодня праздник, Вика,
Сегодня юбилей твой.
Прошла ты половину,
Отпущенной судьбой.
Оставь свои заботы,
Сомненья бытия,
Сегодня с днем рождения
Поздравлю я тебя.
Желаю много счастья,
Но много и добра,
Хорошего здоровья*

*И мало «серебра».
Всегда ты будь красивой:
И летом, и зимой,
И даже поздней «осенью»,
Особенно весной.
Живи семье на радость,
И детям, и внучат,
В веселом хороводе
Щебечущих галчат.
На троне вечный ты работник,
Но только трон твой не золотой,
Твой трон – стиральная машина
В придачу с газовой плитой.
Твой скипетр в руке – половник,
Держава – вся твоя семья,
И чтоб цвела твоя держава,
Ты пчелке крутишься подобно,
Трудишься, не жалея сил.
«Ты спать когда ложишься, мама?» –
Тебя хоть кто-нибудь спросил?
Живи ты долго и счастливо,
С поднятой гордо головой,
Встречай невзгоды терпеливо
И не склоняйся пред грозой.*

Но не хлебом единым жив человек. В повседневной прозе жизни можно совсем зачахнуть, зачерстветь душой.

Вениамин спрашивает Викторию:

– Вика, когда ты была в последний или первый раз в театре?

– Последний, но не первый раз я посещала новосибирский театр оперы и балета двадцать лет тому назад, когда мы жили в Новосибирске. Ох, какой это был театр! И как я любила посещать его! – При этих словах на ее лице появилась мечтательная улыбка и глаза задумчиво устремились вдаль. Она вспомнила свою юность, и эти мысли унесли ее далеко в прошлое.

В этом прошлом она побывала пару минут и вдруг, встрепенувшись, вернулась в настоящее с вопросом:

– Вениамин Иванович, а вы что, хотите пригласить меня в армавирский театр?

– Да, хочу, и не только хочу, а приглашаю на постановку «Аршин мал-алан» в субботу в шесть часов вечера. Братъ мне билеты?

Услышав такие слова от свекра, Виктория радостно улыбнулась и, не задумываясь, отвечает:

– Спасибо за приглашение, Вениамин Иванович, я с большим удовольствием пойду на «Аршин мал-алан», – и пропела, – «Аршин мал-алан, хожу по дворам...»

– Вот и ладненько, – говорит Вениамин, – согласие получено, прошу в субботу без опоздания. Помни, Виктория, после третьего звонка вход в зрительный зал запрещен.

Но разве бывает, чтобы приглашенная в театр дама не опоздала? Вот уже верещит первый

звонок, приглашая зрителей занимать свои места. Бегут последние опоздавшие, а Виктории не видно. Вениамин мечется по тротуару у входа в театр, волнуется и сердится на недисциплинированность невестки.

Дребезжит второй звонок, и из-за угла здания бежит Виктория, снимая на ходу верхнюю одежду. Выяснить причину опоздания нет смысла, успеть бы до третьего звонка занять свои места в зрительном зале. Успели.

Следующий поход состоялся на детский спектакль про Волчонка и его друзей. На спектакль Виктория пришла с внуком Романом, ему уже пять лет, и он с удовольствием смотрел и слушал, раскрыв рот, что происходило на сцене.

На этом развлекательная программа не заканчивается. Только теперь смотрят ее в другом составе: Вениамин, Виктория с внучкой Ангелиной, которой скоро три года и которая хорошо и осознанно понимает окружающий ее мир.

В город приехал цирк под названием «Цирк моего детства», и Вениамин предложил Виктории посмотреть эту программу с внучкой Ангелиной. Бабушка согласна, думая, что девочке будет интересно увидеть дрессированных собачек, кошечек и птиц, но она ошиблась. Несмотря на замечательную программу, Ангелина не готова была ее воспринимать и, сидя на руках у бабушки, смотрела волшебные действия, происходившие на сцене, затылком, уткнувшись носом

в грудь бабушки, в то время как дети постарше визжали и топали от восторга.

А для Вениамина и Виктории это был первый цирк, который они смогли посмотреть спустя не один десяток лет после того, как детство закончилось. Какой же был цирк в детстве Вениамина? Это полуголодное, полураздетое существование, работа на покосах, на заготовках дров, помощь отцу на жестяных работах.

А у Виктории? В ее детстве цирки на остров Кунашир не приезжали, не приезжал цирк и на погранзаставу на Камчатке, тем более не было цирка в поселке Оссора: он туда просто не мог бы приехать по бездорожью полуострова Камчатка.

Этот же цирк – «Цирк моего детства» – для взрослых Вениамина и Виктории стал просто самым настоящим откровением, и они его смотрели с не меньшим интересом и пониманием, чем детвора.

Продолжим культурную программу.

– Дети! – зовет Виктория, – Роман и Ваня (они играли во дворе), идите одеваться, пойдем в парк, к фонтану Победы, возле него нас ожидает дедушка Вена...

– А я? – подала голос маленькая Ангелина. – Я тоже пойду, – и побежала вприпрыжку за своей одеждой. Какую она принесла одежду, не столь важно, бабушка разберется. Главное – ребенок заявляет своим участием в сборах, что гуляние в парке без нее не состоится.

– И ты пойдешь, – успокаивает Виктория внучку. – Как же мы без тебя найдем дорогу к фонтану? Ты нам покажешь ее?

– Да, – недолго думая, отвечает Ангелина.

– Раз у нас есть проводник, – улыбается своей чуть ироничной улыбкой Виктория, – то давай свое платье и босоножки, одеваемся и идем.

А мальчишки тем временем быстро оделись в выходные одежды (как же не спешить, ведь бабушка не каждый день зовет на такую прогулку) и уже ждут у дверей бокса.

– Бабушка, пойдем скорее, ты же сказала, что нас ждет дедушка Вена, а вдруг он не дождется нас и уйдет домой!

– Не беспокойтесь, мальчики, если дедушка Вена сказал, что будет ждать у фонтана, то будет ждать, его слово крепкое.

Виктория берет Ангелину за ручку, и они двигаются в поход. Мальчики вприпрыжку идут впереди, стараясь убежать от бабушки за приключениями, но она их удерживает возле себя угрозой:

– Если вы, Иван и Рома, не будете слушаться меня, то мы повернем обратно.

Ребята пять минут изображают послушание, идут чинно, благородно, но невидимые пружины внутри, сжатые до предела, готовы толкнуть их на совершение любого геройства, но только обещание Виктории о возврате удерживало их от подвигов. Но вот спасительное маршрутное такси, из автомобиля не сбежишь.

Вениамин сидит на скамье в тени под липами, ожидая прихода Виктории с детьми со стороны площади, а вся бригада во главе с бабушкой пришла с противоположной стороны. Увидев деда, дети бегут наперегонки с криком: «Деда Вена!» Подбежав, обнимают своего дедушку и заглядывают в сумку, зная, что в ней должны быть гостинцы.

– Есть, есть гостинцы, мои хорошие, – говорит дедушка и одаривает малышей конфетами, – кушайте на здоровье.

Полубоавшись струями и брызгами фонтана, играющими на солнце серебряными блестками и золотистыми горошинами, бригада туристов направилась в детский парк через площадь, а на площади аттракционы, мимо которых с малышами просто так пройти невозможно: самоходные лошадки, машинки, львы и другие «животные».

Дети, освободившись от опеки бабушки, бегут, обгоняя друг друга, к выбранным ими на бегу самоходным аттракционам. Мальчики уселись на коней, а Ангелина выбрала машинку и, не дожидаясь разрешения, пытается, пыхтя, сесть в нее. Не получается – мала еще. Тут нужна помощь дедушки.

– Ангелина, сейчас мы поедем, держись за руль, крутить его не надо, машина сама будет поворачивать.

– Пусть ребенок крутит рулевое колесо, это для него важнее, чем просто ехать, – говорит оператор аттракциона и добавляет: – Колесо руля не сочленено с ходовой частью.

Мужчина вручает Вениамину пульт управления машинкой, объяснив порядок пользования, и машинка поехала с маленькой хозяйкой с горящими от счастья глазами, которая отчаянно вращает руль в обе стороны, радуясь движению и ощущая управление им, а значит, и машинкой.

Время катания закончилось, и вот тут-то начинается иное действо: сесть в машину было легко и просто, уговаривать не надо, а выйти – море слез и рев на всю площадь. Ангелина крепко держится за рулевое колесико, и кажется, что никакая сила оторвать от него не сможет. Такая сила нашлась – это уговоры бабушки, обещавшей в детском парке карусели, качели, лебедей на воде. Помогло. Маленькая гонщица согласилась выйти из машинки, держась за столь драгоценный для нее руль.

Аттракционов в парке много. Ивану и Роману понравился аттракцион с резиновыми великанами, похожими на сказочных животных: драконов, Змеев Горынычей, надо с ними бороться и побеждать. На этой же площадке (вход без обуви) имелась безопасная горка. Прежде чем попасть на нее, нужно пройти лабиринт. Но нашим героям никакие препятствия не страшны.

И вот бабушка и дедушка видят своих подопечных на вершине горки. Все трое скатились

дружно и оказались в море разнокалиберных и разноцветных резиновых мячей. Хватит на всех, отбирать друг у друга не надо.

В поэме Н. А. Некрасова «Крестьянские дети» есть строки:

*...Тут драка – не драка, игра – не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.
Домой, ребятишки! обедать пора.*

Смех и крики радости Вани, Ромы и Ангелины, начавшиеся с первого съезда с горки в море мячей, не прекращались все время их путешествия: лесенка – лабиринт – вершина горки – спуск – море мячей. Одним словом, кругосветное путешествие, пока не устали. А в их криках и смехе слышна была радость свободы. Им никто не мешал: аттракцион абсолютно безопасен.

Мальчики остались «воевать» с великанами, а Ангелина просит покататься на аттракционе «Детская железная дорога». Попытка дедушки поехать с ней отвергнута. Если бабушка рядом, то ей уже никто не нужен. Сели, кондуктор включил мотор, поезд из трех вагончиков двинулся с места и поехал по кругу в тени деревьев.

Девочка с интересом глядит по сторонам и требует объяснений от бабушки, задавая один и тот же вопрос: «Зачем?» Зачем стучат колеса? Зачем эта труба? И другие «зачем», их много.

А вот карусель из белых лебедей. Покататься на ней Ангелина согласилась с дедушкой:

бабушка по причине высокого давления не могла составить ей компанию — боялась головокружения.

Веселое путешествие закончилось, и пора возвращаться домой. Пока шли до остановки, мальчишки вели себя отвратительно (инициатором такого поведения был неукротимый Ваня) и вынуждали нервничать бабушку.

Чтобы прекратить непослушание расхулиганившихся сорванцов, пришлось вмешаться дедушке Вене.

И еще поговорим об Иване, кое-что читателю известно, но мы еще раз расскажем. У Вани неистощимый запас выдумок и энергии, направленных не на хорошее и полезное дело, а исключительно на сотворение шкоды. После неоднократного запрета не приходить в дом бабушки он с проверенной и повторяемой хитростью приходит и исподтишка делает пакость. Ущипнет своего брата Романа, спрячет игрушку, принадлежащую Ангелине, и радуется своему поступку, пока не обнаружится пропажа и Рома не начнет давать сдачи. Тогда он бежит к бабушке с жалобой: «Бабушка, меня Ромка укусил», — и показывает большой укус.

— А ты почему сюда пришел без моего разрешения, да еще бедокуришь, как шкодливый кот, и бегаешь с жалобами? Не задирайся, и никто тебя кусать не будет, никому ты не нужен со своими шкодами.

Но Ваня, как всегда, вину свою не признает и считает, что первым начинает озорничать кто-то другой, а не он.

Но вот раздается плач Ангелины.

– Чего ты плачешь, Ангелина? – спрашивает бабушка.

– Он взял мою игрушку, – и показывает на Ивана.

– Иван, ты зачем обижаешь маленькую сестренку, разве тебе не хватает своих игрушек, вон сколько их валяется во дворе? – строго спрашивает Виктория.

Ваня, как всегда, не виноват.

– Я не брал ее мячик, она сама его спрятала, – оправдывается Ваня, а у самого так и блещат бесовские искорки в глазах от удовольствия сотворенной пакости.

– Ваня, отдай сейчас же мячик сестренке. Тебе уже восемь лет, а Ангелине два годика. И не стыдно тебе обижать маленькую девочку?

Нет, понятие стыда, к сожалению для мамы и бабушки, пока что Ване не ведомо.

После длинной речи бабушки мячик возвращается в руки владелицы.

– А сейчас, Ваня, иди в свой дом, я не хочу тебя видеть.

И мальчик, опустив голову, уходит к себе домой. Радоваться не надо, он скоро вернется. И такие битвы, а порою и хуже, повторяются в доме Виктории чуть ли не каждый день.

Это присказка, а сказка идет следом за ней. Герой сказки – муж Виктории, Александр. Они хоть и в разводе с женой, но продолжают жить гражданским браком. В чем заключается его «геройство»? В пьянстве! Он не дебоширит, нет, он просто после «обнимания с Бахусом» спит.

В гараже стоит машина, проданная ему отцом за символическую плату.

«Ну и что?» – напрашивается вопрос у читателя. А то, уважаемые, что в семье есть машина, а жена, она же бабушка, пешим порядком отводит внука Романа в детский сад и обратно. А детсад находится не за углом дома, а в полутора километрах.

От чрезмерной физической и психологической нагрузки сердце и давление у Виктории стали пошаливать. «Постоялец», поселившийся в сердце, стал требовать усиленного питания.

Вениамин, исходя из своего опыта болезни сердца и высокого давления, давал невестке советы, как следует относиться к своему здоровью.

– Вика, – обращается он без всякой официальности, по-простому, чтобы его слова дошли до ее сознания и прониклись пониманием, – ты шутишь с огнем, а он шуток не понимает и не принимает. Твой огонь – твоё давление, это же надо – 180 на 80, а ты ходишь. Твой пламенный мотор – твоё сердце – работает с перебоями, ему немедленно нужно делать «перетяжку» – «капитальный ремонт» в стационаре. Ты еще

молода, и планов у тебя громадье. Не жди, когда твой чихающий мотор чихнет последний раз из-за недостатка топлива марки ПОКОЙ, за твою самоотверженность золотой памятник на холмике не поставят, да он тебе будет и не нужен. А потому сдавай внучат их родителям и деду Саше и добивайся определения в кардиологию. Вика, не нужно геройствовать. Требуй, не проси, а требуй от дочерей, чтобы они хоть частично брали на себя нагрузку по отношению к своим детям, а дорогой Саша использовал машину для тебя в твоих заботах о семье.

Виктория выслушала молча слова свекра и отвечает:

– Вениамин Иванович, я пыталась, чтобы так и было, а в ответ на мою просьбу слышу: «А кто будет деньги зарабатывать?» Или, «чокнувшись со своим Бахусом», он уже никуда не поедет. Или еще, Вениамин Иванович, Саша сидит за компьютером весь день напролет. На мои замечания отвечает, что зарабатывает деньги.

Деньги, деньги... Нет на Земле такого человека (кроме малышей, держащихся за грудь матери), которому они были бы не нужны. Но нельзя смотреть на них как на некий предмет, который надо накапливать и накапливать.

К таким индивидуумам, ставящим целью простое накопление денег, можно отнести и Александра. По экономическим законам, хорошие они или плохие, но деньги обязаны делать деньги для

увеличения их количества ради комфортной жизни каждого члена общества. А Александр возвел деньги в фетишизм, то есть в слепое поклонение им.

Простое накопление денег смахивает на действия царя Кощея, который над золотом чахнет. А в народе правильно говорят: «Сколько в жизни ни копи, с собой на тот свет не возьмешь, там все бесплатно».

Выше уже было сказано, как на просьбу малолетней дочери дать ей денег на мороженое отец отвечал: «У меня денег нет». Хотя он только что получил гонорар за ремонт автомобиля.

Девочка от обиды скривила губы, и слезы непроизвольно потекли по щекам. Дедушка, находящийся в это время в гараже, остановил течение слез:

– Галя, на тебе на мороженое, – и дает ребенку деньги на два мороженых.

– Спасибо, дедушка! – сказала девочка и побежала за сладостью.

Но на водку Саша денег не жалел, а если у него их не оказывалось, то, чтобы погасить горящий огонь желания водкой, он за сделанную работу брал спиртовой натурой.

Но были у детей и праздники – это Новый год, когда их дедушка Саша, будучи под действием кодировки стараниями Вениамина, устраивал внукам елку. Тогда они с бабушкой Викой наряжали ее, и Саша развешивал на елке разноцветную электрическую иллюминацию, ко-

торую дети могли включать или выключать, радуясь такой необыкновенной красоте. А бабушка Виктория, нарядившись дедом Морозом, водила с внучатами хоровод, обязательно напевая песню «В лесу родилась елочка».

Вот еще один праздник у детей: бабушка купила им домашний батут. Иван, Рома и маленькая Ангелина прыгали на нем до тех пор, пока волосы на их головах не становились мокрыми. Тогда Виктория сгоняла их с батута, чтобы не случилась какая беда: падение, ушибы лбами и все, что угодно. И начинались вопли и просьбы: «Бабушка, еще немножко!» Но бабушка непреклонна, зная, к чему может привести чрезмерное прыгание детей на батуте, сворачивает его и убирает в дальний угол двора.

Кроме батута, дедушка Саша устроил во дворе качели, канат для лазания мальчикам, кегли, мячи.

Висят качели пустые, но стоит бабушке посадить Ангелину, чтобы покатать ее, как тут же появляются, оставив свои игры, или Ваня, или Рома и начинают канючить: «Я тоже хочу покататься». На уговоры бабушки подождать, пока покачается Ангелина, начинается скуление с выщипыванием нервов у дорогой бабули.

Качели освободились, бабушка зовет мальчишек: «Качели свободные, идите кататься!»

Но они уже не хотят, они просто из вредности хотели согнать Ангелину, вот и все их желание.

Глава тринадцатая

До знакомства с Александром Виктория была красивой женщиной. Вы, читатели, знаете ее по предыдущим главам романа.

Познакомившись с Александром, который был тоже видным мужчиной, Виктория строила планы на светлое будущее. Видимо, красиво и обнадеживающе рисовал ее знакомый их будущую совместную жизнь, если она сразу согласилась выйти за него замуж. Сладкую жизнь предвещала одна только его фраза «У тебя, Вика, будет все».

Предложение было сделано, согласие дано.

А что делать Виктории? Ей уже тридцать, законного мужа нет. «Года бегут, не заметишь, как старость наступит. Дочку надо поднимать, ей уже скоро десять лет, и ее потребности растут вместе с ней», – так думала Виктория, давая согласие на брак с Александром.

Но кто из людей, живущих на этой планете, сможет точно сказать, что случится с каждым индивидуумом в ближайшие день, два, месяц, не говоря уже о дальнейшей перспективе. Правильно говорил пушкинский кудесник: «Грядущие годы таятся во мгле...» Первый выход Александра на сцену новой жизни – это появление его на семейном празднике в непотребном виде.

Виктория скандал не стала поднимать, подумав: «Саша – мужчина, с кем из мужиков

такого не бывает, не каждый же вечер он будет «приходить на бровях», к тому же Саша обещал, что больше такое не повторится».

Но первый осадок на ее сердце от поведения мужа остался.

Обещать – одно дело, а выполнять обещанное – другое. Так вот, вторую половину этой мудрости Александр не спешил выполнять. Он на свое обещание даже начхать не хотел. Он запил.

Виктория забила тревогу и звонит Вениамину:

– Вениамин Иванович, у нас проблема, – помолчала минуту, справляясь с волнением, и продолжает: – Саша запил.

Коль скоро сигнал поступил, надо принимать меры на исправление ситуации.

А какие меры в таком случае? На лавку виновника сигнала для порки не положишь, потому что он уже лежит на ней вдоль, а не поперек, это означает, что он не мальчик в коротких штанишках, а большой, здоровый дядя, да еще обремененный ответственностью перед семьей и общественностью в лице заказчиков.

Выход остается только один – кодировка. Слова для него, что об стенку горохом, не пробивает, а только отскакивает.

Услышав слово «кодировка», Саша начал «первое отделение концерта» игры на нервах, натянутых, как на скрипке струны, готовые оборваться и у его супруги, и у Вениамина.

А кодировка делается алкоголику только с его согласия. Это условие – подходящее средство для продолжения игры на нервах жены и отца.

Сначала Саша и слышать не хотел ни о какой кодировке, а когда до него дошло, что без его согласия она вообще не состоится, он начал «второе отделение концерта», поменяв роли.

«Я согласен, если вам это нужно», – говорил он, а это отцу и жене. Чувствуешь, читатель, подвох: «если вам надо», что означало: «я не пью, а вы хотите меня загнать на какую-то кодировку». И пусть такое хитрое согласие, но все-таки согласие.

Приехали к доктору, и на его вопрос: «Саша, вы согласны на кодировку?» – он ответил так же, как и дома: «Согласен, если им (жене и отцу) надо».

Доктору не важно, кому это надо, ему важно слово «согласен», и он приступил к делу: разъяснение, написание пациентом под его диктовку гарантийного письма, в котором пациент дает согласие на лечение и указывает, на какой срок. В этом же документе о последствиях нарушения срока лечения Саша поставил свою подпись. Доктор повел его в свой лечебный кабинет. Кодировка сделана.

Александр убежал подальше от дома доктора и с жадностью начал курить. Вениамин отдает доктору гонорар, а Виктория, несколько смутившись, спрашивает его:

– Василий Петрович, а этот укол не повлияет на... Я же женщина.

– Этот укол никакого вреда организму не причиняет, – объясняет доктор, – это лекарство воздействует только на алкоголь.

– Спасибо, Василий Петрович, и извините за мой вопрос.

– Вопрос ваш, Виктория, правильный и закономерный. Есть еще вопросы?

Вопросов больше не было. Распрощавшись с доктором, выехали со двора – и домой. Александр злой, едет молча и много курит, не обращая внимания на жену и Вениамина. Как же не злиться, если у него отобрали на целых (подумать только!) три года его любимую игрушку – бутылку с водкой.

Такая же история и с той же последовательностью повторялась еще два раза. Саша сроки не выдерживал, продолжал «обниматься с Бахусом».

Ну и как, дорогой мой читатель, от всего пережитого, что связано с пьянством мужа, здоровье Виктории слабело или улучшалось? Правильно мыслишь: переживая все это безобразия, можно заработать инфаркт.

А зачатки его появились, когда Саша пришел на семейный праздник пьяным. Об этом уже рассказано в соответствующей главе.

При финансовой поддержке отца Александр возвел каркас крыши над всем строением буду-

щего дома. Дело осталось за малым: покрыть дом листовым железом. Железо закуплено, привезли. Его нужно разгрузить и занести во двор. Эту работу выполняли Вениамин с сыном. Подключилась к этой работе и Виктория.

– Вика, – говорит Вениамин, – это не твоя работа, мы с Сашей сами управимся. Стань в сторонку и смотри.

Но она и слушать не хотела, видимо, в голове роились мысли: «Нам привезли железо, оно наше, почему я должна только наблюдать, как работают мужчины, я тоже буду помогать».

Отнесла она дважды по паре листов, это двадцать килограммов, и присела на скамеечку, незаметно держась за левую сторону груди. Наивная маскировка. Вениамин видит все, что происходит вокруг.

– Виктория, – спрашивает свекор, – тебе плохо, держишься тайком за грудь?

– Да, что-то почувствовала себя плохо. Посижу, и все пройдет.

– Вот что, дорогая Виктория, иди в дом, прими сердечное лекарство и полежи, сколько тебе захочется. Здесь и без тебя сделают все, что нужно.

Через неделю, после прошедших дождей, оказалось, что железо бракованное. Оцинкованные листы покрылись ржавчиной. Бракованное железо продал предприниматель из Новокубанска.

И началась тяжба с этим бизнесменом. Занималась этой тяжбой опять же Виктория. Саше некогда, он работает (это у него такое оправдание, чтобы не заниматься кляузным делом).

Она обратилась к закону, ища справедливости. Для начала поехала с Вениамином в комитет по защите прав потребителей в городе Новокубанске, по месту жительства продавца железа. В этом комитете приняли очень любезно, даже кофе предлагали, обещали разобраться и помочь, но дальше приятных улыбок дело не решалось.

Обманутые вспомнили про адвокатуру. Местная, новокубанская, не захотела конфликтовать со своим земляком, объясняя отказ бесполезностью заниматься этой тяжбой и солидным гонораром от истца конторе.

Обратились к армавирским адвокатам, но те разводят руками, что означает отказ, но они, чтобы получить хороший гонорар, усложняли возможный процесс из-за проведения его на территории, подведомственной другим контрольным органам. Кроме того, нужна независимая экспертиза, а она выполняется только в краевом центре. Назвали ходатаям общую сумму на оплату возможного судебного процесса, и Виктория, подсчитав свои возможности, говорит:

– Вениамин Иванович, едем домой, пусть она горит синим пламенем, эта тяжба. Мы за

такие деньги купим другое, лучшее, железо, а из этих заржавевших листов Саша построит забор для нашего сада со стороны улицы и покрасит листы голубой краской под цвет неба. Надо Саше быть внимательным при покупке строительных материалов.

– Виктория, Саша здесь не причем. Это железо покрыто цинком заранее с уменьшенным слоем на заводе или еще где. Контора экономит цинк и наживается на сниженной цене за счет количества. И на неопытный глаз это жульничество незаметно.

Было куплено в Армавире другое железо, и крыша покрыта. И радуется она хозяев своим ярким отражением солнечных лучей.

А у Виктории заботы поважнее, которым в ближайшей перспективе не просматривается окончание: растить и воспитывать двух внуков и маленькую внучку. Ангелина пока особых забот бабушке не доставляет, разве только что накормить, дать молочка, любимое кушанье внучки, посадить на горшок и в положенный час уложить спать.

Для Ангелины самый главный человек – это бабушка. Когда девочка начала осмысленно говорить, то трудно произносимые слова излагала на свой лад, что естественно. Линочку невозможно было понять, и она, хоть и маленькая, но, видя это, начинала сердиться. Бабушка выполняла обязанности переводчика. Братьев своих

Ангелина называла правильно, но у нее, как это бывает у многих детей, была проблема с произношением звуков «р» и «л». У нее Ваня – это Ваня, а Рома – Ома.

Прадедушку называет папой. Ребенок пока еще несмышленный, а папа ему нужен. Природа требует свое, вот она, Ангелина, не видя своего папу (родители в разводе), в дедушке и прадедушке видит папу.

Ребенок растет, Виктория учит правильно называть предметы. Конечно, не сразу все получается, но ведь внучке только чуть больше двух лет. После настойчивых бабушкиных трудов словарный запас Линочки пополнялся новыми правильными словами. И радостью светилось лицо Виктории, когда она впервые услышала из уст ребенка самостоятельно сложенное и правильно произнесенное ею предложение.

Вместо длинного для нее словосочетания «дедушка Вена», она превратила его в просто Вена. И когда Вениамин приходил навестить своих правнуков и правнучку, Ангелина бежала к нему навстречу с радостным криком: «Вена!» Потом она обнимала его за ноги, а дедушка быстро приседал на корточки, и они обоюдным обниманием и целованием выражали радость встречи. После объятий начинается исследование дедушкиной сумки, висевшей на его руке, на предмет наличия в ней гостинца: что же дедушка на сей раз принес?

Обнаружив гостинец, внучка восклицает: «О», – и бежит к бабушке с радостным известием, показывая гостинец. Подарки есть и мальчикам. У Вениамина правило: без подарков к детям не ходить.

Не выговорить Ангелине и словосочетание «бабушка Вика». Зачем так долго произносить: «бабушка, да еще и Вика?» И дите изобрело свое обращение к бабушке, назвав ее очень просто, легко и загадочно – Бака. Бабушке приятны и понятны творческие мысли внучки.

У Александра живет в Киеве его дочь от первого брака, Елена, ласкательно – Аленушка.

Сын просит отца, чтобы он поговорил со Светланой, первой женой Александра, о возможности приезда дочери Аленушки к нему в гости.

Интересен и не понятен ход его мыслей. Почему бы самому не позвонить Светлане? Что, денег жалко или есть предчувствие, что Светлана не захочет с ним разговаривать? Вопросы без ответа.

Разговаривает Вениамин со Светланой по междугородней связи по телефону:

– Здравствуй, Света, это я, Вениамин Иванович...

– Здравствуйте, Вениамин Иванович, я вас сразу узнала по голосу. Как ваши дела, как здоровье у вас и у Нины Григорьевны, как там Андрюша? – засыпала она вопросами, а про Александра даже не спросила.

– Дела у нас с Ниной Григорьевной пенсионерские, Саша и Андрей работают, занимаются ремонтом машин. Света, у Саши вдруг проснулись отцовские чувства: хочет увидеть свою дочь. Мы с бабушкой, конечно, тоже вспоминаем ее. У нас просьба: отпусти, пожалуйста, Аленушку к нам погостить, хочется увидеть, какая она, заодно и на нас посмотрит.

– Вениамин Иванович, приедет, увидите, – и пошли в трубке звонки. Разговор окончен. На вопрос: «Какая она?» – у ее мамы, видимо, хороших слов не нашлось.

Согласие на приезд Аленушки дано, надо ждать приезда гостыи.

Поезд Киев – Баку прибыл без опоздания. Встретить киевлянку пришли все семейство Александра и Виктории, дедушка и бабушка.

Не сразу определили вагон, в котором ехала гостыя. Александр первым сориентировался, он же папа, и пока все остальные бежали к вагону, из которого вышла Алена, отец и дочь обнимались после долгой разлуки. Все рады встрече. Еще бы не радоваться: встретились младшие сестры, никогда не видевшие старшую сестру, и старшая сестра, никогда не видевшая младших. Все рады встрече, Виктория с открытой душой подошла к Аленушке, хочет ласково ее обнять, а Лена покачала, какая она есть, заговорила гордыня, торчавшая в ней с трехлетнего возраста.

– А ты (заметьте, не вы, а ты) кто такая? – грубо остановила она ласку и внимание, обращенные к ней со стороны мачехи.

Виктория на миг растерялась, но, собравшись после словесного холодного душа, отвечает:

– Я Виктория, жена твоего папы, зачем же так грубо ты омрачаешь нашу встречу?

Пришлось Вениамину вмешаться в их разговор, и равновесие было восстановлено, а вот душевную обиду тяжело восстанавливать.

Гостила Аленушка у бабушки и дедушки около месяца и зарекомендовала себя не с лучшей стороны. Она даже не соизволила побывать у отца, в его доме.

Глава четырнадцатая

В 2009 году внезапно заболела амнезией жена Вениамина, Нина Григорьевна. Так медицина называет болезнь, связанную с потерей памяти.

Во время обеда жена вдруг заявляет мужу, не называя его имени:

– Ты не мой муж.

У него даже ложка выпала из руки в тарелку, когда он услышал такое после полувековой совместной жизни.

Вениамин пытался восстановить справедливость:

– Как же не муж? Вот я, твой Вена.

– Нет, ты не мой муж, – снова повторяет Нина.

– А кто же я? – спрашивает Вениамин.

– Ты не Вена и не мой муж, ты брат своего старшего брата. – Вот так, и не больше.

Три года Вениамин бился в попытках восстановить ее память. Психиатры назначали лекарства, принимала она их с трудом, не потому что их трудно или тяжело принимать, нет, она не хотела, заявляя: «Зачем мне они, я здоровая женщина». Но после длительных уговоров, как маленького дитя, лекарства принимались. Ставили и капельницы.

Нужно было оформить ей пенсию по инвалидности. А для этого нужен документ – медицинское заключение о ее болезни. В психиатрическом диспансере дали направление на лечение или обследование в психиатрическую больницу на двадцать один день. Вениамин оставлял жену в больнице вполне здоровой в физическом отношении, а через семь дней ему вручили живой труп.

Три дня ходил Вениамин за больной, пытаюсь восстановить ее силы. Трое суток не вставала жена с кровати, у нее держалась высокая температура. Пищу не принимала, только воду, да и то в малом количестве.

Видимо, ее накачали какой-то дрянью в больнице, что она даже не могла стоять на ногах. На вопросы мужа и фельдшеров, приезжавших по

вызову из скорой помощи, что у нее болит, не отвечала.

И вот на третий день, ближе к полудню, Вениамин сидит возле больной и ведет утешительный разговор: «Нина, дорогая моя, ты выздоровеешь, ты сильная женщина, мы еще пойдем с тобой на рынок, за творожком, который ты так любила кушать».

Но этот разговор только в одну сторону. Ответа нет, полное молчание, и на лице у Нины не появляется никаких эмоций.

Вениамин продолжает разговор: «Нина, какой я нехороший человек, положил тебя в эту больницу, прости меня». И вдруг больная, три дня молчавшая, произнесла тихо, но внятно: «Нет, ты хороший человек», – и больше ни слова.

Больной стало совсем плохо: она уходила от Вениамина на небеса. Дважды глубоко вздохнула, а на третий вздох в нее вошла смерть, и она стала угасать.

Вениамин вызвал скорую помощь со словами: «Человек умирает», – и назвал адрес.

Прибывшая фельдшер успела только закрыть глаза и просит: «Срочно звоните в полицию».

Слаб человек: видит, как уходит из жизни дорогой ему человек, и помочь ему не может.

Вениамину только и осталось, что выразить потерю жены в крике: «Как она не хотела ехать в эту больницу!» – и слезы медленно потекли по его щекам.

Виктория, внучка усопшей, Галя, и еще одна женщина быстро, пока тело не окаменело, собрали Нину Григорьевну в последний путь.

А через три дня после похорон свекрови Виктория хоронила свою маму, Марию.

Мария болела гипертонией, а это постоянные нелады с давлением. Но она в своей жизни не поддавалась этим «врагам человечества», только изредка жаловалась мужу. И еще побаливало у нее сердце, она перенесла инфаркт. По этой причине Мария всегда имела под рукой таблетки для понижения давления и для успокоения волнений сердца. Врачей не баловала своим вниманием, а это плохо, несправедливо так относиться к своему здоровью. Геройство здесь неуместно.

Мария любила рассказывать об отцовской семье, которая была многочисленной, и все имели высшее образование. Она рассказывала о своей семье с заметным пафосом, как бы подчеркивая: «Вот такая наша семья – вся образованная, не то что вы, сидящие здесь неучи».

А за этими словами скрывалась гордыня. Перед ней сидели зять Саша с высшим инженерным образованием, сват Вениамин – учитель начального образования.

Как итог этого подслушанного разговора: не всем быть академиками и учеными, а кто же будет гайки да болты закручивать?

Вспомним стихотворение С. Михалкова «А что у вас?»:

*А у Толи и у Веры
Обе мамы – инженеры!*

...
*И спросила Нина тихо:
– Разве плохо быть портнихой?
Кто трусы ребятам шьет?
Ну, конечно, не пилот!*

Первого января у Виктории двойной праздник: день рождения и Новый год. Вениамин и Нина каждый год приходили к ней с поздравлениями и подарками. Приносили в день рождения подарки и малышам. Сначала Ивану, после трех лет прошедшего времени – Роману, а после еще прошедших трех лет – Ангелине, но уже без бабушки Нины, поздравлял и приносил подарки только дедушка Вена.

Бабушка Нина дарила не какие-нибудь пустышки – игрушки, их дарили другие, а связанные или сшитые ее руками вещи. Эти вещи рачительная хозяйка Виктория берегла: сначала Ваня носит, он вырос, теперь пусть носит Рома. Вырос он – теперь носить Ангелине.

Столы на праздники собирали не то что богатые, как у царей или бояр, а хорошие, с разнообразными закусками и горячими блюдами. Тарелкам с брашной² на праздничном столе было тесно.

² Брашна (старослав.) – еда, пища.

Однажды за праздничным столом шел разговор о событиях, происходивших в нашей стране, о семейных делах, о здоровье и ценах на продукты.

Сваха Мария вдруг говорит:

– А мы скоро будем нищими.

– Что так? – спрашивает Вениамин.

– А вон, смотрите, – показывает она на зятя Александра, который в состоянии сильного опьянения сел за стол, никому не сказав ни слова, и начал бестолково ковырять вилкой в тарелке. Картина куда как неприятная, а за словами «мы скоро будем нищими» легко угадывается упрек родителям за их сына.

Может, сваха Мария и была в чем-то права, но надо понять и родителей Александра.

Мужчине уже за пятьдесят, имеет внуков, а не перестает «якшаться с богом Бахусом». Разговаривать с ним на воспитательные темы бесполезно, он и слушать не хочет: «Твои нравоучения мне надоели, папа, не учите меня жить». У него уже виски седые, а Вениамину его воспитывать?

Для лучшего будущего своего чада отец сделал на определенном этапе его жизни невозможное и продолжал делать возможное, но у этого «несмышленища» своя логика жизни: «Не учите меня жить». Расскажем позже, к чему привела его логика жизни.

От чего умерла Мария? Диагноз: коронарная недостаточность предсердий сердца. Может, это

название непонятно, мы просим извинения у читателя и скажем на понятном языке: остановка сердца, устало оно стучать.

И чего это оно вдруг не захотело стучать дальше? Жизнь такая. Сначала с мужем Аркадием на острове Кунашир. А служба на границе – это частые тревоги и подъемы, некоторые тревоги ложные, но бежать и становиться на свой боевой пост обязаны все, то есть вся застава. А семьям тоже тревога за своих отцов, мужей. И сон у них прерывается, когда они с волнением ждут возвращения близких и родных им мужей, отцов.

Служба Аркадия на Камчатке, в районе города Петропавловска, на заставе, расположенной на берегу Тихого океана. Опять же тревоги. Переезд в портовый поселок Оссора, жизнь в нем, а через несколько лет – обратно, в Петропавловск-Камчатский. Все те же тревоги за мужа и за дочерей: Викторию, Валерию.

Город Новосибирск. Подарок маме от Виктории – внучка вне брака; смерть мужа в расцвете сил, в 48-летнем возрасте.

Продажа двухкомнатной квартиры в Армавире, чтобы зять Александр не «загремел» в места не столь отдаленные. Выход внучки Татьяны замуж вопреки воле матери.

Наверное, достаточно причин, чтобы «мотор» Марии начал давать сбой?

Первое января 2012 года. Виктория празднует свой очередной двойной праздник. Вся семья и

родственники в сборе. Вениамин и Мария сидели рядом, беседовали. Мария в который раз рассказывала об отцовском семействе.

Вениамин слушал ее внимательно. Она с большой любовью и теплотой рассказывала о своем брате, Викторе. Хотела еще продолжить свой рассказ и...

– Викочка, – обращается она к дочери, – отведи меня домой, пожалуйста.

Ее турлучный домик находится тут же, в одном дворе.

Это была последняя встреча Вениамина со свахой Марией. Через двенадцать дней он проводил ее в последний путь, к ее родной матери. И лежат они теперь рядом на погосте: мама и две ее дочки – Мария и Зоя.

Но жизнь продолжается.

У Виктории два внука и одна внучка.

Крутись, бабушка, с удвоенной, а то и с утроенной энергией! И бабушка крутилась.

Был у Виктории и непродолжительный отдых – сутки или двое, когда Рому брали в село Успенское – погостить у отца и второй бабушки, Анжелы.

Ангелина росла хорошо, к году она встала на ножки и пошла, а в два года уже бегала во дворе дома, стараясь не отставать от братьев. Игры у мальчишек были очень шумные. Чтобы успокоить их, Виктория иной раз вынуждена была страшить детей физическими наказаниями:

– Вот возьму сейчас ремень да отстегаю по мягкому месту.

Дети враз затихали, как стайка воробьев, громко чирикающих, разом замолкала при приближении опасности, а когда угроза отступала, вновь заводивших свой оркестр. Так и дети, испугавшись порки, становились паиньками, но ненадолго.

Плетка убрана – и шум возобновляется.

Еще были «окна» отдыха. Это если, уложив шкодников спать днем, Виктория садилась играть в шахматы с Вениамином в дни, когда он приходил навещать своих правнуков и поиграть с ними.

Шумные игры и беготня по комнатам повторялись изо дня в день. Какое надо иметь терпение, чтобы все это видеть и слышать каждый день! И Виктория имела.

Мы рассказывали о распорядке дня Виктории. Добавляем к нему еще походы в магазины, в различные учреждения, например, в администрацию города, чтобы «забить колышек» в детский сад для Ангелины, которая растет под постоянной бабушкиной заботой. И Виктория «застолбила» место в садике, в который ходил Рома.

Осталось только ждать, когда исполнится Ангелине три годика. И мы тоже подождем вместе с Викторией.

В семье Александра первого был постоянный дефицит денег, хотя он продолжал ремонтировать автомобили по заказам клиентов. Семейным

бюджетом распоряжался Александр, а не его жена, Виктория.

Чтобы купить продукты для питания семьи, Виктория шла к мужу и просила деньги. Это почти как в кино: «Сан Саныч, червонец давай, керосинку покупать надо, примус худой, пожар будет». Но это в кино, и там сошлись в компанию люди по воле случая, а у нас, в нашем повествовании, семья – отец, мать, дети, внуки.

В этой семье многое непонятно. Уму непостижим такой факт (о нем было сказано), как расторжение брака, при котором Виктория остается с фамилией мужа. А Александр продолжает жить в доме на птичьих правах. В любое время, когда сочтет нужным, хозяйка, мягко говоря, может попросить Александра освободить помещение вместе со своим багажом, хотя он много сделал по обустройству дома (практически построил новый дом) и прилегающей территории.

Проживая в доме на правах примака, Александр, не понимая своего шаткого положения, продолжает вести «дружбу с Бахусом».

«Вороне где-то бог послал кусочек сыру...» – так начинается известная басня И. А. Крылова, и мы скажем в подражание ему: «Александр где-то бог послал, в порядке наследования, около одного миллиона рублей».

И что? Он пренебрег советом людей, умудренных жизненным опытом: «Саша, купи себе собственную квартиру», – и начал спускать

дармовые деньги, которые вышибли ум у владельца такой суммы, и продолжал работу по усовершенствованию дома, который ему не принадлежал даже в малой доле.

Трещит, как швы на старенькой одежде, кредо Александра: «Не учите меня жить». Но пока одежда, хоть и трещит, но держится на нем. Посмотрим на ее прочность, немного надо подождать.

Читатель уже знает о том, что Вениамин приходил каждую неделю навестить своих правнуков. И дети, поприветствовав дедушку, заглядывают в его сумку и спрашивают:

– Дедушка Вена, а что ты принес нам сегодня?

– Сейчас посмотрим, но вначале позвольте мне снять обувь...

Дети, недослушав дедушку, бегом несут ему домашние тапочки. Вениамин приносил разные подарки. Многие из этих игрушек «живы» до сих пор, и Роман и Ангелина продолжают ими играть. А гостинцы – фрукты, летом мороженое по заказу, дыни, арбузы. Эта ягода привлекала всеобщее внимание, и дети дружно усаживались за стол, стоящий в тени навеса, и начинался арбузный пир. Бабушка Виктория нарезала всем одинаковые доли, ну а самой маленькой – самые сладкие дольки.

– Арбуз поели, а теперь, дети, спать, – говорит бабушка.

Вот тут и начинается канюченье:

– Я не хочу спать, – сопротивляется Роман, а за ним повторяет, подражая брату, и Ангелина:

– Я тоже не хочу спать. – И сколько времени, терпения, нервов требуется потратить Виктории, чтобы уложить «забастовщиков». Не укладывать спать днем детей нельзя, потому что, разыгравшись, они не лягут спокойно спать вечером и будут изводить бабушку, которая, натрудившись за день, сама готова уснуть раньше своих внуков.

Глава пятнадцатая

26 марта 2017 года, а это было воскресенье, Вениамин приехал, как обычно, с гостинцами для детей. В положенный час Виктория уложила внука Романа и внучку Ангелину в постели, и они после непродолжительных капризов уснули. Наступил для Виктории желанный час отдыха.

Она, не говоря лишних слов, достает шахматы, которые подарил в день рождения правнуку Роману (он ходил в шахматную школу) Вениамин.

Прадедушка продолжает традицию дарить детям не игрушки, их дарили другие, а полезные вещи длительного пользования. Вот и эта красиво оформленная коробка с шахматными фигурами прослужит Роману много лет.

Фигуры расставлены, и игроки склонились над «армиями», которые ждут сигнала к атаке. Фигуры белого цвета, а это войско Виктории, наносят удар: пеший воин с поля «е 2» на поле «е 4». Черные, подумав, отвечают пешим воином, загородившим белому дорогу.

Не будем описывать весь ход сражения двух армий, а лучше послушаем разговор партнеров.

– Виктория, несколько дней назад ты жаловалась на высокое давление, а какое оно у тебя сейчас?

– Вениамин Иванович, у меня давление постоянно высокое, и я уже привыкла к такому состоянию.

– Какая необходимость тебе заниматься домашними делами с высоким давлением?

– А кто будет делать эти домашние дела, если не я, да еще сердечко беспокоит. Кто будет растить и воспитывать внуков? – показывает на детей, блаженно спящих на своих постелях. – Родители сдали мне их, а сами на работах целыми днями, – помолчала немного и добавила: – Кто же им, мамам, поможет, кроме меня? За детьми глаз да глаз нужен. А деду Саше, – она кивнула головой в сторону бокса, – тоже некогда, у него заказчики. Надо работать, на хлеб зарабатывать.

– А когда, Виктория, ты была на приеме у кардиолога последний раз?

– Да я и не припомню, – помолчала, вспоминая, – пожалуй, два или три месяца прошло, если не больше.

– Плохо, не следишь за своим здоровьем. Так не годится, – закончил разговор Вениамин.

– Вениамин Иванович, ваш ферзь под ударом, – объявляет Виктория.

– Перехаживать не буду, забирай его, если хочешь.

Вениамин проиграл эту партию. Поговорили еще о разных делах, о планах на завтрашний день, и Вениамин засобирался домой, попрощались и пожелали друг другу здоровья.

И ни Виктория, ни Вениамин даже предположить не могли, что для одного из них эта встреча будет последней.

Утро 27 марта 2017 года.

На мобильный телефон Вениамина поступил сигнал, вызывающий на разговор.

– Слушаю, – отвечает Вениамин звонившему.

– Папа, это я, Андрей.

– Слушаю тебя, сынок.

– Папа, Вика умерла, – сдавленным голосом сообщает он страшную весть.

Хоть и тихо сказал Андрей, но его слова для Вениамина прозвучали как удар грома среди безоблачного неба, и он молчит, осмысливая страшную новость. И первый вопрос, который он задал себе: а как же дети, как они будут жить без своей любимой бабушки, без своей Баки?

Андрей обеспокоен молчанием отца и спрашивает:

– Папа, чего ты молчишь?

Вениамин задает второй вопрос уже сыну:

– Андрей, когда и где это случилось?

– На автобусной остановке. Она ждала маршрутку с Романом и Ангелиной. Романа отводила в садик, а Ангелину взяла с собой, так как не с кем было ее оставить: дедушка Саша был не адекватен.

– Андрей, приезжай ко мне, отвезешь меня на Майкопскую, к Саше и детям.

Приехали. Вот дом под номером 259, в котором Виктория прожила двадцать один год. В доме и во дворе тишина. Заходит Вениамин в бокс, он же гараж, поскольку там стояла машина – жигулевская «двойка».

В отдельной комнатке бокса – миниатюрная кровать, на которой спал хозяин этого помещения. За торцом кровати компьютер. Ангелина сидит за компьютером и смотрит мультики, которые ей включил дедушка Саша. Сам он лежит на худенькой, жидковатой кровати (похоже, что спит) в неприглядном виде: потрепанная и грязная верхняя одежда, на ногах полурезиновые босоножки на босу ногу. А в боксе прохладно.

Ангелина, увидев дедушку Вену в дверях комнаты, быстро сползла со стула и с фотографией бабушки Виктории в ручонках бежит к Вениамину, обнимает его за колени. Дедушка присел на корточки, чтобы девочка видела его лицо, и она, едва не плача, еще не понимая по возрасту глубину случившейся беды, объявляет:

– Вена, моя Бака умерла, – и показывает ему фотографию бабушки.

Вениамин с усилием поднял ребенка на руки и понес на кухню, где пару часов назад бабушка собирала их с Романом в детский сад. И это был ее последний выход из постоянного прибежища.

– Сейчас, Ангелина, ты попьешь свой яблочный сок...

– А где он? – перебивает она своим вопросом слова дедушки.

– В моей сумке, – отвечает дедушка, – сейчас достану и открою тебе. Садись за столик. – И девочка как взяла трубочку (она приложена к баночке) в ротик, так, не отрываясь, выпила все содержимое баночки.

– Спасибо, – говорит Линочка, вытирая ротик. – Вкусный сок.

– На здоровье, – ответил дедушка ребенку.

Трапеза закончена, а теперь вопросы.

– Вена, а зачем Бака умерла? – спрашивает Лина.

Трудно на этот вопрос ответить ребенку, которому еще не исполнилось трех лет. Этот вопрос, казалось бы, ни к чему, но он задан ребенком, и дите ждет ответа.

– Линочка, Бака стояла на остановке, ожидая автобус, и держала вас с Ромой за ручки, чтобы отвезти Романа в детский сад, а с тобой она хотела пойти на детскую площадку, чтоб ты там покачалась на качелях и покаталась с горки.

Вдруг у бабушки заболело сердце и закружилась голова, и твоя Бака упала, ушиблась головой об асфальт и уже не могла больше встать. Ты же видела, как она упала?

– Да, – отвечает девочка, – мне жалко Баку.

Будем считать, что вопрос исчерпан, но остался комментарий: случилось то, что должно было случиться в любое время и в любом месте, причина – больное сердце Виктории.

На этой же остановке ждала маршрутку соседка Виктории. Она-то и вызвала скорую помощь, но, как всегда бывает в таких случаях, скорая опаздывала. Вику отвезли в реанимацию, где и зафиксировали недостаток драгоценных минут. Поставили диагноз: обширный инфаркт сердца.

Поселившись в ее сердце в 1995 году, «постоялец» успешно развивался на благодатной для него почве и вырос в «обширного», ему тесно стало в своем «гнезде», и он начал теснить его, стараясь завоевать больше места.

Инфаркт в этой борьбе победил: сердце, «подняв руки», сдалось на милость победителя, от которого милости ждать не приходится, и остановилось.

А что же Александр? А он плачет, не переставая, и, проливая слезы, ищет виноватого в смерти своей жены. Для начала он ставит себя в позу благодетеля: «Говорил я Баке (пользуется термином внучки), чтобы не ходила, раз сердце

болит и высокое давление, не послушалась она, вот и...», – не договорил.

Как обычно в трагедии, подобной этой, ищут виноватых. И Саша их нашел. Виноватыми оказались, по его убеждению, дочери его и покойной – Татьяна и Галина. Только не он. По его мнению, он не виноват, жалуется на дочерей, которые, по правде говоря (книга уже рассказала), тоже внесли свой вклад в копилку болезней мамочки, а если слюни и слезы не распускать, а подумать хорошенько, то в первую очередь виноватых нужно ставить себя, начиная с 1996 года.

Если можно было бы сложить его пьянство в вещественном выражении, получилась бы большая гора, от которой носился бы отвратительнейший запах.

Объявляя дочерей виновными в смерти матери, он себя в число виноватых не ставит. А ведь что было проще, когда Виктория сообщила мужу, что у нее пошаливает сердце и подскочило давление, завести машину и отвезти жену с внучатами к месту назначения. Опаздывать в детский сад нельзя: дисциплина и там имеет место быть. А Александр советует: «Сегодня не ходи, пусть дочь (а это Галина) сама заботится о своих детях».

Совет дан, и этого, по его размышлению, достаточно. Уткнулся в компьютер, ища там, в «зазеркалье», потерянную кем-то валюту в надежде подобрать ее.

Каков же расклад сил? Будет повторение, читатель, но ты поймешь, для чего.

Виктория, взяв за руки Романа и Ангелину, идет на остановку маршрутного такси, отмеряя шаги; в боксе стоит легковой автомобиль «ВАЗ-2102», готовый к выезду в любое время суток. А хозяин автомобиля устроился перед экраном компьютера в поисках счастливой жизни, забыв о том, что больная жена ушла с детьми пешим порядком на автобусную остановку, а до нее более одного километра. Такие походы уже давно стали постоянными.

Так кто же виноват в смерти Виктории? Для Вениамина ответ ясен – Александр.

Вениамин, войдя в дом, в котором теперь уже покойная хозяйка прожила более двадцати лет, почувствовал на сердце тяжесть свершившейся в этом доме беды.

Приехали и пришли родственники, друзья, соседи. Выражают Александру соболезнования.

Вениамин приехал на похороны невестки не с пустыми карманами. Зовет своих внучек, Татьяну и Галину, и говорит:

– Вот мой вклад на похороны вашей мамы, – и кладет на стол десять тысяч рублей, – извините, мои дорогие девочки, большей суммы у меня нет.

– Дедушка, спасибо, мы и такой сумме рады, – благодарят внучки.

– Галя, а сколько отец дал денег на похороны своей жены? – спрашивает Вениамин.

Внимание, читатель: муж покойной жены отсчитал на ее похороны аж... пять тысяч рублей,

и это при наличии на его карточках нескольких сотен тысяч рублей, оставшихся от полученной ранее почти миллионной суммы. Александр обязан был полностью заняться процессом похорон на свои деньги. Но он от организации похорон полностью отстранился.

Остальные деньги в общую сумму внесли Таня и Галина. Таня (она работает дизайнером в компании ритуальных услуг) вошла в долги у хозяина названной компании. Каким образом? Хозяин предложил женщине следующий вариант:

– Татьяна, мы берем на себя все расходы на похороны твоей мамы, а это значит, что наша фирма в полном объеме будет заниматься похоронами, а затраты будут вычисляться из твоей зарплаты.

Таня безоговорочно согласилась. Это самый лучший вариант – покойница же не будет лежать в гараже, ожидая, когда ее муж соберется выполнять весь похоронный обряд. Он и не собирался: на пять тысяч, которые он дал своим дочерям, это печальное, но необходимое мероприятие не проведешь.

Сестры сами занимались, сжав свои нервы в кулак, тем, что положено было делать в похоронном процессе. Помогали им бабушка и брат Александра – Андрей.

А чем же занимался муж покойной Виктории? Хороший вопрос. Александр, пока не привезли труп из морга, постоянно проливал

слезы, жаловался на покойную жену по телефону ее сестре, Валерии, что вот Вика не послушала его и умерла, что дочери плохие. Не позволял мужикам устанавливать мебель в жилом помещении для поминального обеда, доказывая с тупой настойчивостью, что столы надо ставить в боксе, ссылаясь на несуществующее завещание покойной: поминать ее в боксе. Это завещание возникло спонтанно в его воспаленном мозгу.

Она, Виктория, при жизни никогда не говорила о смерти, тем более, где ее поминать, была полна оптимизма и планов в воспитании внуков. Она мечтала определить Романа в суворовское училище.

Гроб с покойной привезли в дом на второй день после ее кончины.

И вот Александр отпустил свои нервы на волю: «Вика, а почему у тебя руки холодные, я сейчас их погрею, – берет ее мертвые руки в свои и греет их, приговаривая, – зачем ты меня не послушалась, зачем?» Ласкает ее лицо, целует, обнимает, повторяя одно и то же: «Ты моя хорошая, зачем не послушала меня?»

Впал в полную депрессию, но сидящий возле гроба отец успокаивает сына: «Не нужно лить слезы, надо думать о жизни. Внук и внучка надеются на тебя. Ты теперь главный в доме».

С Викторией пришли проститься родственники, соседи, знакомые покойной, знакомые Александра. Ведут у гроба тихий разговор, вспо-

миная Викторию как хорошую, вечно в заботах женщину.

У Вениамина слезы готовы брызнуть из глаз, и когда они предательски хотят показать слабость хозяина, смотрящего на покойную невестку, он отходит от гроба, чтобы никто не видел его слез. Глядя на покойную, он молча разговаривает с ней: «Виктория, ты уходишь на вечный покой, а кто будет растить, воспитывать Ангелину и Романа? На их дедушку Сашу нет надежды – он вон какие номера откалывает. Галина, чтоб содержать семью, работает на трех работах. Остается один вариант – это прадедушка Вениамин. Он не работает и правнуков своих любит».

Так и есть: Вениамин, несмотря на слабое здоровье, готов взять к себе маленькую Ангелину. Как он рассуждал, так и вышло. Но сначала Романа и Ангелину отвезли в село Успенское к их отцу Александру и бабушке Анжеле, маме Александра.

Названным персонажам нет времени заниматься малышами: имея собственный дом в селе, приходится с утра и до наступления темноты уделять внимание огороду (в весенне-летний период) и дому. К тому же одорукий Александр приходится хозяину дома пасынком.

Все это увидел Вениамин по приезду в село. Дети радостно бегут, Рома кричит: «Дедушка Вена приехал!», – а другой голосок: «Вена, Вена!» – это Ангелина.

С всклокоченной прической и вся искусанная комарами девочка бежит из калитки и обнимает своего любимого прадедушку.

Вениамина встретил хозяин усадьбы, Алексей, не очень дружелюбно, да еще начал заочно выговаривать в адрес матери детей в том духе, что она сбагрила своих детей в село, а сама гуляет. Все это было высказано с недовольной бравадой. Видя такое дело, Вениамин просит Александра: «Саша, собери вещи Ангелины, я забираю ее к себе». Услышав такую просьбу, отец детей не стал дожидаться ее повторения.

Алексей еще не окончил свои тирады недовольства, как отец принес вещи Ангелины.

– Спасибо, Саша, – говорит Вениамин и обращается к Ангелине: – Линочка, едем к бабушке Вене, иди садись в машину дяди Андрея.

Какое там «иди»! Ребенок бегом семенит своими ножками и из машины зовет:

– Вена, я уже в машине, поехали!

Роман не отходит от машины:

– Дедушка Вена, возьми меня в Армавир.

Что сказать ребенку? Чтобы не обидеть мальчика отказом, дедушка говорит:

– Мама приедет за тобой через неделю.

Машина тронулась, и Ангелина машет рукой бабушке Анжеле, прощаясь:

– Пока, пока!

Все это было после похорон Виктории, а сейчас надо заниматься ими. И мы продолжим.

Народу пришло много. Ждали священника. Прибывшие садились возле гроба, в котором лежала усопшая навеки Виктория. Здесь были тетки по женской линии, двоюродный брат, соседи, воспитатели из детского сада, в который ходит Рома. Женщины поминают Викторию добрыми словами, говорят о ее внуках.

А Александр продолжает плакать и причитать, как Ярославна на городской стене, взывая, чтоб ее муж, князь Игорь, вернулся домой.

Так и Саша плачет над трупом своей жены, не выпуская ее холодной руки. И если бы не было много народу, он, наверное, вынул бы из гроба покойную. На осторожные замечания по поводу обилия слез Саша реагировал болезненно и продолжал плакать. Этих слез и страданий могло бы и не быть, если бы он вел нормальный образ жизни, а не такой, от которого в семье всем было плохо. Так не лей же проклятые слезы, Александр, над трупом своей жены, труп ее остывший, уже не согреть, хоть ведрами их проливай, не будет ему, трупу, помощи.

Приехал священник, все замолчали и стали трепетно слушать и смотреть на службу священнослужителя. Священник закончил обряд и советует молиться о душе покойной.

На кладбище все было готово к погребению покойницы. Родные и близкие Виктории по очереди целовали покойную, прося прощения у нее.

Рабочие принялись выполнять привычную для них работу. При опускании гроба с усопшей Викторией в могилу дочери Татьяна и Галина поняли, что их дорогая мама, помощница и советник в трудные для них минуты, уходит от них и навсегда вступает в мир иной. Они обнялись и заплакали. И крупные слезы щедро катились по их щекам. Женщины не вытирали их. Провожавшие бросили по горстке земли в могилу на крышку гроба и отошли.

Земля с грохотом посыпалась на гроб, напоминая своим шумом о бренности бытия. А муж Александр, вопреки святой традиции не принимать прямого участия в захоронении покойного близкими, кроме горсти земли, кинутой на крышку гроба, сел на край могилы и начал усердно, двумя руками, сгребать землю в могилу жены на полном серьезе. Какие мысли роились в его голове при совершении таких непонятных действий, трудно сказать, да он и сам бы не сумел объяснить. Как долго бы он занимался этим непонятным делом, неизвестно, но его старания заметил Вениамин:

– Саша, что ты делаешь? Прекрати сейчас же, отойди от могилы, не мешай рабочим выполнять свою работу.

Рабочие поставили крест с надписями на поперечинах – фамилия, имя, отчество, даты прихода в этот прекрасный и беспокойный мир и ухода из него в Царство Божие: «1 января 1960 года – 27 марта 2017 года».

Над могилой Виктории стараниями рабочих вырос продолговатый холмик земли, и на этот холмик положили более десятка венков с надписями на лентах с именем положившего сей памятный венок.

Вот и все – пришла Виктория в этот мир солнца, воздуха, красок, звуков бурной, с землетрясением и цунами, кунаширской ночью, а ушла в весенний солнечный день армавирской весны.

Могильный холмик Виктории – четвертый в очереди ее родственников: бабушка, мама, тетя, Виктория.

Эпилог

Не прав был Иосиф Виссарионович, сказав, что нет человека – нет проблем. Это утверждение верно только в одном случае – если человек, ушедший из жизни, был круглым бомжом.

Виктория занимала в своей семейной иерархии центральное место. Уход ее из жизни произвел большой шок в семействе, а за ним вскрылись и проблемы: кто будет провожать внука Романа в детский сад, кто покроет ее долги по кредиту в Сбербанке, кто будет растить и воспитывать самую маленькую в ее клане внучку Ангелину, которой на день кончины Баки не исполнилось и трех лет. Ангелина задает один и тот же вопрос:

«А зачем?» Трудно отвечать на ее любопытные вопросы: «А зачем Бака упала?», «А зачем Бака лежит под землей?»

Эти вопросы она задавала своей маме во время посещения захоронения.

У Виктории не было ссор с мужем, в которых бы она угрожала ему выселением. После ее кончины Александр продолжает «дружбу с Бахусом». Казалось бы, учитывая сложившуюся ситуацию, нужно покончить дружить с этим богом, но нет – он продолжает внаглую пьянствовать. В результате его дочь Галина, работающая на трех работах, не может оставить своих детей на попечение дедушки Саши и грозит ему выселением. Где же выход?

Галина просит Анжелу, бывшую свекровь, взять к себе Романа и Ангелину на время, пока их дедушка Саша не прекратит пьянствовать. Очень смелый прогноз у дочери Александра. Что делать? Приходится идти на такой прогноз, не бросать же одну из трех работ, найденную с трудом, да и то по протекции, к тому же выполнение ее связано с суточным дежурством.

В селе Успенском, в котором живет бабушка Анжела, там же, в том же доме, проживает отец своих детей, Александр однурукий, на положении пасынка у хозяина дома, Алексея, за которого вышла замуж его мама, Анжела.

Галина, оставляя детей на попечении их отца, рассчитывала на большой срок их пребывания у

папы и родной бабушки. Какая наивность! На большой срок! Это не бабушка Вика, смотревшая за внучатами бессрочно. Здесь для малышей чужой дом.

Мама с папой в разводе, а это не может не влиять на отношения к детям. Тем более, повторяем, это для них действительно чужой дом, в котором хозяин не желает кормить чужих детей.

Хозяин дома, Алексей, внес свои коррективы в срок пребывания: «Пусть мама берет свою дочку к себе, в свой дом».

Но зная, что девочку нельзя оставлять под опеку родного ей дедушки Саши, Вениамин взял свою правнучку из села Успенского, и она теперь живет у Вены (так она называет его, пока не научилась говорить слово «дедушка»). Еще одна проблема, которую оставила Виктория своей дочери Галине, не по своей вине, а из-за малолетства внучки. Это устройство малышки в детский сад. Виктория при жизни заняла место в детсаде для своей внучки, оставалось дело за малым – дожждаться исполнения девочке трех лет. Она, бабушка Вика, ждала этот день, как праздник, когда, взявши внучку за руку, поведет девочку в совершенно незнакомый для нее мир игрушек и таких же детей, как она сама.

Но судьба не позволила (она жестока) совершить этот поход в детский сад номер два, в который она водила вот уже три года внука Романа. Рок поспешил к ее больному сердцу: не

дождался всего одного месяца до праздника бабушки Виктории и ее внучки, Ангелины.

Но рок есть рок, кто его только сотворил неизвестно, но он приходит к человеку тогда, когда его никто не ждет. А может быть, это и хорошо. Человек не знает, когда он, рок, встретится на его жизненном пути, поэтому и живет свободно, не ожидая даты появления рока.

Но дочка Виктории, мама Ангелины, не спешила заниматься устройством дочери в детсад. Под предлогом занятости на работе встала на путь прямого вранья своему дедушке Вениамину, который держал под контролем устройство его правнучки, Линочки, в детсад.

Она в течение двух месяцев обманывала дедушку: то главный специалист отдела дошкольного образования администрации города в отпуске, то болеет, то в придуманной ею командировке. И несла, извините, всякую несуразицу. 22 апреля ребенку исполнилось три годика, и мама (непонятно, с какой целью) не спешила дочку отправить в детский сад, тем более на готовое для нее место. Это вопиющая безответственность за судьбу своего ребенка, что особенно ярко выступает на фоне обстановки, связанной со смертью любимой бабушки Ангелины – Баки!

А дни идут и идут, без отдыха, вот они прошагали май, июнь. Вениамин забил тревогу: «Хватит меня держать за лоха», – и идет к названному выше главному специалисту.

И хотя название этой должности мужского рода, занимает ее женщина. Как сообщили Вениамину, специалиста зовут Галина Владимировна и принимать она будет в актовом зале администрации города.

Пришел он в назначенный день в этот зал, и что? А там таких специалистов – три женщины, и к каждой длинная очередь молодых мам по одному и тому же вопросу: устройство своих детей в детские сады. Вениамин с его старческой, но не согбенной внешностью сразу привлек всеобщее внимание разноцветного живого сада. Ему подсказали, которая из принимавших мам Галина Владимировна. Вениамин думает: «Это сколько же надо ждать – такая длинная очередь», – но его беспокойство было напрасным. Заметив его нерешительность, Галина Владимировна приглашает мужчину к столу. Очередь молча расступилась.

– Я Вениамин Иванович, – и называет свою фамилию, – вот мой паспорт.

– Слушаю вас, Вениамин Иванович.

– Галина Владимировна, скажите, пожалуйста, обращалась ли к вам гражданка Дегтярева Галина Александровна (она моя внучка) по вопросу устройства в детский сад дочери Ангелины? – и услышал ответ:

– Нет, не обращалась. А почему вы интересуетесь, Вениамин Иванович?

– Для моей правнучки, Ангелины, стараниями ее бабушки (она умерла) в детском саду номер два уже занято место. И вот ей исполнилось три года и два месяца, а мама не спешит вести девочку в детский сад, к тому же вы подтвердили своим ответом мои подозрения в обмане меня. Если можно, я лично, несмотря на слабость своего здоровья, займусь судьбой правнучки.

– Нет, уважаемый Вениамин Иванович, заниматься решением вопросов, касающихся жизни детей, имеют право только официальные представители – родители или опекуны.

– Очень жаль, – говорит Вениамин и поднялся уходить, но Галина Владимировна останавливает:

– Подождите, сейчас мы спросим с мамы Ангелины за ее равнодушие к дочери. Назовите номер ее мобильного телефона.

Получив номер, она звонит Галине и говорит:

– Галина Александровна, с вами говорит Галина Владимировна. Почему вы не приходите к нам? Вы можете потерять место для вашей дочери в детском саду. Вас устраивает такой вариант? Нет? – по разговору Вениамину было понятно, что внучку вариант потери места не устраивает, и Галина Владимировна продолжает, – прошу сегодня же до 17.00 (так и сказала) прийти ко мне, я жду вас, – и, выключив телефон, обратилась к Вениамину: – Вы слышали, что я вас не выдала?

– Спасибо, Галина Владимировна, наверное, теперь после вашего предупреждения Галина Александровна прибежит к вам.

Мы считаем, то Галина Владимировна приняла участие в жизни чужого для нее ребенка и отнеслась к нему, как к своему. Вот образец творческого и душевного отношения к исполнению своей работы. Хотя она имела (без претензий к ней) полное право не решать ни в какой мере вопрос о ребенке с его прадедушкой.

Хотел бы Вениамин знать, какой разговор состоялся с Галиной, да это и не столь важно, главное в том, что *лед тронулся*. Спасибо Галине Владимировне, и праздник состоялся: прадедушка Вениамин, взяв ручонку Линочки, повел ее в детский сад. *Найду ли краски и слова*, чтоб описать радость девочки, когда она, высвободив ручку из руки бабушки, побежала мимо стоящих воспитательниц общаться со своими сверстниками. Это надо видеть!

Обнаружилась еще одна проблема после ухода из жизни Виктории – непогашенный кредит в Сбербанке, большой он или маленький, это зависело от социального положения заемщика, но Виктория оставила своей младшей дочери, Галине, наследство – тридцать пять тысяч рублей долга, а для нее такой долг с ее зарплатой не подъемный. Появление такого долга при пенсии Виктории примерно 10 000 рублей выглядит очень странно. Она взяла этот кредит, когда у ее

мужа, Александра, лежали в том же Сбербанке свалившиеся ему на голову деньги в порядке наследства, без полутора тысяч один миллион рублей. Не понятно все это. Что же получается? Хлеб, борщи, супы, каша – за одним столом, из одного котла, а денежки – врозь.

К тому же Александр выражает еще и недовольство этим фактом, а почему он не доволен? Да все потому, что гасить названный долг он вынужден из своего кошелька, а Саша не любит отдавать, ему больше нравится получать.

У дочери после похорон матери начались с отцом постоянные ссоры, потому что он из-за своего поведения был не способен заниматься внуками. Все по той же причине: «дружба с Бахусом».

Видя такое положение в семье Александра, Вениамин на время, пока не установится порядок и доверие в доме дедушки Саши, взял воспитание и уход за маленькой правнучкой на себя.

Девочка растет хорошо: в три года и три месяца имеет вес девятнадцать килограммов и рост 102 сантиметра.

Надо отдать должное ее Баке, стараниями и заботой которой Ангелина имеет такой успех. Врач-педиатр так и сказала: «Виктория, ваша внучка намного опережает в развитии своих одногодков». Слова доктора были как бальзам на сердце бабушки. В этих словах звучала оценка ее трудов.

Девочка сообразительная. За две недели она освоила весь алфавит по книжке под названием «Азбука», и в перспективе, не очень далекой, Вениамин научит ее читать. У них получится, потому что Ангелина сама хочет узнать тайну букв. А если у ребенка есть желание, то это уже половина успеха.

Вот пример ее мышления:

– Вена, ты что делаешь? – спрашивает правнучка, когда Вениамин измерял свое артериальное давление. Вопрос задан, надо отвечать, не отвечать нельзя:

– Давление у себя измеряю.

Вениамин думает, что он ответил на вопрос ребенка, но он ошибался:

– А зачем, Вена, мерить давление?

Дедушка объясняет:

– Каждый человек обязан проверять свое давление, чтобы знать, какое у него здоровье. Вот и я измеряю свое давление. Когда ты будешь большая...

– Вот такая? – вставляет реплику девочка, поднимая руки над головой.

– Да, такая, – соглашается дедушка, – будешь большим человеком и тоже будешь измерять у себя давление, – дедушка думал, что ответил на ее «зачем».

Но девочка, услышав мало знакомое слово «человек», приняла это слово как свое собственное имя и, встав перед дедушкой, как ученик

перед учителем, с гордостью и с достоинством отстаивает свое «Я»:

– Я не человек, я АНГЕЛИНА, понял, Вена?

Конечно, он понял, с какой гордостью отстаивает его маленькая правнучка свое собственное «Я». И мысленно гордится сообразительностью ребенка, а еще думает: «Хорошо будет по мере ее взросления, чтоб она отстаивала свое человеческое достоинство».

Пройдут дни, месяцы, годы, юные герои этой книги станут взрослыми и прочтут ее, в это хочется верить, хотя бы из-за ее названия – слово на обложке им знакомо с раннего детства.

Прочитав книжку, может, сделают для себя выводы – не будут повторять ошибки своих предков: дедушек, бабушек, теток, пап и мам.

Счастливого пути в вашем длинном и трудном жизненном марафоне!

Содержание

Пролог	5
Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	37
Глава четвертая	82
Глава пятая	94
Глава шестая	102
Глава седьмая	117
Глава восьмая	123
Глава девятая	133
Глава десятая	153
Глава одиннадцатая	171
Глава двенадцатая	184
Глава тринадцатая	199
Глава четырнадцатая	209
Глава пятнадцатая	220
Эпилог	234
